9(с) Мора
И 33

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Весе масторонь пролетариятне, пурнаводо вейс!
Сембе масторонь пролетариятне, пуромода марс!

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МОРДОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ПРИ ЦИК МОРДОВСКОЙ АССР

ИЗВЕСТИЯ НИИМК

45808

КНИГА ПЕРВАЯ

БИБЛИОТЕКА
№
НАУЧНО-ИССЛЕД. ИН-ТА МОРД. КУЛЬТ-РЫ
ИЗВЕСТИЯ

МОРДГИЗ 1935 САРАНСК

От редакции

Научно-Исследовательский Институт Мордовской Культуры при ЦИК МАССР приступает к выпуску в свет „Известий НИИМК". „Известия" будут выходить один раз в два месяца в об'еме 10 печатных листов.

„Известия НИИМК" является теоретическим научным органом разрабатывающим и освещающим, на основе марксистско-ленинской методологии и большевистской партийности и принципиальности в науке, вопросы:

а) национально-культурного строительства Мордовии;

б) истории, этнографии и материальной культуры;

в) языка, литературы, искусства;

г) природные и недровые богатства Мордовии;

д) библиографии и хроники научной работы НИИМК и других научно-исследовательских учреждений и краеведческих организаций.

„Известия НИИМК" на ряду с обработкой и освещением вышеуказанных вопросов, вместе с тем должны стать руководством в практической работе местным научным работникам, педагогам, широкой партийной, советской и совхозно-колхозной общественности в вопросах национально-культурного строительства, истории, этнографии и материальной культуры, языка, литературы и искусства и выявления природных и недровых богатств Мордовии.

На страницах „Известий НИИМК" широко будут освещаться вопросы краеведения в Мордовии. Краеведческие общества и работники получат возможность для освещения своей работы и помещения материалов на страницах „Известий".

На ряду с разработкой и освещением научных проблем, большое место будет уделяться освещению исторических документов о прошлом и настоящем Мордовии и библиографии всей вышедшей продукции по вопросам национально-культурного строительства Мордовии; истории, этнографии и материальной культуры; языка, литературы и искусства и др. В библиографическом отделе будут даваться тематические обзоры, рецензии, рефераты, аннотации, а также указатели новой литературы по всем вопросам национально-культурного строительства в Мордовии, как на мордовских (мокша, эрзя), так и русском и других языках.

Расчитывая иметь своим основным читателем научных работников, партийный и советский актив, педагогов, краеведов, студентов и учащихся, научные организации и библиотеки, „Известия НИИМК" надеется, что именно в свете стоящих перед журналом задач они лучше всего послужат делу марксистско-ленинской науки тем шести требованиям, которые тов. Сталин выдвинул на XVII партсъезде по вопросу пропаганды марксизма-ленинизма и выполнению задач на историческом фронте выдвинутые в письме тов. Сталина в редакцию журнала „Пролетарская революция", мобилизующие внимание исторического фронта на необходимость партийной бдительности, борьбы с гнилым либерализмом, необходимость срывать с троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории маски и беречь, как зеницу ока, основные аксиомы большевизма, проводя со всей решительностью ленинско-сталинский принцип партийности в науке и ведение непримиримой борьбы на два фронта: против правой опасности, выражающейся в протаскивании буржуазных - социал-фашистских теорий и механических бухаринско-богдановских установок в

изучении и разработке вопросов языка и истории, решительно разоблачая панфинистические теории в вопросах языка, истории и т. д.; против право-левацких установок питающихся теориями меньшевиствующего идеализма, против контр-революционного троцкизма, подменяющего детермированные законы развития общества субъективно-идеалистическими концепциями — волюнтаризма и т. д, отрицающего революционную роль массовых движений (рабских и крепостнических) в докапиталистическую эпоху и т. д. Наконец, против левацких установок выбрасывания за борт изучение в истории мордвы, археологии, этнографии, как наук и отказа рассматривать их, как вспомогательные исторические дисциплины, против игнорирования мордовского фольклора и литературы в литературоведении и правых и левых уклонов в этом направлении; против формалистического вещеведения, теории пракультуры, праязыка, пранарода, миграции, культурных кругов, культурных заимствований и т. д., теории почерпнутые из арсенала буржуазной археологии и этнографии, переплетающейся с социал-фашистскими извращениями учения марксизма в области общественно-исторического процесса развития народностей и общественно-экономических формаций, особо проповедываемых фашистскими теоретиками служащих империализму и всем силам реакции, средством для упрочнения своего контрреволюционного господства и подготовки борьбы с победоносным строительством социализма в СССР.

Выпуская в свет первый номер „Известий НИИМК", Дирекция Научно-Исследовательского Института Мордовской Культуры и редакция „Известия" обращаются ко всем товарищам с настоятельной просьбой прислать нам свои замечания по поводу улучшения работы журнала, введение новых отделов и т. п, а также ко всем научно-исследовательским учреждениям и общественным организациям, ВУЗ-ам, средним учебным заведениям и к краеведческим организациям, организовать разработку отдельных тем и освещение их на страницах „Известий НИИМК". Институт и Редакция со своей стороны окажут всемерную помощь в организации этой работы Мы не сомневаемся, что при совместной, дружной, творческой работе, „Известия НИИМК" станут полезным, вспомогательным органом марксистско-ленинской науки, строительства мордовской национальной культуры по форме,—социалистической по содержанию, осуществления ленинско-сталинской национальной политики нашей партии.

1-й номер „Известий" выпускается в свет к 18-й годовщине Октябрьской революции. К 18-й годовщине Октября Мордовия имеет грандиозные достижения в области национально-культурного социалистического строительства.

Трудящаяся мордва 18-ю годовщину Октября встречает с величайшим под'емом энтузиазма и пафоса строительства социализма.

Да здравствует 18 годовщина великой пролетарской революции в СССР!

Да здравствует социалистическая революция во всем мире!

Да здравствует коммунистическая партия большевиков —вождь и организатор подебоносного строительства социализма!

Да здравствует великое, непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Да здравсшвует ленинизм!

Победа ленинско-сталинской национальной политики в Мордовии

Н. Сурдин

„Посмотрите на карту РСФСР,—писал В. И. Ленин в 1921 году в брошюре „О продовольственном налоге",—к северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова на Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необ'ятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость".

Эта патриархальщина и дикость на сегодня ликвидированы. Ленинская партия под сталинским руководством в последовательной большевистской борьбе против классовых врагов и их агентуры внутри партии как „слева", так и справа, сумела осуществить переход от докапиталистических и капиталистических отношений к социализму и тем самым обеспечило расцвет многочисленных национальностей как в хозяйственно-политическом, так и в культурном отношении. Создана национальная по форме и социалистическая по содержанию культура.

В своей исключительно по силе и простоте речи на собрании студентов КУТВА тов. Сталин указал основные линии, по которым должна развиваться политика победившего пролетариата в бывших национальных окраинах с их патриархальным укладом и безкультурьем.

Тов. Сталин говорил: „Создать промышленные очаги... как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса. Поднять сельское хозяйство .. Поднять и двинуть вперед кооперирование широких масс крестьян и кустарей... Приблизить советы к массам, сделать их национальными по составу... Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионального технического характера на родном языке для подготовки советских, партийных и профессиональных хозяйственных кадров из местных людей".

К 18-й годовщине Октябрьской революции Мордовская Автономная Социалистическая Республика вместе со всей страной приходит с громадными победами. Сбросив с себя отличие вековой отсталости и средневековья, Мордовия превратилась в республику. где успешно развертывается промышленность, растет национальный про-

летариат, организационно-хозяйственно и политически крепнут колхозы, МТС и совхозы, быстро развивается национальная по форме и социалистическая по содержанию культура. Честным отношением к труду и к охране социалистической собственности достигнуто положение, когда из года в год растет доходность колхозов, улучшаются материально-культурные условия жизни и самих колхозников.

В Мордовии выстроены новые заводы—экстрактно-дубитель, кирпичные, теплобетонных камней, ряд лесозаводов, котонинная фабрика, консервный завод, работает мощная электростанция, произведено коренное переоборудование старых предприятий: табачной, суконной фабрики, маслозаводов и т. д.

Значительно выросли промышленные фонды с 4,6 млн. руб. в 1930 г. до 36 млн. р. в 1935 г. Создав промышленность, Мордовия создала и свои национальные кадры промышленного пролетариата. Мы уже теперь имеем занятых на производстве 28016 рабочих, тогда как до революции рабочие в Мордовии, особенно националы, почти отсутствовали.

На основе неуклонного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, неизмеримо выросла политическая и производственная активность трудящихся масс Мордовской Автономной Республики. Тысячи лучших ударников с производства выделены и работают в советах.

Все более энергично вовлекаются трудящиеся массы в аппарат управления, внедряя родной язык масс в делопроизводство государственных и других органов управления. Отдельные национальные районы уже полностью работают на родном языке.

Большевистское укрепление пути дальнейшего политического, хозяйственного и культурного роста трудящихся коренной национальности Мордовии требует от партийной организации, советов решительной борьбы против националистических и шовинистических элементов, ломая всякое их сопротивление мероприятиям по осуществлению национальной политики партии.

В резолюции X с'езда партии, составленной Лениным, с особой силой подчеркнуто, что:

„Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов;

б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке;

г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке".

Имея огромные государственные вложения, завоз сложных с. х. машин и орудий производства создали прочную техническую и финансовую базу для социалистического хозяйства республики.

На основе коллективизации, организации МТС, совхозов, происходит процесс перевооружения сельского хозяйства в Мордовии,

где на сегодня имеется около 72 проц. коллективизированных крестьянских хозяйств, организовано 28 МТС с мощным машинным парком; создано 45 совхозов. Быстрыми темпами внедряется на колхозные и совхозные поля социалистическая агротехника. В Мордовской республике нет больше первобытных способов обработки земли, как это имело место до революции, когда основным орудием производства были соха, деревянная борона и лукошко.

Социалистическая перестройка сельского хозяйства требует высокой культуры от колхозных масс и одновременно именно эта перестройка ликвидирует отсталость и невежество старой деревни, создает базу для невиданного в истории человечества культурного расцвета трудящихся национальностей.

Достигнута, помимо увеличения производства животноводческой товарной продукции, более энергичная ликвидация безкоровности и бесскотности. В корне меняются старые формы животноводческого хозяйства, переводя колхозное животноводство на новейшую техническую основу.

Мордовия, исключительно культурно отсталая в прошлом, стала республикой сплошной грамотности со своими средними и высшими учебными заведениями, научными институтами, коллективом писателей и художников, национальными журналами, печатью, театрами, кино, домами соц. культуры, клубами и т. д.

Развертывание культуры должно обеспечить еще более ускоренное, чем до сих пор, изживание различий в культурно-политическом уровне между национальностями Советского Союза. В Мордовской АССР имеется 1037 начальных школ, где воспитывается до 200 тыс. детей трудящихся; 316 средних и неполных средних школ с охватом 52130 чел. учащихся; 17 специальных учебных заведений, где занято учебой до 4700 чел., 2 высших учебных заведения. Кроме того, не мало студентов обучаются в ВУЗ'ах, ВТУЗ'ах Москвы, Ленинграда и др. научных центрах Союза.

Все это показывает, что Мордовия на основе под'ема материального благосостояния народа, твердо проводит указания т. Сталина в жизнь. „Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ", вооружать строителей новой жизни теорией научного коммунизма—орудием для своей борьбы.

Идущая к зажиточной жизни колхозная деревня Мордовии имеет культурные и удобные жилища, соответствующие оборудованные больницы, трахоматозные пункты и др. лечебные заведения, физкультурные площадки, дома отдыха, детские учреждения и т. д. В Мордовии проделана значительная работа по санитарно-техническому оздоровлению условий труда, давшие резкое уменьшение профессионального травматизма.

Решение задач 2-й пятилетки по завершению технической реконструкции всего хозяйства и небывалой в истории человечества задачи построения бесклассового общества, требует напряжения всех сил и воли, величайшего энтузиазма со стороны миллионных масс рабочих и колхозников.

17-й с'езд в своем решении с особой силой подчеркнул, что решающим условием в осуществлении технической реконструкции, освоении техники и выполнении заданий по производительности труда является подготовка квалифицированных рабочих, техников и инженеров, разрешение проблемы создания собственной пролетарской производственно-технической интеллигенции.

„Кадры решают все"—это новая полоса в нашем социалистическом строительстве. Партийной организации и советам Мордовии необходимо для более полного освоения и использования громадных технических и экономических преимуществ машинной техники добиться еще более энергичной подготовки высоко квалифицированных кадров организаторов, инженеров, техников и др. квалификаций, дабы внедрить завоевания науки и научной техники в нашу повседневную работу—тем самым поднять на большую высоту производительность общественного труда, т. е. то, что, как учил Ленин, в последнем счете решает судьбу нового общественного строя.

Нам для Мордовии наличие подготовленных кадров на сегодня становится недостаточным. Мы имеем всего 33 инженера, 131 техников, 207 агрономов и т д. На 1935-36 г. по плану намечено послать в ВУЗ'ы и ВТУЗ'ы 1615 чел. студентов, подготовить кадры механиков с-х машин, комбайнеров, шоферов и трактористов — всего 2973 чел.; пропустить через районные колхозные школы председателей колхозов, бригадиров полеводческих и животноводческих бригад и зав. хатами лабораториями всего 3015 чел.; охватить учебой на массовых курсах химорганизаторов, опытников, яровизаторов, водителей машин и др. квалификации вплоть до работников книг истории колхозных полей—всего 34.225 чел.; привлечь в кружковые занятия по поднятию квалификации конюхов, свинарей, доярок и т. д. —всего 7950 чел. Кроме того, намечено подготовить и переподготовить партийные и советские работники (инструкторов райкомов, райисполкомов, председателей с-советов) — всего 282 человека и, наконец значительное количество людей охвачено заочным обучением.

Все это возможно потому, что советская власть, коммунистическая партия, лично т. Сталин проявляют исключительную заботу о науке и о ее людях, ранее отсталых национальностей, находящихся в величайшем угнетении буржуазии, у которой наука служила средством увеличения степени эксплоатации, средством повышения прибавочной стоимости.

Мордовская партийная организация, советы, последовательно проводя генеральную линию партии и ее ленинско-сталинскую национальную политику в жизнь, должны обеспечить использование имеющихся возможностей передовой машинной техники в нашей молодой растущей промышленности Мордовии, в сельском хозяйстве и тем самым отмести лживость утверждения буржуазных ученых экономистов, историков и др. „корифеев" науки о невозможности социалистической организации производства, особенно в национальных районах, где якобы в силу их культурной отсталости невозможно иметь различные от капитализма пути развития.

Скорейшее осуществление нового, делающего эпоху, лозунга вождя партии т. Сталина —„Кадры решают все" окончательно решит перевод всей страны, а следовательно и многочисленных национальностей „с рельс,—как говорил т. Сталин,—средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и машинизированного сельского хозяйства" на рельсы высшей культуры, для полного завершения плана 2-й пятилески.

Сельское хозяйство мордовии на под'еме

И. В. Шапошников.

I. От мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупным социалистическим предприятиям в земледелии

Мордовия в прошлом, до революции, край оскудения, нищеты, забитости, суеверия „деревенского идиотизма" в полном смысле этого слова. Только Октябрьская пролетарская революция уничтожившая помещиков и капиталистов дала возможность не только русскому крестьянству, но и малым народностям выйти на широкую дорогу развития социалистического хозяйства и культуры.

Особенно бурный рост хозяйства и культуры начался когда вся страна, в том числе и Мордовия, вступила на путь развития социалистических форм в сельском хозяйстве.

Нужно со всей силой подчеркнуть, что сельское хозяйство Мордовии до коллективизации было очень и очень отсталым. Довольно указать на такие данные:

В 1928 г. от 0 до 3 га было 51 проц. всех крестьянских хоз.
от 3 до 4 „ „ 19 „ „ „ „ „

Если привести данные о среднем размере основных капиталов, то картина будет еще разительнее. На одно хозяйство в 1928 году падало 801 руб. 40 коп., этот капитал распределялся следующим одразом:

В постройках	459	рублей
„ инвентаре	65,8	„
„ скоте	257	„
Проч	19,6	„

Таким образом, весь инвентарь мордовского крестьянина расценивался всего в 65,8 руб.

Что из себя представлял инвентарь? Это „матушка" соха, деревянная борона.

Такую же картину рисуют другие экономические показатели. Так из общего количества крестьянских хозяйств в 1928 г. было:

С дохода до 200	рублей	59,9	проц.
„ от 201—500	„	37,8	„
„ „ 501—700	„	1,5	„
„ 700 и более	. . . .	0 8	„

До сего времени мы брали общие средние показатели. Если же рассмотреть состояние крестьянского хозяйства в Мордовии в классовом разрезе, то мы получили очень разительную картину, рисующую необычайно низкий экономический уровень крестьянского хозяйства.

Из общего числа крестьянских хозяйств в 1928 г было:

Без посевных . . .	2,5	проц.
безлошадных	41,4	„
без инвентаря. . . .	31,7	„
без коровных . . .	25	„
Не имеющих средств производства	31,5	„
отпускающих в наем рабочих	40,2	„

Единственным выходом из такого нищенского состояния мелкого индивидуального крестьянского хозяйства является организация крупных социалистических предприятий (совхозов, МТС, колхозов) в земледелии.

Ленин писал: „Такой труд, когда крестьянин работал на своем участке земли, на своем дворе, со своим скотом, птицей, бороной, сохой, и прочим,—мы видели много лет, много столетий, мы прекрасно знаем, что в России и в других странах из этого получается только крестьянская темнота, нищета, господства богатых над беднотой, потому что в разброд одолеть те задачи, которые стоят перед сельско-хозяйственными промыслами—нельзя. Можно получить только опять старую нищету из которой один из ста или, может быть, пять из ста выбиваются в богатеньких, а остальные живут в нищете. Вот почему сейчас наша задача—переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству“ (том 24 стр. 43).

Процесс перевода мелких и мельчайших крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического хозяйства сопровождался с большими трудностями. Эти трудности имеются и на сегоднешний день, когда колхозный строй победил, тем более в такой отсталой области, как Мордовия.

Достаточно указать на такие факторы, которые создавали дополнительные трудности в деле коллективизации крестьянских хозяйств:

1. В Мордовии было очень и очень мало фабрик и заводов, почти полное отсутствие рабочих кадров из коренного населения мордвы.

2. Не было крупных совхозов, которые могли бы показать преимущества крупного хозяйства—перед мелким.

3. В сельском хозяйстве Мордовии отсутствовала высокая техниха (тракторы и сложные сельхозмашины).

4. До проведения сплошной коллективизации в Мордовии—были немногочисленные карликовые колхозы, с низкой техникой, зачастую засоренные чуждым элементом, что тормозило показу преимущества крупного хозяйства.

5. Исключительно низкая культурность населения, особенно женщин. Эти трудности в борьбе с капиталистическими элементами

были преодолены—Мордовия встала на путь коллективизации, на путь уничтожения капиталистических элементов. Несмотря на трудности колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. „Мы знаем,—говорил Ленин,—что переход от капитализма к социализму есть в высшей степени трудная борьба. Но мы готовы перенести тысячи затруднений и совершить тысячу попыток и после тысячи попыток мы приступили к тысячи первой Мы привлекаем теперь все советские организации к новой творческой жизни, к под'ему новых сил.. Во всем мире передовые отряды городских рабочих... обеденнлись поголодно Но почти нигде в мире не было еще систематических, беззаветных и самоотверженных попыток об'единить тех, кто по деревням в мелком земледельческом производстве, в глуши и темноте отуплен всеми условиями жизни.

Тут стоит перед нами задача, которая сливает в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу за весь глубокий строй социализма Здесь перед нами такой бой, на который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это бой за социализм"

Несмотря на допущенные в 1930 году ряд серьезных ошибок, административные методы коллективизации, частичное раскулачивание средняков, обобществление всего скота „гиганто-мания". Несмотря на отчаянное сопротивление кулацких элементов, мордовская парторганизация на основе проведения генеральной линии партии добилась на фронте строительства крупных социалистических предприятий в земледелии, огромнейших успехов.

Если в 1931 году в Мордовии было 3 МТС, то в 1935 году стало 28 МТС с тракторным парком 1135 тракторов, 22 комбайна, 101 автомашин и 737 сложных молотилок.

Рост колхозного производства рисуется следующим образом:

	Посевная площадь колхозов	Удельный вес колхозов во всей посев. пл.
1931 г	520850	48,3 проц.
1932 г	711816	63,8 „
1933 г	848785	72,5 „
1934 г	[1] 953427	82,2 „
1935 г	895840	86,5 „

Таким образом социалистический сектор в Мордовии с каждым годом все больше и больше возрастает. Если в 1931 г. на социалистический сектор приходилось 53,2 проц. всей посевной площади, то в 1935 году 86,5 проц.

Победа колхозного строя—эта победа крупного механизированного социалистического хозяйства. Если средний размер индивидуального крестьянского хозяйства в Мордовии до коллективизации равнялся от 3-х до 5 га, то с победой колхозного строя облик Советской деревни вкорне изменился. Довольно указать на средний размер и удельный вес социалистического сектора в сельском хозяйстве Мордовии, чтобы убедиться в огромнейших победах одержанных Мордовской парторганизацией на фронте социалистической реконструкции сельского хозяйства.

---

[1] В 1934 г. был сверхплановый посев на площади 100 тыс. га.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС

и средний размер хозяйств по секторам в МАССР по посевной площади.

№№ по порядку	СЕКТОРЫ	1928 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.	
		Уд. вес	Сред. размер	Уд. вес	Сред. размер	Уд. вес	Сред. размер	Уд. вес	Сред. размер	Уд. вес	Сред. размер	Уд. вес	Сред. размер
1.	Совхозы . .	0.20	276.7	0.55	814.2	4.23	1478.1	7.26	2280.6	9,08	2531	8.0	2711.4
2.	Колхозы. .	0.82	89.5	8.45	133.7	43.34	6770.0	65.12	545.6	72.58	569 8	75.6	604.0
3.	Единолич. .	98.98	4,08	91.0	4.05	52.43	4.09	27.62	2.71	18.34	2.33	16.4	1.99
		100.0		100.0		100.0		100.0		100.0		100.0	

Приведенная таблица говорит за то, что:

1. Из года в год возростает удельный вес социалистического сектора, 9%—1930 г. до 83,4% в 1934 г.

2. Увеличился средний размер совхозов с 276.7 в 1928 г. до 2711.4 га в 1934 г., средний размер колхозов с 133.7 га в 1930 г, до 604 га в 1934 г.

3. Под крупные социалистические предприятия в земледелии подведена новая техническая база, переделывающие не только хозяйственный уклад, но и мелкобуржуазную психологию бывшего единоличника, ныне колхозника, на социалистический лад.

II. От сохи к трактору

Мордовия, когда преобладали в сельском хозяйстве мелкие раздробленные крестьянские хозяйства „славилась", своими деревянными боронами, сохами и лаптями.

1917 году было железных плугов и борон всего на всего 26526 штук, рядовых сеялок 1400 штук, косилок и жаток—1785 штук и главным образом, эти железные орудия были в руках кулацкого и зажиточного крестьянства.

В 1927 году на 100 крестьянских хозяйств приходилось плугов 16, сох—56,1, а остальные хозяйства совершенно не имели инвентаря для обработки своих земель И как вывод, очень высокий процент—31,5 хозяйств нанимающих средства производства у более зажиточной части крестьянства.

В этих мельчайших крестьянских хозяйствах совершенно нельзя использовать сложные сельхозмашины, а в ряде случаев не только машины, но и рабочий скот не оправдывал себя.

„Наше мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство". (Сталин „Вопросы Ленинимза" стр. 301).

Индустриальный рост Советского Союза, проведения сплошной коллективизации дали возможность пролетарскому государству снабдить деревню сложнейшими сельхозмашинами и орудиями.

За последнее время Мордовия получила огромнейшее количество сложных сельхозмашин на сумму:

В 1931 г.	8246 тыс. рублей,
„ 1932 г.	8988 тыс. рублей,
„ 1933 г.	10070 тыс. рублей,
„ 1934 г.	11721 тыс рублей.

Сложнейшие сельско-хозяйственные машины в корне преобразовывают в прошлом отсталое сельское хозяйство Мордовии.

С каждым годом все больше и больше внедряется новейшая техника в сельское хозяйство.

Строительство МТС по годам характеризуется

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	I/IV— 1934 г.	I/X— 1934 г.
Количество МТС	2	13	22	24	25	27
Из них в р-нах:						
Мордовских	2	9	14	15	15	17
Русских	—	4	8	9	9	9
Татарских	—	—	—	—	1	1
Мощность тракторного парка НР	840	5400	6785	7702	8252	9452

Наряду с ростом МТС и тракторн го парка расширяется и организационно-производственное обслуживание колхозов, что можно видеть из следующих данных:

	1931 г.	1932 г	1933 г.	1934 г.
Число колхозов обслуживаемых МТС	338	544	653	634
В % от общего количества в к-х	24.7	43.8	49.6	47.7
%% охвата колхозн. дворов	23.1	55.0	61.0	62 1
%% охвата посевных площадей	—	37.3	53.2	59.0

Эта машиновооруженность области обеспечивает выполнение пахоты плугом на 100 проц.

Рядового сева сеялкой	60—65 проц.
Косовицы машиной	65—75 „
Обмолот молотилкой	75—80 „

Если раньше неизменным орудием производства в Мордовии была соха (в 1928 г. обработка сохой производилась на 76 проц, в 1929 г. на 56 пр ц., в 1930 г. 15 проц. то в данный момент соха вытеснена окончательно помимо вытеснения соха в значительной степени механизированы и другие процессы с.-х. производства.

Какое исключительное значение придают вожди нашей партии высокой технике в деле выкорчевывания капиталистических элементов, в деле переработки психологии мелкого собственника, в деле под'ема урожайности, в деле зажиточности и культурности всего колхозного крестьянства.

В. И. Ленин писал: „Если ты можешь дать государству машины и электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты (т. 18, часть I, стр. 145).

Новая сельскохозяйственная техника, как основной рычаг в деле преобразования сельского хозяйства на социалистических началах сыграла исключительную роль в деле ликвидации кулачества как класса. Только крупная машинная индустрия является материальной базой социализма, в корне переделывающая и психологию бывших мелких собственников—ныне колхозников. Колхозный строй окончательно победил, задача заключается в том, чтобы укрепились бы колхозы организационно, политически, и с корнем ликвидировали остатки капиталистических элементов из экономики и сознания людей. Тов. Сталин говорил на конференции аграрников-марксистов:

„Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества". Борьба за социалистическое перевоспитание колхозников должна стоять в центре внимания и во второй пятилетки. Без социалистического перевоспитания колхозников, без борьбы за преодоление буржуазных влияний и традиций, без преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей, нельзя построить социалистическое общество. Победить косность, распущенность, мелкобуржуазный эгоизм, унаследованный от капитализма—это значит, преодолеть более трудную, более существенную, более коренную, более решающую задачу, чем свержение буржуазии,—говорил Ленин.

Мелкобуржуазные навыки и традиции нельзя победить, как это думают „леваки", обобществлением последней курицы у колхозника, нельзя победить только одной агитацией за социализм,—это дело долгой и упорной работы, требующее более сложных мероприятий, чем административное обобществление всего имущества колхозников. Ленин говорил:

„Дело переработки мелкого землевладельца, переработки всей его психологии и навыков, есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать всю его психологию, может только материальная база, техника применения тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрофикация в массовом масштабе".

Применение техники в массовом масштабе у нас происходит в гигантских размерах, особенно через организацию МТС, как основного рычага переделки колхозника в труженика социалистического общества.

МТС—это не только центры энергетики, это не только связь государственных средств производства с колхозным хозяйством с колхозным трудом—такая оценка МТС смазывает последовательно социалистическую природу их, смазывает преобразующую роль МТС в деле превращения колхозов в последовательно социалистические предприятия. Это—центры ликвидации кулачества как класса, они обучают колхозников ведению крупного социалистического хозяйства, налаживанию новой трудовой дисциплины; это—центр превращения сельско-хозяйственного труда в разновидность индустриального труда, превращения колхозов в предприятия последовательного социалистического типа.

Превращение колхозников в строителей бесклассового социалистического общества проводится на данном этапе социалистического строительства в сельско-хозяйственной артели, в основном звене колхозного строительства.

Укрепление колхозов в их артельной форме даст возможность поднять колхозное движение на еще большую высоту. Нужно не забывать, что артель является более доступной формой для сознания крестьянских масс; артели являются наиболее целесообразной формой сочетания частного интереса каждого колхозника с общественным интересом колхоза в целом.

„Основной формой колхоза на данной стадии является сельскохозяйственная артель. Требовать, чтобы крестьяне, вступая в артель немедленно отказались от всяких индивидуалистических навыков и интересов, от возможности вести добавочное к общественному личное хозяйство" (коровы, овцы, птица, приусадебный огород) от возможности использования для себя заработков на стороне и т. п.— значит забывать азбуку марксизма-ленинизма". (Из решения 16-го партсъезда).

Поэтому нужно направить все силы парторганизации на то, чтобы организационно-хозяйственное укрепление колхозов и социалистическое перевоспитание колхозников происходило в артельной форме колхозного строительства путем подведения под колхозы базы крупной машинной индустрии; социалистической организации труда, упорной работы по созданию кадров из самих колхозников, памятуя слова вождя партии тов. Сталина „что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры, надо понять это, при наших нынешних условиях, кадры решают все".

Окончательная победа колхозного строя создает все необходимые условия для гигантского развития производительных сил сельского хозяйства на основе крупного общественного производства, создают условия для повышения материального благосостояния колхозных масс, для осуществления „сделать все колхозы большевистскими, а колхозников людьми зажиточными и культурными".

Использование новейшей техники все еще оставляет желать много лучшего. Тракторный парк до организации политотделов МТС и совхозов работал исключительно плохо. В среднем процент полезной работы выражался:

За период весеннего сева в МАО

	Фордзон	СТЗ
1932 г. . .	25	46
1933 г. . . .	36	40

За период уборки зябки

	Фордзон	СТЗ
1932 г. . . .	20	32
1933 г. . . .	58	53

Отдельные МТС по использованию тракторного парка на весеннем севе дали такие показатели полезной работы в %%:

	1933 г.	1934 г.
Торбеевская . . .	18,0	60,0
Ковылкинская . .	31,0	56,0
Ардатовская . . .	39,0	70,0
Ромодановская .	50,0	76,6
Саранская	45,0	78,6

Основными причинами плохой работы тракторного парка были:

1. Низкая квалификация трактористов.
2. Исключительно плохой ремонт.
3. Не соблюдение правил технического ухода за тракторами, как правило, предупредительного ремонта не проводили.
4. Очень плохой технический контроль со стороны дирекции МТС и совхозов.
5. Большие простои происходили по вине колхозов, своевременно не подвозили горючее, воду, не отводили участки для обработки.
6. Исключительно плохо обстояло дело с запасными частями, со снабжением бабитом.

Тов. Сталин на выпуске академиков Красной Армии говорил:

„Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой —мертва. Техника во главе с людьми, овлодевшими техникой может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг:—„техника решает все“, являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники,—должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что „кадры решают все“. В этом теперь главное“.

Мордовия за последнее время добилась некоторых результатов и в деле усвоения крупной техники, в деле улучшения организации труда во всех звеньях сельскохозяйственного производства, что влияет на под'ем производительности колхозного труда. Довольно привести такие показатели роста производительности колхозного труда:

1. Вспашка 2-х лемешным плугом в среднем по области:

1930 . . . 0.5 га
1931 . . . 0.75 „
1932 . . . 0.9 „
1933 . . . . 0.35 „
1934 . . . . 0.50 „

2. Посев 11-рядовой сеялкой га в день:

1930 . . . . 2.3 га
1931 . . . . 3.5 „
1932 . . . . 4.0 „
1933 . . . . 5.5 „
1934 . . . 6.5 „

3. Уборка жаткой-самосброской:

1930 . . . . 2 га
1931 . . . . 3.5 „
1932 . . . . 4.5 „
1933 . . . . 5.5 „
1934 . . . . 6.7 „

„Производительность труда—это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя". (Ленин, том IV, стр. 342).

III. От суеверий к новейшей агротехнике

На территории Мордовской автономной республики было 18 монастырей во главе с Серафимом Саровским. Прадедовский способ обработки, исключительно низкий культурный уровень, распространения различных суеверий, надежда на „господа бога"—вот что характеризовало в прошлом Мордовию.

Нужно со всей силой подчеркнуть, что внедрение новейших достижений агротехники даже среди колхозников встречало большое препятствие, особенно такие мероприятия, как яровизированный сев, уборка в восковой спелости, распространение лучших, как зерновых, так и технических культур.

Освоение новейшей техники и агротехники являлось, в настоящее время является фронтом острейшей классовой борьбы.

В Мордовии в мясосовхозе, свиносовхозах, в машино-тракторных станциях имели место вредительские элементы, выводившие тракторный парк из строя.

Часть агрономов проповедывали в условиях Мордовии мелкую пахоту. Кулацкие элементы выводили тягло из строя, вели большую подрывную работу против комбайнов, новейшей агротехники. Особая трудность состояла в том, что руководители совхозов, МТС и колхозов сами плохо овладевали новой техникой и агротехникой, что не давало возможности наводить большевистские порядки, незамечать в ряде случаев вредительские установки механиков и агрономов.

Несмотря на эти трудности Мордовская парторганизация добилась не малых результатов.

В 1930 году было отсортировано и протравлено 146295 цент. семян, в 1934 г.—290889 цент. семян.

Рядовыми посевами в 1930 г. было засеяно 176 тыс. га, в 1933 г.—485 тыс. га.

В 1930 году Мордовия вовсе не имела широкорядных посевов. В 1933 году широкорядными посевами было занято 28220 га.

Ранних паров в 1930 г. было 67383, в 1933 г.—207396 га.

Сортовых посевов в 1930 г. было 52800 га, в 1933 г.—100 тыс. га. Зяби в 1930 году было вспахано по всей области только 127771 га, а в 1933 г.—503638 га, яровизированный сев, которым в 1933 г. было занято 2980 га, в 1934 г.—24982 га, под зимний сев, которым в 1931 г. было занято всего 370 га, а в 1934 г. посеяно 4729 га.

Внедрение новейшей техники и агротехники, лучшая обработка колхозных и совхозных полей на очень много повышают урожайность. Несмотря на совершенно неблагоприятные метериологические условия в 1934 году огромное количество передовых колхозов добились высоких урожаев.

Выпадение осадков в миллиметрах:

	1933 г.	934 г.	—Более —Менее к 33 г.
Саранск.	307.6	211.9	— 95 7
Ардатов	295.8	253.0	— 42.8
Инсар	273.1	166.2	—106 9
Красный узел.	335.6	182.2	—153.4

Довольно привести данные урожайности по различным районам и колхозам по яровизированному, чтобы убедиться об исключительной эффективности новейших агромероприятий.

По яровизированному севу в 1934 году:

НАЗВАНИЕ КОЛХОЗОВ	Культура	Урожайн. яров. сева	В цент. с га обычн. сева
„Вперед" Ардатовского района	пшеница	9.82	5.64
„Свет" „ „	„	10.8	7.03
„Путь Ильича" „ „	„	7.5	4.7
„Эрзя" „ „	„	13 3	12.6
„Ильича" Атяшевского района	„	10.2	8.5
Им. Муралова Дубенского района.	„	9.0	6.5
Ливадка „ „	„	6.2	7.8
Красная сосна „ „	„	7.99	5 5
По заветам Ленина, Ичалковского района . .	овес	9.0	5.3
Апухтино „ „ .	„	8 0	3.7
Кергуды „ „ . .	пшеница	9.14	7.8
Языковка „ „ . .	„	9.1	7.5
Б.-Пестровка „ „ . .	„	11 0	7.0
Степановка „ „ . .	просо	13 3	10.5
„Од-эрямо" Кочкуровского района	пшеница	12.05	6.1
„ „ „	просо	8.54	7.89
13 октября „ „	пшеница	12.0	8.0
Им. Ленина, Краснослободского района . . .	„	10.0	7 4
Им. Буденного „ „ . . .	овес	10.0	6.0
Им. Тельмана, Саранского района	пшеница	10.0	8.0
Им. Хатаевича „ „	„	9.0	7.0
Труд „ „	„	10.0	8.0
Красный Шаншай, Ст.-Шайговского района .	„	8.5	7.2
Красный пахарь, Темниковского района . . .	„	10 0	8.0
Ударник, Теньгушевского района	„	9.9	8.7
2-я пятилетка „ „	„	12 6	11.79
Им. Д. Бедного, Торбеевского района	„	8.2	5.85
Им. Гантмана „ „	„	14.2	10.0
Оцю-Тев „ „	„	10 0	6.3
Им. Ворошилова „ „ . . .	„	10.0	7.5

В 1935 г. средняя урожайность по Мордовской республике равняется по зерно-бобовым 8,2 цент. с га.

Передовые колхозы по учили урожай:

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ КОЛХОЗОВ	Какого района	Рожь	Овес	Пшен. яров.	Пшен. озим.	Просо
1	Волда-эряф	З.-Полянского	13	12	11	18	8
2	Им. Челюскина. . . .	Рыбкинского	11	16	13	8	23
3	Волдаян	Ельниковского	14	12	9		10.5
4	Доброволец	Теньгушевского	9.5	12	13	13	12
5	Коминтерн.	Кочкуровского	9	12	5	13	9
6	Од-эрямо. . . .	„	8	13	12	13	9
7	Искра	Рузаевского	8	12	8.7	9	13
8	Хариат.	Лямбирьского	17	16	10	21	10
9	"Кзыл-Юлдас" . . .	„	10 5	14	10	18	12.5
10	Красный перекоп .	Ст.-Шайговского	8.9	11	6	14	22
11	Им. Куйбышева . .	Старшего	8.5	15	14	21	9
12	Им. Куйбышева .	Ичалковского	14.5	15 2	9.8	6	10
13	Путь Ильича.	Ардатовского	10	11.3	9.7	19 5	9
14	Им. Кирова Жаб. с/с.	„	15	16	16	21.1	15

Почему передовые колхозы получали такой урожай?

Во-первых, потому, что эти колхозы своевременно и качественно хорошим навозом удобривали свои земли.

Во-вторых,—провели большую работу по борьбе с сорняками и вредителями сельского хозяйства.

В третьих,—качественно хорошо обрабатывали землю (своевременно, глубская вспашка, лущение, рядовой сев). А К. Маркс писал „Земля, если она правильно возделывается, все улучшается".

IV. Изменился облик полей Мордовии

Окончательная победа колхозного строя дала возможность внедрить новейшую технику и агротехнику, повысить урожайность полей, изменить направление хозяйства, повысить доходы колхозов и колхозников.

Особое значение имеет для Мордовии внедрение более лучших и дорого стоющих культур на колхозных полях.

Посевные площади по группам культур в га:

ГРУППЫ КУЛЬТУР	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1834 г.
Зерно-бобовые.	874099	895463	871796	915479	901221
В т. ч. пшеницы озим. и яров. .	8553	12209	18774	40446	108058
Овес	281601	259849	21299	251190	253394
Просо	65265	55183	86126	13 967	53992
Технические	42204	70886	8161	67 13	6730
В том числе конопля.	2 722	4377	45740	37814	37450
Махорка.	302	2518	5145	4193	4535
Картофель.	92 68	10963	1060	98983	112154
Овощные	6874	8304	1158	12892	11617
Кормовые	165 4	35 6	91868	77823	79195
ИТОГО.	1032399	1120253	1168674	1172220	1171417

В этой таблице характерно отметить исключительно быстрый рост пшеницы с 8583 га в 1930 г. до 108058 га в 1934 году, рост в 12 раз. Удельный вес пшеницы в зернобобовых в 1934 г. достигает до 11. 5%. Большой рост дают кормовые культуры, как базы для развития животноводства с 6554 га в 1930 году до 79195 га в 1934 году, рост почти в пять раз.

Следует обратить внимание на такую ценейшую культуру, как горох, чечивица. По гороху за эти годы мы выросли (с 3.102 га до 48.848 га,) т. е. рост в 16 раз, по чечевице-(с 13015 га до 53. 521 га) т. е, рост в 4 раза, по сеянным травам мы выросли (с 4. 256 га до 77. 825 га,) т. е рост в 19 раз.

Данные об урожайности по колхозно-крестьянскому сектору по всем колхозам говорят о том, что за эти годы, мы несомненно имеем рост устойчивого положения в урожайности отдельных культур. Так например, по зерновым культурам в 1930 г. мы имели 5. 54 цент с га, в 1931 г.—7.38 цент., в 1932 г.—6. 8 цент., в 1933 г. 10,4 цент., в 1934 г. 8,2 цент. с га. ,в 1935 году.

Это значительный рост урожностси несмотря на то, что 1934 г., по климатическим условиям является, (как по количеству осадков, так и по времени их выпадения, а также по тепловому режиму) худшим годом нежели 1930год. Вместе с тем мы имеем в 1934 году падение урожайности по сравнению с 1933 годом. Надо сказать что здесь мы имеем не только влияние климатических факторов, но и некоторые, главным образом влияние организационно-хозяйственых фактов, которые имеют место в колхозах и совхозах нашей области и которые оказывают свое действие на снижение урожайности и по единоличникам и по совхозам. К этим факторам нужно отнести недостаточную борьбу колхозов и совхозов нашей области за применение навоза, минеральных удобрений, пренебрежение к ним.

Перейдем к валовому сбору в товарности сельского хозяйства. Валовая продукция полевого хозяйства в ценностном выражении за истекшие 5 лет выросла более чем в 2 раза.

Валовая продукция зернавого хозяйства за эти годы в натуральном выражении изменилась таким образом: 1930 год—495 тыс. тонн, 1934 г.—815 тыс. тонн, т. е. рост на 320 тыс. тонн.

По техническим культурам рост в ценностном выражении: 1930 г.—66, 13, в 1934 г.—116,0—рост почти в 2 раза. Однако, этот рост не пропорционален росту посевных площадей технических культур, который за этот период времени увеличен на 60%. Это об„ясняется низкой урожайностью технических культур.

Товарность сельского хозяйства за этот период времени увеличилась в несколько раз. Процент товарности сельского хозяйства увеличился больше чем в 4 раза. Если товарность единоличных бедняцко-средняцких хозяйств была не более 11%, то товарность совхозов и колхозов—47.6%. т. е. она выше чем товарность дореволюционного помещичьего хозяйства.

В 1931 году по всей области мы производили только 3 млн. пуд. товарного хлеба, в 1933 г.—11 млн. пуд. в 1934 г, 1 ,2 млн.. По хлебу товарность с 1 хозяйства в нашей области увеличилась ровно в 4 раза. Это об"ясняется исключительно изменением самого характера производства из мелкого, с его постоянно низкой товарностью мы перешли в сельском хозяйстве к производству крупному социалистическому с высокой товарностью.

V. Задачи

Мордовия располагая огромнейшей техникой сельского хозяйства, имея такой исторической важности документ, как Сталинский устав сельхозартели, не может терпеть мизерных урожаев 8-9 цент. с га зернобобовых на колхозно-совхозных полях.

Борьба за высокие и устойчивые урожаи колхозно-совхозных полей является центральной задачей. В условиях Мордовии-борьба за высокий уражай требует применения ряда агротехнических мероприятий. Основное—это внесение в почву качественно хорошего навоза. Только правильная организация навозного хозяйства (сбор, хранение, своевременный вывоз) дало бы возможность увеличить удобряемую площядь 4-5 раз. Если к этому добавить применение минеральных удобрений, соблюдение агротехники, внесения навоза и минеральных удобрений, мы получим повышение урожайности в ближайшие 2-3 года на 50-60 проц.

В борьбе за высокий урожай очень большое значение приобретает борьба с засоренностью колхозно-совхозных полей. Борьба с сорняками, это не только прополка, оно требует целого комплекса мероприятий, начиная с глубокой пахоты, культивации, кончая прополкой. Несмотря на некоторые успехи в борьбе с сорняками, главным образом, по линии организации прополки, все же до сего времени сорняки уносят 15-20 проц урожая.

Яровизация—как одно из лучших средств борьбы за высокий урожай, оправдавшая себя на опыте, заслуживает очень большого внимания: во-перхых, по линии расширения посевных площадей яровизированными семенами; во-вторых по линии строжайшего соблюдения агротехники яровизации, в третьих,—по линии подготовки людей, которые овладели бы техникой яровизации.

Борьба за высокие и устойчивые урожаи требует не отдельных друг от друга оторванных агромероприятий, а проведение целого комплекса. В самом деле можно хорошо подготовить почву но засеять плохими семенами, не вести борьбу с сорняками и сельхоз-вредителями, урожая не получишь. Или возьмем другой пример—хорошие семена, хорошая почва но обработка плохая-тоже урожая не жди.

Наконец, может быть такой случай, когда и почва хорошая, семена хорошие, обработка хорошая, но не своевременный сев, не своевременная уборка—урожая не жди.

Таким образом—высокий урожай можно получить в сочетании агротехники с высоким качеством обработки.

В конечном счете получение высокого урожая зависит от людей, которые овладевают техникой и агротехникой.

Товарищ Сталин со всей большевистской отчетливостью и прямотой поставил задачу овладения техникой. Таварищ Сталин на выпуске академиков Красной Армии говорил:

„Дело в том, что у нас есть фабрики, заводы, колхозы, совхозы, армия, есть техника для всего этого дела, но не хватает людей имеющих достаточный опыт, необходимый для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать".

Голод на людей, овладевших техникой, ставит во весь рост проблему подготовки кадров, особено в условиях нашей республики, где исключительно острый недостаток кадров из коренного населения. Опять и в этом вопросе между потребностями кадров и подготовкой их имеется огромнейшее не соответствие.

Лозунг—овладение техникой мы не должны упрощать, что „мы все знаем", „мы шапками закидаем". Нам нужны такие кадры, „способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства" (Сталин).

Совершенно неудовлетворительна работа по подготвке кадров массовой квалификации, а по некоторым категориям кадров план 1935 г. сорван, зав. фермами нужно было подготовить 2245, подготовлено всего лиш 557 (24. 8%), старших конюхов вместо 1180,—507 (26%), машинистов сложных молотилок вместо 70, подготовлено 16 (23%), задавальщиков на сложных малотилках вместо 3360, подготовлено 930, (27. 7%); водителей сноповязалок вместо 405, подготовлено 78 (19, 5%); зав. хатами лабораториями вместо 350, подготовлено 83 (23. 7%).

Инструкторов по яровизации нужно было подготовить 200 чел. подготовлено 122 человека.

Яровизаторов вместо 3000 чел., подготовлено 1904 человека, рабочих яровизаторов вместо 18 тыс. чел., подготовлено 5337 чел., трактористов требовалось подготовить 1551 чел., подготовлено 1228, механиков тракторных бригад—вместо 46, поподготовлено 37.

Исключительно плохо поставлено агротехучеба, особенно партактива, нет постоянно—действующих агротехнических кружков, лекции, и популярные беседы по агротехнике—проводятся от случя к случаю, без плана, в хатах лабораториях, в ленинских уголках отсутствует научно популярная литература, и журналы по агротехнике и вегеринарии; как республиканские, так и районые газеты совершенно не уделяют внимания агротехпропаганде.

Очень большую тревогу вызывает состояние повышения своей деловой квалификации агрономами и техниками. Учстковые агрономы на сегодняшний день не выполняют своих прямых функций: упорно проводить в колхозах агротехнические правила—обработка колхозных полей, готовить кадры, которые овладели бы технику и агротехнику на современном ее уровне. Участковые агрономы выполняют всякие функции—собирают разного рода сведения,составляют сводки, становятся уполномоченными по вывозке хлеба государству и т. д.а основная работа, как агронома остается в тени. Еще опаснее—это то, что многие участковые и вообще агрономы, и наши техники не только не повышают свою деловую квалификацию, не знакомятся с новой литературой, а понемногу растеривают полученные знания.

Наши партийные и советские руководители очень часто забывают основные указания тов. Сталина, что лозунг: „Кадры решают все", требует, чтобы наши руководители проявляли самые заботливые отношания к нашим работникам к „малым" и „большим", в какой бы области они не работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в подержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед и т. д." (Сталин).

Вопросы организации агротехучебы в настоящее время приобретают исключительное значение. Или мы овладеем техникой, тогда неизмеримо быстрее пойдет дело с под"емом урожайности, с зажиточностью и культурностью всего колхозного крестьянства или не овладеем техникой, будем топтаться на месте. Многие считают, что легче весего организовать агротехучебу дал приказание, люди соберутся и будут заниматься агротехучебой —такое представление об

агротехучебе может погубить все дело овладения техникой. В конце 1935 и 1936 году мы должны подготовить огромнейшее количество кадров для сельского хозяйства, начиная с комбайнера, шофера и кончая бригадным поваром—в общей сложности пропустить через школу, курсы, и кружки более 50 тыс. людей.

Коренной вопрос — качество агротехучебы. Высокое качество агротехучебы будет зависить: во-первых, от подбора людей, которых мы будем готовить и от подбора кадров, которые будут готовить кадры; во-вторых, от условий учебы—помещения, учебные пособия, материальное обеспечение. Набор в школы, на курсы должн быть очень тщательным и внимательным. Нужно отобрать доподлинных ударников и ударниц колхозного производства, создав для них все необходимые материальные и учебные условия.

Не мудрствуя от лукавого,—мы должны концентрировать свое внимание на главных узловых вопросах техники, агротехники и организации труда. Конкретно:

1. На знания трактора, комбайна, сложной молотилки, рядовой сеялки и жатки;

2. На знания яровизации, раннего сева, раннего пара и зяби, применение удобрений и борьба с сорняками и сельхозвредителями;

3. На знания правильной организации постоянной бригады, звеньевой работы внутри бригады, сдельщины, и нормирование труда, на правильное сочетание работ тракторной и полеводческой бригады.

Вокруг этих коренных вопросов-техники, агротехники и организации труда, мы должны концентрировать все свое внимание. Осень 1935 года и зима 1936 года должны быть зимой агротехучебы.

Вторая, исключительно большая задача — это под'ем животноводства. Основное в вопросе животноводства — выпольнение государственного плана, ликвидация бескровности колхозников и улучшение породы скота. Нужно отметить, что выполнение государственного плана развития животноводства идет неудовлетворительно. На I/VIII-1935 г. по МТФ выполнили план на 89,4 проц., по СТФ 87,7 проц., по ОТФ—110,1 проц. Основная причина плохого выполнения это плохой уход за молодняком, в результате чего имело место большой падеж молодняка—телят пало 11.1 проц., поросят 13,7 проц., ягнят 10,3 проц.. В данный момент, центр тяжести перенести на поготовку теплой и сытой зимовки скота, на подготовку кадров по линии животноводства.

Вопрос ликвидации бескоровности колхозников имеет исключительно большое политическое знание. Тов. Сталин со всей силой подчеркнул, что „сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов—вот где ключ укрепления колхозов". Вот эту Сталинскую истину многие руководители еще не поняли. Об этом говорят факты выполнения плана контрактации телок. На I/VIII—план выполнен всего лишь на 24,1 проц..

В условиях Мордовии имеются все возможности в течении 935-36 г. полностью ликвидировать бескоровность колхозников.

Борьба за крутой под'ем животноводства немыслима безулучшения породы всего скота, особенно улучшения крупного рогатого скота, и свиней.

Третья задача—завершить процесс коллективизации оставшихся единоличников в течении 1935 года и первой половины 1936 года.

Процесс завершения полной коллективизации Мордовии требует ряда экономических и организационно-политических мероприятий.

Работа по завершению полной коллективизации должна итти по линии: 1) более быстрого подтягивания отстающих колхозов до уровня передовых колхозов; 2) проведения в жизнь Сталинского устава сельхозартели; 3) более точного учета всех доходов единоличных хозяйства и соответственно получаемых доходов обложить налоговыми обязательствами Поставить работу таким образом, чтобы единоличные хозяйства в установленные сроки и полностью выполняли свои государственные и общественные обязательства.

В вопросе завершения полной коллективизации, мы не должны забывать слова покойного тов. Кирова:

„Став на путь коллективизации, мы должны притти к 100—процентной коллективизации, и растягивать без конца этого нельзя И для успешного решения этой задачи крайне важно, чтобы колхозники были во всем поставлены в преимущественное положение перед единоличником, чтобы единоличник в колхозе видел для себя единственный выход к лучшей, зажиточной жизни. Надо жизнь колхоза построить таким образом, чтобы сразу можно было отличить колхозника от неколхозника, чтобы каждый колхозник реально, на деле каждый день чувствовал свое преимущество перед единоличником... И если мы хотим завершить коллективизацию нашей области, то надо, во-первых, на практике обеспечить преимущества колхозников перед единоличниками, и, во-вторых, заставить единоличника по-настоящему выполнять государственные и общественные обязательства".

Необходимо шире и глубже развернуть массовую политическую работу среди единоличников таким образом,чтобы в кратчайшее время завершить полную колективизацию Мордовии. Не нужно забывать, что остатки разбитого классового врага еще не раз попытаются напакостить, влиять на единоличников, чтобы они не вступали в колхоз. Задача партийной организации Мордовии заключается в том, чтобы нанести сокрушительный удар по остаткам классового врага и завершить полностью коллективизацию.

„Надо иметь ввиду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают посление дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, к более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизации их против советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти люди не возвели на советскую власть и вокруг которых не пытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эссеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных, оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам."

Вся работа должна быть подчинена по решению задачи поставленной перед партией тов. Сталиным „сделать колхозы большевистскими а колхозников зажиточными".

К вопросу формирования Мордовской народности и развития феодальных отношений у ней

И. Сибиряк

(В порядке обсуждения)

Формирование народностей Волжско-Окского-Камского междуречия

Восточно-Европейская равнина СССР, а также следовательно Волжско-Окское-Камское междуречие является местом обиталища человека с древнейших, незапамятных времен. Об этом говорят научные изыскания ГАИМК и данные материальной культуры—археологии. Не вдаваясь вглубь древнейших времен мы остановимся на народностях, известных нам по сведениям греческих, византийских и других народностей и историков, проживающих на территории Восточно-Европейской равнины СССР. Так например, греческие историки говорят о народе скифах, андрофагах, мессагетах, меланхленах, проживающих на этой равнине за 5 веков до нашей эры и имеющих хозяйственные взаимоотношения с греческой Элладой. Господство скифов вытесняется сарматами, пробывшими до 1 века до нашей эры. Затем появляются аланы господствовавшие до 1 века нашей эры. Готы, подчинившие все народонаселение Восточной Европы и продержавшиеся со II по IV-й век нашей эры, вытесненные гуннами, господствовавшими с IV по VI век нашей эры. К этому времени мы уже встречаем ясное упоминание о славянах, предков которых отдельные историки видят в скифах и наконец о ряде народностей Волжско-Окского-Камского междуречия, как например мордвы и т. д.

Господство аваров, обров с V по VI век, разбитых славянскими и германскими племенами, в результате чего сохранилась древне-славянская поговорка—„Погибоша аки обри", т. е, что авары, обры были уничтожены, истреблены и господство их свергнуто.

Наконец, в VIII веке мы видим хазар, основавших обширное хазарское государство в верховьях Волги. Ко времени образования хазарского государства относится образование булгарского государства с его народонаселением булгары, включавшими в себя ряд родоплеменных групп различных народностей.

В X-м веке господство хазар свергается печенегами, в XI веке вытесненными и рассеянными половцами, основавшимися, на развалинах хазарского царства образовавшими половецкое государство,

просуществовавшее до нашествия монголо-татарских племен в начале XIII века, образовавших так называемую Золотую Орду.

Примерно с VIII—IX века в северо-восточной Руси, восточной Европы и на юге мы уже встречаем образование целого ряда славянских феодальных княжеств, как например, Киевская Русь, Новгородская Русь, Ростово-Суздальская Русь и т. д. и к этому же времени образование из родоплеменных групп народностей Волжско Окского-Камского междуречия, патриахально-племенно-княжеских, а затем феодально-княжеских образований и встречаем в славянских киевских несторовских летописях в первой половине X-го века упоминание о предках современных народностей Волжско Окского-Камского междуречия и территории их расселения под названием мордва, меря, Мурома, черемисы, пермь, мещера и т. д. Летопись говорит:

„На Белоозере седят—Весь, а на Ростовском озере-меря, а на Клещин озере—меря же; по Оце реце, где потече в Волгу—Мурома язык свой и Черемисы язык свой и Мордва язык свой. А се суть иные языцы, иже дань дают Руси; Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемисы, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Хорсь, Норова, Либи суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже живут в странах полунощных".

Тогда как до этого в истории мы не встречали упоминания об указанных народностях и вместе с тем не встречаем упоминания ни в этот период ни до и ни после этого о финнах и финских племенах. Это позволяет нам со всей решительностью и ответственностью заявить, что народности Волжско-Окского-Камского междуречия—мордва, марийцы, удумурды, коми-зыряне, карелы являются автохтонами и древнейшими аборигенами данной Средне-Русской, Европейской равнины, сложившимися на территории Средне Русской Европейской равнины в народности из родо-племенных групп, прошедшими в своем историческом процессе развития скрещивание с целым рядом выше перечисленных нами народностей.

В незапамятные времена, в родовом строе не существовало финнов, карелов, коми, вотяков, мордвы, славян германцев и т. д. Эти названия возникают уже на более поздней стадии, когда производительные силы и производственные отношения уже развились до известного уровня имеет место возникновение процесса взаимовлияния и подчинение одного племени другим (кстати мордва не называла себя мордвой а называет „Эрзя" и „Мокша"). Развитие обмена между племенами и группами и в связи с этим развитие грабежа сильно способствовали взаимовлиянию, скрещиванию и синтезации племенных групп. В данном случае в условиях развития народностей Волжско-Окского-Камского междуречия происходит процесс влияния более сильных в экономическом и культурном отношении племен на более слабых и слабых на сильных, процесс скрещивания языка, языков и в связи с этим образование из разноплеменных и разноязычных родоплеменных групп, как языка племени, а также некоторого схождения или расхождения в языке у народностей Волжско-Окского-Камского междуречия.

В древности не существовал ни единый праязык и ни единое праплемя и прарод, а как раз наоборот: существовало безчисленное множество языков. которые в процессе развития человеческого общества путем скрещивания стали постепенно складываться в более крупные народности и языки, как в процессе их мирного, а также и насильственного слияния и об'единения. Следовательно, утверждение

буржуазных историков и ученых о том, что народности Волжско-Окского-Камского междуречия и в частности мордва являются кровными представителями финского, суомского племени и праязыка, являются ни на чем необоснованными, тенденциозными, антинаучными.

Покойный академик Н. Я. Марр разоблачая индоевропеистическую ра языкознания и развивая яфетеческую теорию, разрушая теорию тео праплемени, пракультуры и праязыка в своих работах говорит:

„Каждая национальность—переживание определенного этапа развития в истории человечества, в эволюции его хозяйственно-политической жизни, или частичное, или целостное, т. е. мировое Этот этап текущего развития у народов живых и творящих современную культуру и изучение их приходится проводить в динамике, в процессе творчества и этап пережитого развития—у народов умерших или живых, со статикой мертвого пережитого быта. Собственно, этнических культур по генезису не существует, в этом смысле нет племенных культур, отдельных по происхождению, а есть культура человеческая определенного стадия развития, ныне сохраняемая частично или в развивку племенами, часто целой группой или целыми группами отсталых племен и народов, сама же культура едина по пропроисхождению, все ее разновидности производные единого процесса творчества на различных ступенях его развития. Разновидности значит существуют. Конечно, но эта разновидность ни мистически национальная, а реально классовая".

Общественно-исторический процесс развития народностей Волжско-Окского-Камского междуречия, как например мордвы, марийцев, удмуртов, коми, карел, и т. д на основе археологических, исторических, лингвистических и этнографических данных подчеркивает, что именно на территории Средне-Русской Европейской равнины СССР эти народности являются автохтонами и аборигенами и сложились из развития производственных коллективов дородового общества и в своем развитии прошли дородовой строй, родовой строй в матриархальном и патриархальном развитии и образовании из нескольких родо-плмеенных групп племен и, наконец народностей.

Данные науки позволяют нам подчеркнуть, что народности Волжско-Окского-Камского междуречия сложились и оформились именно на данной территории из различных этнических родоплеменных групп и в процессе развития производительных сил и производственных отношений, образования производственных коллективов, вызывающих необходимость и потребность в общении между собой образовали из элементов первобытной звуковой речи языков родов и племен, а за тем в процессе развития и организации более крупных производсевенных коллективов путем общения и скрещивяния создали языки отдельных народностей, где язык каждой народности выступает как специфически-общественное явление, тесно связанное с развитием материального производства.

Именно на данной территории предки современных народностей Волжско-Окского-Камского междуречия, в частности и современной мордвы получили на основе процесса самоназвания и взаимоназвания племен современное их название, как по языковым особенностям, а также по общественно-производственным отношениям и бытовым и прочим элементам, происхождения названия—мордва, марийцы, удмурты, коми, карелы и т д., как выражение племенных об'единений в прошлом родоплеменных групп этих народ-

ностей, в частности в отношении мордвы в лице сохранившихся эрзя и мокша и ассимилировавшихся каратаи, терюхане, мёря, мурома, мещера, буртасы, шокша, теньгушы и другие.

Можно предполагать, что на этой территории первобытные существа, которых можно условно считать предками современных народностей Волжско-Окского-Камского междуречия начали отличать себе от животных. Об образовании первобытного общества на этой территории говорят научные изыскания Ефименко в его работе „До родовое общество" и ископаемые остатки вымерших животных и растений теплого климата. Некоторые животные, а так же и человек, как наиболее высокоорганизованное существо мог приспособиться к новым условиям.

Таков, по нашему мнению, общественно-исторический процесс формирования народностей Волжско-Окско-Камского междуречия, дошедших до нас в лице современной мордвы. марийцев, удмуртов, коми, карел и других. Безусловно, в конгломерате различных народностей и родоплеменных групп, обитавших на территории восточно-европейской части СССР, именно—Волжско-Окского-Камского междуречия, мы должны видеть колыбель формирования этих народностей из различных родоплеменных этнических групп, но не из какого то пранарода, пракультуры, праязыка и прарассы—праплемени.

Формирование мордовской народности

Наиболее ранние упоминания о мордве мы встречаем в X-м веке. царь Хозар Иосиф называет их Арийсу (эрзя?), в то время, как в X-м же веке Византийский император К нстантин Багрянородный знает их (мордву), как *Mordija*—мордва и в это же время Киевская несторовская летопись характеризуя народнонаселение Волжско-Окского-Камского междуречия и территорию их расселения называет также мордва.

В этот период времени истории мордовская народность, видимо, находилась в стадии складывающегося племенного строя, т. к. племенные образования создаются уже только в эпоху складывающихся феодальных отношений, становление и генезис племени нужно видеть в разложении партиархального хозяйства и с образованием патриальхального рабства и имущественного неравенства.

Наконец, о мордве IX-X века говорят арабские писатели, которые характеризуют их в лице буртас и эрзя (буртасии и арзамии). Так например, арабский географ Иббэн—Рустэ писавший около 903-го года и заимствовавший свои сведения из более раннего источника говорит, что страна буртасов лежит между хазарскою и болгарскою землями. Раскопки могильников этой территории (Армеевского и др.) говорят, что в этих территориях жила мордва. Более поздний период мы имеем о мордве ряд известий и упоминаний иностранных путешественников и историков, которые называют ее названиями современной мордвы, как например, эрзя и мокша. Так, например, Арабский писатель Хаукаль в своих записках пишет о мордве „южнее пути от булгар есть страна Арзамия с городом Арзы в центре государства. Они привозят товар из Булгарии, а к себе не пропускают". Под Арзамией нужно подразумевать эрзянское родоплеменное княжеское образование, а под городом Арзы—нынешний город Арзамас, бывший тогда центром эрзян.

В X-м веке о мордве мы узнаем по описаниям Византийского императора Константина Багрянородного, который в своей книге „Об управлении государством" писал о мордве следующее:

„Страна печенегов отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании на 6 дней, от Мордии на десять дней. от России на 1 день, от Турции на 4 дня, от Булгарии на повину дня".

В этот же период о мордве упоминает Киевская Несторовская летопись, которая говорит нам о том, что „по Оце реце, где потече в Волгу мурома язык свой и черемисы язык свой и мордва язык свой", и что все эти народности платят дань Руси.

В XII веке о мордве мы имеем сведения от посетивших территорию, занимаему мордвой того времени Юлианом и Рубруквисом. Так, наимер, Венгерский католический проповедник Юлиан, посетивший территорию Волжско-Окского—Камского междуречия в 1240 году о мордве пишет:

„К северу от области Дона находятся огромные леса, в которых живут два рода людей: моксель, не имеющих никакого закона, чистые идолопоклонники".

Французский посланник Рубруквис—монах, снаряженный французским королем Людовиком IX, посетивший Россию в 1245—1265 г. г. о мордве пишет:

„У них в изобилии имеются свиньи, воск, мед, драгоценные меха и соколы. Среди них живут другие, именуемые мердас, которых в латыни называют мординис... за ними находится Итиль (Волга)".

В XV веке посетил Россию путешественник Джозеф Барбаро, который о мордве говорит следующее:

„Я кое что знаю о моксах и потому расскажу, что я слышал об их религии и образе жизни. Они имеют обыкновение в известное время года брать лошадь, которую и выводят в поле, все ее четыре ноги они привязывают к четырем столбам (равным образом и голову к столбу), врытым в землю. После этого один из них выходит с своими луком и стрелами и, расположившись вдали на соответствующем расстоянии, стреляет в нее. Над мясом производят некоторые обряды и потом с'едают его."

В XVI веке Герберштейн, посол Германского императора в Россию за период 1517-1526 годы пишет о мордве;

„Далее там есть другой народ—мордва, смешанный с черемисами и занимающий по сию сторону Волги на южном ее берегу за Нижним Новгородом, этот народ во всем похож на черемисов, кроме того, что у них чаще попадается оседлость. Здесь конец Московских владений и вместе с тем мы оканчиваем наше путешествие..

На восток и на юг от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ—мордва, который имеет свой собственный язык и состоит под властью Московского князя".

Позднее, в 1565 году ,Россию посетил итальянец из Флоренции Барбарини, который о мордве писал:

„Не во многих милях оттудаго, (от реки Суры и города Васильсурска—И. С.) протекает еще другая река, именуемая Малая Москва, которая впадает в Оку повыше города Мурома на этом пространстве, между означенными двумя реками,

находятся большие леса, в которых обитает народ „мордва", частью идолопоклонники, частью магометанского вероисповедания."

В 1588 году быт мордвы описал анлийский посол в Московию Флетчер.

Таковы упоминания о мордве в различных исторических документах, которые относят территорию, занимаемую мордвой по рекам: Волге, Оке, Мокше, Цне, Вад, Суре, Инсаре и их притокам. Эта территория является местом исконного обиталища мордвы и его предков. На этой территории видимо мордовская народность прошла все свои стадии общественноисторического развития прежде чем сложилась из первобытных родовых групп в племенные группы и из союзо-племен сформировалась в народность из различных этнических родоплеменных групп. Об этом говорят и археологические данные по исследованиям профессора Саратовского университета П. С. Рыкова, который в своих „Очерках истории мордвы" совершенно определенно подчеркивает, что:

„Присутствие мордвы в пятом веке христианской эры на территории восточной Европы, разумеется, несомненный факт, засвидетельствованный историческими данными. Что же касается более раннего времени, то мне кажется, что мы располагаем такими материалами, которые ведут нас не только к началу первого тысячелетия, но и далее вглубь веков, разумеется, с той оговоркой, которая была сделана выша, т. е. о возможности условно называть то общество людей, какое тогда было мордвой".

Историческими источниками для характеристики прошлого мордвы является язык, этнография, археология и материальная культура. Язык является исторической категорией.

Законы общественно-исторического развития человеческого общества—одни и теже и для развития мордовской народности. Борьба за существование заставляет человека общаться, группироваться вокруг материнской линии, образуя группы общества на первобытном начале, т. е. матриархат. Следы матриархата очень ясно закрепились среди мордвы, об них говорят элементы народного творчества, где мы видим—по женской линии одни названия, а по мужской другие. В элементах фольклора мы имеем специальные — отдельные озксы-моляны женские, мужские и т. д. или когда в общественных молянах руководящая роль принадлежала женщинам.

Вполне понятно, что род, племя, клан, фатрии, патриархат—есть явление более позднее и ни в коем случае не пракровное, прарасовое и праязычное, а есть результат скрещивания различных человеческих групп на первобытной ступени их развития, скрещивания их языков, создания общности языка той или иной так называемой родовой или племенной группы и в зависимости от этого происходит процесс самоназвания и взаимоназвания этих так называемых племенных групп.

Разделение труда и избыток продукта, присвоение излишков продукта, присвоение орудий производства в одни руки, создает разложение первобытного родового племенного, так называемого патриархального строя и возникновение классового деления и классов эксплуатируемых и эксплуататоров. На основе избытка продуктов, разделение труда, возникновение обмена между родовыми и племенными группами, нападение друг на друга сперва из-за борьбы за су-

ществование, а затем за приобретением, захватом излишнего продукта для обмена начинают развиваться между родовыми и племенными группами взаимоотношения и связи между людьми, что усиливает и углубляет процесс взаимовлияния, взаимосвязи, скрещивания. Конечно, в этот период своего развития племена говорят на своих языках того уровня, но с развитием общественных и производственных связей развивается и процесс скрещивания и племен и их языков, и их культуры.

Элементы народного творчества и исторические документы говорят о взаимоотношениях мордовских племен с половцами, хазарами, печенегами, славянами, аварами-обрами, ногаями, с губанами, с татарами, башкирами, киргизами, чувашами и другими народностями.

О мордве мы знаем из арабских и других источников. Мордва не финны и не представители восточного финно-угорского племени ни по родству, ни по крови и не представители финского праплемени и праязыка. Вздорность положения родства по пракрови и праплемени, прарасы и праязыка теперь уже ясна всем. Можно только говорить о взаимовлиянии и скрещивании. Теперь мы можем говорить смелее, что финнов, как народности, племени в прошлом вообще не было. Причем сама мордва является результатом скрещения различных этнических родоплеменных групп.

И так современная мордва, ее предки являются обитателями на территории Средне-Русской Европейской равнины и Волжско-Окско-Камского междуречия с древнейших, времен. Мордовская народность в своем общественном, экономическом, историческом пути развития сложилась и сформировалась из различных этнических родоплеменных группп и ни в коем случае не является откуда то пришлым и происшедшим от финского праплемени, праязыка, пракультуры и прарасы. Как к группе фино-угорских народностей, так и к системе фино-угорских языков она была отнесена буржуазными учеными историками и лингвистами, конечно значительно позднее на основе формалистического и механического подхода буржуазной науки, ввиду некоторой общности языковых данных, сложившихся в силу общности общественно-исторического экономического развития и связей этих народностей между собой на определенном отрезке их общественного развития. Эти формалистические выводы диктовались стремлениями финской буржуазии с их захватнической политикой по отношению к народностям Волжского-Окского-Камского междуречия, идеи образования великой финляндии—панфинизма.

Научные данные говорят о развитии мордовской народности и его родоплеменных групп на фоне древнейших времен. Изучение могильников, курганов, археологических раскопок, географических названий, рек, урочищ и т. д. язык и культура и целый ряд других данных подтверждают и характеризуют историю развития мордовской народности и ее культуры в продолжении более трех с половиной тысяч лет от наших дней. Это понятно наносит сокрушительный удар всем предшествующим высказываниям и теориям о финнском и урало-алтайском происхождении мордвы этой пресловутой, буржуазно-фашистской, индоевропеистической теории миграции, пракультуре, пранароде и праязыке.

Профессор Саратовского универсиета П. С. Рыков в своей работе „Очерки истории мордвы" на основе археологических раскопок, изучая историю мордвы о древности обитания этой народности, говорит нам следующее:

„Таким образом, мы можем с большой уверенностью говорить о весьма длительном пребывании мордвы на территории Европы, насчитывая до 3-3,5 тысячелетий. Наконец, если мы примем еще такие факты, как ориентировки в положении покойников в поздних курганах бронзовой эпохи и в древних могильниках мордвы, то здесь найдем много общих черт, заставляющих нас ставить вопросы о связи древнего общества людей, оставившего нам памятники бронзовой эпохи в Поволжье, с мордвой, культура которой уже намечена почти с начала первого тысячелетия до христианской эры".

Безусловно о племенных образованиях мы можем указывать только уже в эпоху складывающихся феодальных отношений, а становление и генезис племени видеть в разложении патриархального хозяйства, с образованием патриархального рабства, чего не миновали в своем историческом развитии все народности Волжско-Окского-Камского междуречия.

Развитие феодальных отношений мордвы

Исторические данные и фольклор мордвы свидетельствуют, что мордва в своем историческом развитии прошла период патриархального рабства и из его разложения стали складываться феодальные отношения, полностью сформировавшиеся и находящиеся на стадии феодальной мордовской централизации. Но рабства, как формации мордва в историческом своем развитии как и все народности Волжско-Окского-Камского междуречия не прошла, рабовладельческая формация у мордвы не сложилась. Рабовладельческую формацию, как историческую категорию, мордва миновала его также, как например, при неравномерности развития капитализма и победы социализма в одной стране и в ряде передовых промышленных стран совершенно не обязательно прохождение развития стадии капитализма, а именно, ряд колониальных стран с их низкой докапиталистической общественной формой производства при помощи победившего пролетариата вступают прямо в социализм, также и ряд народов и племен в их историческом развитии при подчинении их другими более передовыми государственными образованиями других племен и народностей, миновали рабство. Тем более у мордвы и вообще у народностей Волжско-Окского-Камского междуречия, как нам известно была развернута общественная общинная собственность на землю, с общинным землевладением.

Для рабства, как формации, необходимо наличие материальных основ в том или ином государственном образовании у народностей. Ф. Энгельс в „Анти-Дюринге" совершенно ясно говорит о материальных основах рабства, что:

„Прежде чем рабство делается возможным, необходимо, следовательно известная ступень производства и некоторое неравенство в распределении. Для того же, чтобы рабский труд сделался господствующим способом производства в целом обществе, общество должно достигнуть гораздо высшего развития производства, торговли и накопления богатств. В древних, первобытных обществах с общинным землевладением рабство или вовсе не существовало, или играло самую второстепенную роль... При рабстве же в собственном смысле необходимо, кроме того, за-

пастись средствами для поддерживания существования рабов. Во всяком случае, следовательно, предполагается уже известное имущество, превышающее средний размер.".

Были ли эти запасные средства у мордвы, когд она еще находилась в племеном состоянии и зачатки государственности только зарождались и тут же вскоре быстро были прерваны и разрушены более сильными чем мордовские феодальные князья булгарскими, славянскими и другими феодально-княжескими образованиями, в силу чего у мордвы немогли сложиться запасные средства. Покоренная мордва подвергалась зависимости ряда народов, безусловно оказывавших на нее соответствующее влияние, но в то же время безусловно что и мордва влияла на них со своей стороны.

Именно, зависимость мордвы в течении целого ряда веков от ряда государственных образований того времени, т.е. в освещаемый нами период не могла создать для мордвы дополнительного продукта, вернее, накоплений для возможного рабства, не могли обеспечить материальные факторы для рабовладельческого строя Об элементах рабовладельчества в быту и экономике мордвы также ничего не говорится в элементах народного творчества, фольклора и религиозных верованиях, хотя о патриархальном рабстве имеем совершенно ясное упоминание, как например, „ТЕТЕНЬ, АВАНЬ, УРЕНЗЭ, ВАРДОНЗО, ПУРНАВОДО" (рабыни и рабы моего отца собирайтесь) и ряд других упоминаний.

И так, для рабовладельчества, как формации у мордвы не было базы и материальной основы. Элементы частной собственности правда уже были, но земля была в общинном пользовании, самое слово землевладелец не встречается в языках. Более того не только рабство, как говорит Энгельс, но

> „даже образование, на почве общинного землевладения первобытной аристократии опирается вначале вовсе не на насилие, а на привычку и добровольное подчинение, как это было у кельтов, германцев и в индийском пенджабе."

Экономика мордвы до встречи со славянами была слабо развита, слабо она была развита и в эпоху Страбона, Тацита, Птоломея и Иорнанда, которые описывают морову и не видят в ней рабовладельческого строя, более того, даже более поздние историки и писатели, говоря о мордве, не касаются этого вопроса. Это вполне попятно, так как у мордвы, вследствие ее колониалного положения, подчинения целому ряду народностей и государств, вытеснение ее из насиженных мест, пребывание ее на некрупных, судоходных, торговых реках и слабого развития промышленности, города были развиты слабо, также слабо была развита промышленность. Это об"ясняется, главным образом следующими причинами, что: а) мордва была расположена на маленьких, мелких несудоходных реках, б) она была колонией булгар, хозар и других, торговля велась булгарами, мордва должна была им платить дань, в счет чего вносились излишки продуктов;

в) в связи с отсутсвием сообщений, извлечением избытков продукта для уплаты дани колонизаторам, торговля была слабо развита;

г) развивающийся в XII веке феодально-княжеский Абрамов городок (будущий Нижний Новгород) заслонялся Булгарией, а затем скоро был разбит и подчинен Владимирскими и Суздальскими, Славянским феодальным княжествам;

д) развивающаяся в XIII веке феодально-княжеская Пургасова Русь Пургасова волость,феодальное княжество Пуреша и его сыновей та-

кже заслонялся Рязанскими, Владимирскими и Суздальскими Славянскими княжествами и разрушались Половецкими ханами, вследствие чего эти развивающиеся мордовские, феодальные княжества, находящиеся в стадии организации федерации мордовских, феодальных княжеств также потерпели разгром и наконец,

е) мордовские феодальные княжества в начале XIII века были уничтожены многоло- татарскими завоеваниями и агрессивной колонизацией со стороны славянских феодальных княжеств в верховьях Оки и Волги

Мордовские феодальные княжеские-образования, будучи отделенные от крупных рек, в связи с вытеснением их рядом народностей и государств, а главное ограниченное количество у них наличия излишнего продукта не способствовало сильному развитию торговли. Приезжие купцы обменивали свои продукты на продукты мордвы, как например, воск, мед, шкуры, меха, продукты сельского х-ва, и с этим уезжали. Мордва же сама едва ли снаряжала торгово-купеческие суда, караваны в приморские города, также по причинам и соображениям отсутствия у ней специалного промышленного характера продуктов и изделий. Все это, в свою очередь, не обеспечивает никаких материльных условий для рабовладельческого строя. рабовладения в быту и экономике мордовской народности.

При чем, как только мордва стала выпочковываться из первоначального патриархального, родового строя, как только появились элементы патриархального, феодального, княжеского строя, она была подвергнута систематической эксплоатации и подчинению со стороны славянских княжеств, где мордва явилась по существу на ряду с целым рядом других народностей Волжско-Окского Камского междуречия, средством и источником первоначального накопления для Московской Руси и государства и этим самым была лишена возможность самобытного в рамках племеной (национальной) обособленности и суверенитета развития Мордовской народности.

Начиная с XI века Мордовская народность подпадает под активный процесс колонизации со стороны славянских феодально-княжеских образований и становится в истории известной по летописным данным. Так, например, о борьбе с муромской мордвой нам летопись говорит за 1103 год, что „Бився Ярослав, сын Святослава Черниговского с мордвою месяца марта в четвертый день и побежден бысть Ярославу".

После этого, мы видим славянские князья Ростова, Суздаля, Владимира, Рязани и т. д. заключают союз и ведут борьбу с мордвой и булгарами в организованном порядке. Таких летописных данных можно привести за 1173 год за 1184 год, когда Владимирский князь Всеволод в борьбе с булгарами „на обратном пути с пешими войсками воротился он во Владимир водой по Волге, по Оке и Клязьме, а кони пусти на мордву," т. е. конницу направил на мордовские земли, через бывшую Симбирскую и Нижегородскую губернии, опустошая мордовские земли. В 1209 году происходит борьба Каломской мордвы с Рязанским наместником Тысяцким Матвеем Андреевичем в результате чего мордвой был убит этот Тысяцкий и разгромлено его войско.

В 1221 году завершается успешно долголетняя борьба со стороны Владимирских и Ростово-Суздальских князей, начавшаяся с 1170 года по овладению Мордовским Абрамовым Городищем и основанию Нижнего Новгорода. В летописи значится, что „Юрий второй Всеволодович Владимирский заложил град на устье Оки реке и нарече имя

ему Новград Нижний и церковь поставя в нем Соборную архистратига Михаила древяную, а владели тою землею погании мордва."

После этого, мы видим мордва жестоко борется с колонизаторами. Мордовские князья со своим советом старейшин (прявтами) значит уже сложившимися феодальными князьями ведут борьбу против Нижнего Новгорода, как оплота славянской феодально-княжеской колонизации мордвы и стремились во чтобы то ни стало уничтожить его. В летописи за 1226 год значится: „посла великий князь Гюргий Святослав брата своего на мордву и победиста мордву и взяста несколько в полон и возвратиста с победою."

В 1226 году в исторических данных имеются сведения, что основанный в окрестностях Нижнего Новгорода Троицкий монастырь, был разрушен мордовским феодальным князем Пургасом. В летописи за 1227 год отмечено сражение мордвы против Нижнего Новгорода, где говорится, что "князь Юрий Всеволодович поганскую мордву отогнал от града и жилища и земницы разорил,.. и великий князь Константин Юрьевич владел Нижним и Городецким княжением. И повелел русским селиться по Оке и по Волге и по Кудьме на мордовских селищах, где кто не похочет." Из этой летописи мы узнаем, что беспокойная, теснимая русскими феоадальными князьями колонизаторами мордва систематически нападает на НИЖНИЙ, но терпит поражение за поражением. Русские феодальные князья в этот отрезок времени уже не ограничиваются военными нападениями и победами, а свою колонизационну политику по отношению к мордовским землям закрепляют заселением их своими дружинниками и феодально-зависимыми крестьянами.

В 1228 году Нижегородская летопись еще более подробно освещает взаимоотношения мордовских феодальных князей с русскими князьями. В ней говорится:

„Месяца сентября великий князь Гюрьги посла на мордву Василька Константиновича, и своего мужа Ермея Глебовича воеводством с полком; и бывшим им за Новым Новгородом на пределах мордовских, послав Гюрьгий возвратив их не дав им воевати зане непогодие бысть... тое же зимы... в 14-й день Генваря Великий князь Гюргий, Ярослав и Константиновичи Василько Всеволод идоша на мордву; и муромский князь Гюргий Давыдович шед в землю мордовскую Пургасову волость, поджогша жита и потравиша и скот избиша—полон послаша назад, а мордва вбегоша, в лесы своя в тверди; а кто не вбегал, тех избиша наехавше Гюрьгеве молодие, в 4-й день Генваря. То видевшие молодие Ярославль и Василькович Всеволоди утаишеся, на заутре ехаша в лес глубок, а мордва даша им путь, а сами лесом обегоша их около, избиша, а иных изымаша и бежиша в тверди, тех тама избиша и князем нашим не быть кого воевати. А булгарский князь пришед было на Пуреша, ратника, Гюрьгева, и слышав, еже Великий князь с братьею жжет села мордовские и бежища прочь ночи..."

Из этой летописи мы видим наличие Пургасовской волости и Пургасовой Русси, наличие Пурешевского княжества и безусловно они являлись мордовскими феодальными князьями с попытками создания федеративной централизации мордовских феодальных княжеств и подпадение отдельных мордовских феодальных князей в вассальную зависимость, как внутри мордовских княжеских феодальных образований, так и под зависимость отдельных из них, в част-

ности Пуреша в вассальную зависимость славянских феодальных князей. Вместе с тем, эта летопись свидетельствует и о том, что мордовские князья со своими дружинами и мордвой маневрируя в борьбе с колонизаторами, заманивала их в лес и там крепко избивали. Об этом очень красноречиво говорит летопись за 1229 год, когда мордовский феодальный князь Пургас со своей дружиной снова нападает на Нижний, сжигает и разоряет его окрестности. Но города достигнуть—взять им не удалось и дело кончилось полным усмирением и подчинением мордвы. В летописи значится:

„В лето 6737 (1229 год) месяца апреля, придоша мордва с Пургасом к Новгороду и отбишася их новгородцы".

Как видно Нижегородцы отбили пургасово нападение, но мордовский феодальный князь Пургас не усмиряется. В этом же 1229 году он снова нападает на Нижний, но терпит поражение, так как другой мокшанский феодальный князь Пурешев сын в союзе с половцами и с славянскими феодальными князьями нападает на Пургаса и мордовская федерация дрогнула. В Нижегородской летописи об этом говорится:

„Того же лета победи Пургаса Пурешев сын с половцы и избиша мордву и всю Русь Пургасову, а Пургас едва в мале утече".

Мордовский феодальный князь Пургас потерпел тяжолое поражение от Нижегородцев, подкрепленных дружиной Пурешева сына и половцев и принужден был отступить с большими потерями к себе на мокшу, но на пути отступления, как видно из летописи его рать была разбита, а сам Пургас едва спасся бегством и уже больше в летописных сведениях мы не встречаем о нем упоминания.

Анализируя этот период в истории мордовской народности, мы видим совершенно определенно сложившиеся феодальные отношения у мордвы и что мордовские князья Абрам (Ибрагим) с его городищем, Пургас, Пуреша и Пурешев сын были уже сложившимися феодальными мордовскими князьями. Только этим об'ясняется упорная борьба со стороны славянских князей против мордвы в первое время встречающее большие сопротивления, и только при создании союза ряда славянских феодальных князий в борьбе против мордвы, начинают иметь успехи в колонизации над мордвой.

О сложившихся феодальных отношениях у мордвы в конце XII века говорит хотя бы сохранившаяся легенда о переговорах мордовского князя Абрамки (Ибрагима) с Суздальским князем Юрием Всеволодовичем, когда последний подступив к Абрамову городищу потребовал, чтобы мордва сдалась, получил ответ от Абрамки: „Я не князь мордовский, а только выбранный панок, меня мордва не послушает, а вот я соберу весь мордовский народ, поговорю с ним и уговорю всю мордву покориться русскому князю; только дай мне сроку 4 года". Юрий же дал всего четыре дня сроку и даже за эти четыре дня Абраму удалось собрать несколько тысячное войско и выступить против Суздальских колонизаторов, но в неравной борьбе мордовский князь потерпел поражение.

Таким образом, можно считать совершенно установленным, что в этот период феодальные отношения у мордвы сложились на основе внутренне присущих, иманетных законов общественно-экономического, исторического развития мордовской народности и более того, Мордовские феодальные княжеские образования находились на стадии организации феодальной, федеративной централизации, на стадии образования мордовского, феодального государства, чему в зна-

чительной степени помешало монголо-татарское, ханское завоевание народностей Волжско-Окского-Камского междуречия и всех славянских феодально-княжеских образований в Северо-Восточной и Юго-Восточной Руси.

Колонизация мордовской народности и разгром ее феодальной централизации

Покойный русский историк—марксист Михаил Николаевич Покровский, анализируя процесс возникновения московского государства и образование „великорусской народности" и колониального порабощения народностей Волжско-Окского Камского междуречия в частности мордвы, в своей статье „Возникновение Московского Государства и великорусская народность" говорит по этому поводу:

„Мордва конца XII века представляла собой федерацию нескольких племен с центром на месте будущего Нижнего".

Но мордовская федерация не была уничтожена и в лице Пургаса нашла себе вождя, более способного, чем был убитый в 1172 году Абрам На мордву тогда привели половцев и федерация дрогнула".

„Это отнюдь не было мирное заселение „культурными" славянами пустых земель, где там и сям бродили дикие охотники. Это было изнасилование и угнетение довольно густой заселенной земледельческой страны, по материальной культуре мало отличавшейся от русских поселенцев; но последние были лучше вооружены и лучше организованы в военном отношении. У них уже прошел процесс феодализации, образовался постоянный вооруженный и профессионально-военный верховный слой населения, тогда как мордва не вышла еще повидимому из племенной стадии."

„Физически мордовские племена не были уничтожены"

„Великороссия построена на костях „инородцев" и едва ли последние много утешены тем, что в жилах великоруссцев течет 80% их крови. Только окончательное свержение великорусского гнета той силой, которая боролась и борется со всеми и всякими угнетениями, могло служить некоторой расплатой за все страдания, которые причинил им этот гнет."

Монголо-татарское нашествие под водительством хана Батыя в 1236 году колонизовавшее народности Волжско-Окского-Камского междуречия, в частности, мордву и всю северно-всточную и юго-восточную Русь, сильно содействовало разгрому, складывающейся к этому времени мордовской феодальной централизации. Накануне нашествия монголо-татарских ханов, славянские северо-восточные князья, Владимирские, Рязанские, Муромские в 1232 году целеустремительно продолжают колонизацию по отношению к мордовским и Булгарским феодальным князьям. В летописи за 1232 год значится:

„Посла великий князь Георгий сына своего Всеволода на мордву и с ним Федор Ярославич и Рязанские князья и Муромские и пожгоша села их, а мордвы избиша много".

Это нападение было сделано именно в тот момент, когда монголо-татарские полчища надвигались на Булгарию и на Мордву и в ответ на обращения к ним со стороны Булгарских и Мордовских князей об организации союза для совместного отражения нападения Батыя. Как видно из этой летописи славянскими феодальными кня-

зьями вместо союза было произведено нападение на мордву и разорение мордовских земель.

Монголо-татарские ханы, завоевав и разрушив Булгарию и мордовские феодально княжеские образования покорили и подчинили их к своему владычеству, поставив в вассальную зависимость. В летописи за 1239 год говорится: „Взявши татаровя землю мордовскую и муромскую пожгоша и по Клязме воеваша" и т. д. Монголо-татарские ханы и мурзы стали разрушать самостоятельность мордовских, феодальных князей. Покорив Булгарию и мордву монгольские-татарские ханы и мурзы, главное свое внимание направили на покорение верховьев Оки и Волги на славянские феодальные княжества—Владимирское, Ростовское, Суздальское, Рязанское, и. т. д, В первое десятилетие своего владычества над мордвой Золотоордынские ханы, подчинив Мордву и Бульгар, активно не вмешивались во внутреннюю жизнь мордовских княжеств и мордовского населения, но по мере развития их господства, к концу XIII века они стали вмешиваться и во внутреннюю политическую жизнь мордвы. В конце XIII века Золотоордынские ханы и мурзы стали вытеснять мордовских феодальных князей и мордву из их земель, опустошать мордовскую землю беспрерывно / заливая ее кровью и усыпляя тысячами человеческих трупов и стали ставить для княжения вместо мордовских феодальных князей над мордвой и их землях своих татарских князей.

В летописи за 1238 год говорится: „Сын Темира, князь Елартей разбил мордву и опустошил мордовские земли". В конце XIII века татарские князья не удовлетворяются уже грабежами и налого-обложением мордовских земель, а занимаются их колонизацией и в верховьях Оки, Волги, по Мокше и Цне начинают оседать татарские князья на мордовских землях, вытесняя мордовских князей Так в 1298 году татарский Большеордынский Шеримский князь Ахмед продолжает войну с мордвой, захватывает в свои руки мордовские земли по реке Цне и Нижней Мокше и вместо Мордовских князей, мордовскими княжествами начинают управлять татарские князья мурзы. По верхнему течению реки Мокши, Наровчатской мордвой-мокшой княжит татарский мурза Тогай, пришедший сюда из окрестностей Астрахани, из Бездежа. По среднему течению реки Мокши от Кадома до Наровчата, мордовские княжества были захвачены другими татарскими мурзами, так например, Темниковской-мордвой владели мурзы Еникеевы и Тенишевы, Краснослободской мордвой также владели татарские мурзы Ефай и Тениша. Мордва-эрзя Арзамасская, Алатырская также была захвачена татарскими мурзами, мордовские феодальные князья были вытеснены и вместо их княжили татарские князья Арабша, Алабуга и другие. Вытесняемые мордовские князья одни полностью уничтожались, а другие становились в вассальную зависимость от захвативших их татарских князей-мурз, ставлеников Золото-ордынских ханов.

Таким образом к концу XIII и в XIV веке мордву, разбитую монголо-татарским нашествием, а до этого северо-восточными феодальными славянскими княжествами стали теснить с двух сторон, с юго-востока монголо-татарские ханы насаждая своих мурз-князей вместо мордовских, с северо-запада славянские феодальные княжества. Особенно доставалось мордве, проживающей вокруг берегов Оки, Волги и Кудьмы, в терюшевских лесах и т. д. Так например 1303 г, Нижегородская летопись повествует о полном разгроме мордвы и ее княжеских образований:

„Всю замлю (мордвы) их пусто учиниша и в голод приведоша и много на льду волочили и псами травили и различно казнили."

На опустелые мордовские селища север-восточные русские князья сажали своих князей, несмотря на то, что они сами были данниками золотой орды, но мордва не мирилась с этим, ее разбитые князья поднимали восстания и в союзе, с татарскими мурзами иногда действовали удачно против русских князей.

С падением господства Золотой орды во второй половине XVI века, мордовские князья, вернее татарские и мордовские князья и русские князья, княжившие над мордвой попали в полную колониальную зависимость Московского государства, стали вассалами Московского государя. Мордовские земли и мордва были отданы на разграбление русским феодалам-крепостникам и монастырям и для насильственной руссификации и христианизации их. На этом, по существу и заканчивается весь исторический процесс колонизации мордовской народности со стороны ее завоевателей. В мордовских землях стали насаждаться новые феодалы крепостники-помещики, дворяне. Мордовские феодалы, подпавшие в вассальню зависимость Московского государства стали приспасабливаться к ее условиям и правопорядкам, затягивая туже ярмо угнетения трудящегося населения мордвы. Мордовские феодалы стали служилой категорией людей Московского государства — мурзами. Поэтому мы имеем очень много селений с мордовскими названиями Мурза.

Мордовские феодалы-крепостники стали терять свой национальный облик, приспособились к условиям и уровню великорусских феодалов-крепостников, помещиков и дворян и в дальнейшем видим, что категория национальных-мордовских феодалов-крепостников уже не стала фигурировать.

Ярмо эксплоатации и угнетения мордвы еще туже затягивалось.

Таковы исторические данные о мордве за время до ее окончательного покорения. В основном мордва колонизирована задолго до окончательного завоевания Московским государством Казанского татарского ханства. С завоеванием Казанского царства уже шел процесс дальнейшего освоения мордвы и расширения и укрепления над ней владычества Москоского государства.

За весь указанный период, примерно с VIII века нашей эры, мордовская народность известна нам под его племенными названиями Меря, Мещера, Буртасы, Мокша, Эрзя, Каратаи, Терюхане и проч.

* *
*

При рассмотрении общественно-исторического процесса развития мордовской народности можно расчленить ее прошлое и настоящее в рамках следующей периодизации в ее развитии:

1. Мордва в эпоху дофеодально-крепостнических отношений, здесь она была более-менее самостоятельной; из разлагающегося патриархального об-ва с патриархальным рабством стали складываться феодальные отношения у мордвы, этот период в ее развитии, начавшись примерно с IX века заканчивается концом XIII и началом XIV веков. При расчленении этого раздела периода истории мордвы необходимо учесть, что примерно с IV по VIII в. она находилась в патриархально-родовом строе, с VIII века начинается складываться патриархальное имущественное неравенство и патриархальное рабство,

и в IX—X веке феодальные отношения. Что же касается до IV века н. эры, то мордва повидимому находилась в периоде родового своего развития по материнской линии и уже были на лицо становление и генезис развития патриархальных отношений.

2. Мордва в эпоху феодально-крепостнических отношений;—в этот период она находилась под колониальными набегами славянских феодальных княжеств северо-восточной Руси, в колониальной зависимости от Булгарского государства и наконец в подчинении Татарской золотой орды и Московского государства. В ее быт и экономику внедрялись феодальные отношения завоевателей, мордовские феодальные князьки становились в вассальную зависимость от феодалов-колонизаторов, причем другая часть мордвы отдавалась татарской феодальной аристократии золотой орды и феодалам Московского государства. В этот период, примерно в XVI веке окончательно уничтожена всякая политическая самостоятельность мордвы, она становится колонией, насильственно обращается в христианство и руссифицируется, что продолжается примерно до начала второй половины XIX века.

3. Мордва в эпоху промышленного капитализма и империализма, как народность потеряла всякую какую бы то нибыло территориальную самостоятельность, сохранив только физический тип, костюм, язык и ряд элементов быта, как остаток прошлого. В основном она уже обращена в христианство, руссифицируется и пауперизируется, становится источником для феодально-крепостнической и капиталистической эксплоатации господствующих классов феодально-крепостнической России.

4. Мордва в эпоху социализма—начиная с октябрьской революции 1917 года вступила в эпоху рассцвета национальных культур и бурного социалистического строительства, уничтожения национального неравенства, организации, благодаря коммунистической партии и Советской власти, благодаря победы ленинско-сталинской национальной политики административно-территориального об'единения и бурного пафоса строительства национальной культуры по форме, социалистической по содержанию, социализма-коммунизма.

Так можно было бы наметить периодизацию в истории мордовской народности, как и в истории других народностей Волжско Окского-Камского междуречия. Вполне понятно, что данная периодизация должна быть расчленена на соответствующие этапы и эпохи в ее историческом развитии и взаимосвязи с соседствующими с ней государственными образованиями.

Таков по нашему мнению исторический процесс образования и формирования и развития мордовской народности и развития у нее феодальных отношений.

Этот вопрос в истории мордовской народности является наиболее слабо изученным. Задача исторической науки по изучению истории мордовской народности заключается в том, чтобы на основе выявления всех источников духовной и материальной культуры мордвы и письменных архивных данных, вскрыть этот интересный период в истории развития мордовской народности.

К проблеме изучения истории народностей Волжско-Окского-Камского междуречия

(К итогам совещания историков народностей Поволжья при Институте Национальностей СССР)

И. Ларионыч

История народностей Волжско-Окского-Камского междуречия, куда входят мордва, марийцы, удмурты, коми, чуваши, карелы и другие, да и вообще история так называемых мелких народностей до сего времени все еще продолжает быть слабо изученной, источники совершенно не разработаны. Вполне понятно, что без изучения истории национальностей, их исторического и революционного прошлого, не может быть и речи о создании научной истории народов СССР

Феодально-дворянские и буржуазные великодержавные историки совершенно не занимались изучением истории мелких народов. Недостаточно углубленно этими вопросами занимались до последнего времени и наши марксистские историографы из-за слабого изучения и разработанности архивных материалов и недостаточности кадров историков из коренной национальности.

Только с организацией в национальных республиках и областях научно-исследовательских институтов и подготовкой кадров историков из коренной национальности, развертывается работа по изучению и разработке истории мелких народностей—гражданской истории народов СССР. В ряде областей и республик в этой части уже имеются значительные результаты, как например вышла работа тов. ПОДОРОВА по истории коми-зырян, тов. УЛЬЯНОВА на эту же тему, КУЗНЕЦОВА по истории Чувашии, отдельные издания по истории Удмуртии, Мари и т. д. но эти работы не вскрывают во всем об'еме исторический процесс развития указанных народностей. Но наиболее слабым местом в этом вопросе является наша Мордовская республика, где за исключением „Очерков по истории мордвы" профессора РЫКОВА, А. ГЕРАКЛИТОВА „Материалы по истории мордвы", „Очерков"—ЛЮБИМОВА и ВАСИЛЬЕВА „Мордовия" почти ничего не вышло. Указанные работы так же не вскрывают во всем об'еме исторический процесс развития мордовской народности и к сожалению не лишены целого ряда погрешностей в области методологии и в освещении исторических событий и в хронологическом порядке.

Вопросы изучения истории народностей Волжско-Окского-Камского междуречия в 1935 году, благодаря инициативе научно-исследовательского института национальностей СССР, созвавшей во вто-

рой половине июня месяца в Москве расширенное совещание (конференцию) историков народностей Поволжья по вопросу „О феодализме у народностей Волжско-Окско-Камского междуречия", с содокладами представителей с мест республиканских и областных научно-исследовательских институтов, положило начало серьезному изучению истории этих народностей, начало коллективной работе научных работников в этой области.

Это совещание явилось проверкой работы на историческом фронте в национальных республиках и областях и толчком для дальнейшей организации этой работы. В этом смысле конечно нужно приветствовать инициативу Института национальностей СССР, взявшего на себя этот хороший почин.

Совещание вскрыло (в некоторой степени, частично) проблему развития феодализма у народностей Волжско-Окского-Камского междуречия, в частности у мордвы. Конечно, не обошлось без целого ряда недоделок и т. д. Но во всяком случае начало положено и совещание дало чрезвычайно много для работы историков.

В данной статье мы думаем вкратце рассказать об итогах работы этого совещания, тем более, что стенограммы и материалы совещания пока еще не вышли в свет и видимо не скоро выйдут.

На указанном совещании доклад „О феодализме у народностей Волжско-Окского-Камского междуречия" делал профессор А. В. ШЕСТАКОВ, содоклады с мест—республиканских и областных национальных и научно-исследовательских институтов: Удмуртии—МАКАРОВ, Мордовии—АБУЗОВ, Чувашии—КУТЯШОВ, Карелии—ГОДЯЦКИЙ и ЭЙНГОРН; выступали в прениях т.т.: проф. МУХАРДЖИ и научные работники—ПОДОРОВ, ЗЕВАКИН, ЛАТЫШЕВ, СМИРЕНСКИЙ, СИБИРЯК и другие.

Совещание прошло концентрированно и оживленно. В итоге принято ряд решений и в частности решение об опубликовании материалов—стенограмм работы этого совещания.

О мордве

Совещание историков народностей Поволжья по вопросу развития феодальных отношений у народностей Волжско-Окского-Камского междуречия в достаточной степени должна была остановиться на разрешении проблемы формирования народностей Волжско-Окского-Камского междуречия и в частности мордвы. На основе целого ряда источников, профессором Шестаковым доказано, что мордва является автохтонами, что наносит сокрушительный удар всем прежним высказываниям и теориям о финском и урало-алтайском происхождении мордвы, этой пресловутой буржуазно-фашистской индо-европеистической теории миграции. Мордовская народность образовалась, сформировалась на данной территории из различных этнических родоплеменных групп.

Получил также положительное разрешение вопрос о принадлежности буртас к мордве, что значительно расширяет и обогащает наши документальные данные о территории расселения мордовских родоплеменных групп. Если раньше буртас относили то к чувашам, то к другим кочевым тюрским народностям, то теперь этот вопрос можно считать окончательно и положительно разрешенным, ибо на территории расселения буртас мы встречаем современную мордву.

Что же касается данных об эмиграции буртас с этой территории в другие места, как нам известно до последнего времени не обнаружено. При чем, произведенные раскопки Ананьевского, Лядинского и других могильников на территории, занимаемой буртасами, свидетельствует о принадлежности буртас к мордве.

Арабские писатели IX—X-го веков говорили о странах Буртасии с его народом буртасы (под которыми мы видим современную мордву—мокшу) и Арзамии с его народом арзы (эрзя). О принадлежности буртас к мордве высказывались и раньше, так например, исследователь народностей Волжско-Окского-Камского междуречия Н. НИКОЛЬСКИЙ в своей работе в 1919 году „Конспект по истории народов Поволжья" писал:

„Буртасы—современная мордва—чуждые опеки булгар, разделились на две ветви: на эрзя и мокша, при чем первые обитали по обеим сторонам реки Суры и граничились с единоплеменниками мокшанами. Мокша занимала бывшие губернии: Саратовскую, часть Симбирской, Казанскую и Поволжье, а далее на запад—часть Пензенской, часть Тамбовской и по реке Суре и Мокше".

Правда Н. НИКОЛЬСКИЙ здесь находится еще под сильным влиянием гарасы, праплемени и пракультуры, в связи с чем он утверждает, что мордва была едина и только затем она раз'единилась на две ветви, тогда как в действительности мордовская народность образовалась именно из ряда родоплеменных групп, путем их скрещивания и что эрзя и мокша представляют собой в своем историческом развитии два сложившихся мордовских племени. Но одно ясно, что он буртас относит к мордве.

Можно считать также установленным, о чем говорили и раньше ряд исследователей истории мордовской народности, например Гераклитов, Смирнов и другие, что мурома и мещера также были отдельными представителями мордовских родоплеменных групп, которые в силу феодально-княжеской колонизации славянских князей Северо-Восточной и Юго-Восточной Руси и монголо-татарских ханов и мурз подпали под сильное влияние славянской и татарской народностей, будучи вытесненными со своих мест быстро захлестнулись процессом ассимиляции, в результате чего полностью растворились среди мордвы мокша и эрзя, русских и татар. Именно из слияния и смеси из скрещивания славянских народностей с народностями Волжско-Омско-Камского междуречия, начиная с XI по XIII в.в. начала складываться—образовываться русская—великорусская народность.

Спорным является положение проф. Шестакова о принадлежности народности меря к современным марийцам. Мы полагаем, в связи с тем, что меря обитала около Ростова и Суздаля на Клещино озере, о чем говорит Нестеровская летопись, перечисляющая племена и народности в первой половине X века и что с этого времени появляются уже письменные источники, которые свидетельствуют от вытеснении народностей Волжско-Окско-Камского междуречия и колонизации их Ростово-Суздальским, Владимирским, Рязанским и другими княжествами, то естественно передвижение меря на территории теперь занимаемой Марийской областью должно было бы найти соответствующее отражение в документах. Тем более, в указанной летописи, мы видим современных марийцев под названием черемисы, а отсюда следовательно, по нашему мнению меря обитающая на Клещино озере и по Москве реке есть также одна из

родоплеменных групп мордовской народности, часть которой обрусела, ассимилировалась, а остальная слилась с эрзя и мокша.

Следовательно, мордва, являясь автохтонами, представляет собой древнейших обитателей Средне-Русской Европейской равнины СССР, аборигеном западной, северо-восточной и северной части Куйбышевского края, главным образом территории Мордовской республики, простираясь дальше к западу, к северу и северо-востоку. Местами расселения мордвы в прошлом являлись территории бывших губерний: Пензенской, Тамбовской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, часть Саратовской, Владимирской, Рязанской и друг. О пребывании мордвы на этой территории говорит и Нестеровская летопись в первой половине X века, потомков которых, мы видим в современных народностях Волжско-Окского-Камского междуречия в лице мордвы, марийцев, удмуртов и других, как сохранявшихся этнографических национальных групп—потомков автохтонного населения данной равнины.

Именно о проживании мордвы на этой территории говорит Константин Багрянородный в X веке и арабские писатели в IX—X веках которые называют мордву по названиям отдельных родоплеменных групп, как например: эрзя, буртасы и т. д., о чем свидетельствуют столкновения мордвы-буртас вместе с хазарами и болгарами, с киевскими князьями в 913 году при походе руссов (киевлян) на азербайджан, в 969 году при походе киевского князя Святослава на Булгарию и Хозарию и вместе с тем, следовательно, и на мордву, т. к. значительная часть мордовских родоплеменных образований—буртас находились под влиянием Булгар и и Хазарии, а в 989 году и в 1006 году киевский князь Владимир (прозванный святым) также воюет с булгарами и буртасами и заключает с ними мир.

Стремление славянских феодальных княжеских завоеваний мордвы, встречало не раз резкий отпор со стороны мордовских к этому времени уже племенных феодальных образований. В 1103 году о нападении на мордву муромского князя Ярослава, летопись дает нам сведения, что колонизаторы потерпели сильное поражение, что „Бися Ярослав, сын Святослава Черниговского с мордвою месяца марта в четвертый день и побежден бысть Ярославу".

В дальнейшем все чаще и чаще мы встречаем известия о схватках мордовских племенных феодальных образований, с славянскими феодальными князьями. Вполне понятно, именно в этот период у мордвы видимо начали складываться феодальные отношения, выделение из господствующей патриархальной верхушки мордовских феодальных князей. К этому времени, следовательно, мы имеем на лицо уже имущественное неравенство, наличие патриархального рабства, все элементы имманентно присущие на основе внутренних закономерностей общественно-исторического развития и образования складывающихся феодальных отношений внутри мордовских племенных групп. Примерно в это же время происходит процесс централизации мордовских разрозненных племенных групп в более концентрированные массивы, процесс централизации мордовских феодальных княжеств.

В докладе профессора Шестакова к сожалению основная задача конференции—разрешение проблемы феодализма у народов Волжско-Окского-Камского междуречия не нашла всестороннего разрешения и уяснения во всех посредствованиях и опосредствованиях. Так например, зарождение новых общественных отношений, т. е. феодаль-

ных отношений у народностей Волжско-Окского-Камского междуречия он приурачивает к моменту образования Московского государства, заявляя, что „Московское государство проводит феодальное подчинение мордвы". Следовательно, развитие феодальных отношений у народностей Поволжья он относит к XV—XVI векам, указывая, что феодальная организация татар имеет место в XV веке.

Анализируя все сказанное по этому вопросу профессором Шестаковым, вытекает, что феодализация народностей Поволжья приурачивается примерно к XV—XVI вв.

Может быть по отношению к отдельным народностям это и так (?), что же касается по отношению к мордве, то здесь мы видим, как об этом было сказано не раз выше, феодальные отношения стали складываться на основе внутренне-присущих — эмманентных законов общественно-экономического, исторического процессов развития примерно с X—XI вв. и что к концу XII века мы имеем уже попытки образования феодальной централизации мордовских феодальных родоплеменных князьков.

Попытки создания мордовской феодальной централизации вокруг Абрамова городища на территории будущего Н. Новгорода, основанного по завоеванию мордвы в 122[illegible] году на месте быв. Абрамова городища Ростово Суздальской, Владимирской феодальной группой князей. Вместе с тем эти попытки централизации мордовских феодальных князей мы видим и в лице Пургаса с его Пургасовой Руссью, Пургасовой волостью, в лице князя Пуреша и его сына в начале XIII века, куда входили наряду с мордвой русская часть населения. Эти княжества видимо уже были феодальными, мордовскими княжествами, имеющими феодальную, аристократическую лестницу, вассально-зависимых феодальных князьков и т. д.

Таким образом, формирование феодальных отношений в мордовских родоплеменных группах на основе разложения патриархального хозяйства, образования имущественного неравенства и патриархального рабства повидимому имеет свое начало в конце IX и начала X веков. Правда здесь может быть еще нет чистых феодальных отношений (в IX—X вв.), но они вполне ясно отпочковались от патриархального рабства (как нам известно, чистых явлений в природе и обществе не бывает) и только этим можно об'яснить активную и упорную борьбу, оканчивающуюся успешно для мордвы в борьбе против киевских и ростово-суздальских и других славянских феодально-княжеских колониальных завоеваний. Видимо только этим можно об'яснить продвижение славянской колонизации с юга вдоль бывшего вели ого торгового пути из Варягию в Грекию, а не по Волге, Мокше и Цне.

По вопросу развития феодальных отношений у мордвы на конференции в качестве содокладчика выступал тов. Абузов, который сообщил, что историк мордвы Д. Васильев утверждает, что мордва не проходила ни одной социально-экономической формации, а историк этнограф Маркелов также утверждает, что родовой строй у мордвы сохранился ввиде большой семьи до Октябрьской революции и отсюда указанные авторы неправильно выводили зачатки коллективизма у мордвы из большой семьи, извращая тем самым политику партии в области сплошной коллективизации.

Вместе с тем т. Абузов сообщил, что Армиевский и ряд других могильников свидетельствуют, что у мордвы была развита техника, культура, торговля, животноводство и земледелие. Могильники го-

ворят о процессе образования мордовской народности и ее родоплеменных групп путем скрещивания, так как, например Лядинский могильник представляет собой не только мордовский.

В лице Абрама—мордовского патриарха, старшины—содокладчик видит „наличие больших бутонов феодальных признаков". Период родового строя у мордвы относит с IV по X век нашей эры, а „с XII в. начало складывающихся феодальных признаков у мордвы". Утверждает, что до татарского нашествия, феодализм мордвы сложился и что татарские феодалы занимали уже насиженные готовые места мордовских князей. Подчеркивает, что нельзя сводить феодализм к привозным или только внутренне-развивающимся. Феодализм и развитие феодальных отношений нужно искать в опосредствованиях. Наличие находок монет в мордовских могильниках говорит о том, что мордва имела свои монеты и чеканку. Пургасова Руссь и борьбу Пургаса с сыном Пуреша рассматривает, как борьбу двух мордовских феодальных княжеств.

В этой части выводы т. Абузова заслуживают внимания. Действительно, как мы уже выше говорили, что к XII веку мы имеем у мордвы сложившиеся феодальные отношения и в Мордовском патриархальном князьке—старшене Абраме с его Абрамовым городищем мы видим не только „большие бутоны феодальных признаков"—как утверждает тов. АБУЗОВ, а более, видим даже наличие процесса попыток создания феодальной централизации, образование федерации Мордовского феодального государства, но создание которого не сбылось только благодаря того, что мордва в этот период оказалась под двойным колониальным гнетом—с одной стороны Ростово-Суздальского, Владимирского, Рязанского и других славянских княжеств и их феодально-колониального союза которые систематически усиливали нападения на мордву, а с другой сторны, вследствие разгрома Булгарии и мордвы с юго-востока нашествием и колонизацией монголо-татарскими племенами с их феодально-арестократической верхушкой в лице Батыя и дригих и с третьей стороны-вследствие все усиливающегося феодального гнета над мордвой со стороны самих мордовских феодальных князьков.

О наличии сложившихся феодальных отношений уже типа славянских феодально-княжеских образований свидетельствует Пургасова Русь, где мордовский феодал-князь Пургас имел уже свою феодальную дружину, а также наличие княжества Пуреша и его сына и других мордовских князей, память о которых сохраняется в мордовском фольклоре,

По вопросам развития феодальных отношений у мордвы в прениях по докладу выступал тов. ЗЕВАКИН, который сообщил ряд интересных сведений и документов о мордве. Так, например, в 1496 году происходила перепись мордвы, материалы который находятся в архографической комиссии Академии наук. В 1555 году также состоялась перепись народов Окско-Волжского-Камского междуречия. В XVII веке также были писцовые книги, которые свидетелствуют о развитии феодальных отношений среди мордвы, о земельной собственности, вотчинном хозяйстве. Из этих документов мы узнаем о мордовских феодальных князьях из среды самой мордвы, сохранившихся до XVII-XVIII в. в. и получавших тарханные грамоты от Московских царей и т.д.

Говоря о мордовском князе—старшине Абраме, тов. Зевакин спрашивает, не Болгарский ли это ставленник. Мы полагаем, что мордов-

ский князь Абрам мог находиться только в вассальной зависимости от Булгарского государства и вполне понятно представлял собой крупного мордовского феодального князя, уже феодально-централизующейся мордвы, имеющей под своей вассальной зависимостью ряд мордовских феодальных князьков, следовательно он был нечто похожее на Мордовского сюзерена.

Не совсем точно по нашему мнению определение причин разложения родового строя, которое тов. Зевакин видит в войнах и в внутреннем и внешнем обмене. Понятно, что войны, внутренней и внешней обмен также способствовали разложению родового строя, но все таки же основное заключается в разделении труда в имущественном неравенстве, выделении государствующей верхушки, обладающей орудиями и средствами производства и зависимой от нее массы мордвы, не имеющих орудия производства, подпадающих под влияние этой господствующей верхушки. Именно в этот период и имеет место развитие патриархального рабства.

В отношении буртас тов. ЗЕВАКИН высказывается за принадлежность буртас к мордве-Мокше, обосновывая это письменными источниками—указами Московского государя Федора Ивановича, который при раздаче Кадомской мордвы дворянами и помещикам называл эту мордву-буртасами

Таковы итоги совещания в вопросе формирования мордовской народности и развития феодальных отношение у нее. Подчеркнем при этом, что мордва повидимому себя мордвой не называла, а называла себя и до сего времени называет по племенным названиям „эрзя“ и „мокша“ и что название „мордва“ это привносное и совершенно чуждое мордовскому языку, употребляемое и понимаемое при грубом произношение, как оскорбительное название,

О чувашах, Камских булгарах и Булгарии.

На конференции ни в докладе проф. Шестакова, ни в содокладах и прениях не получил разрешения вопрос о Булгарском государстве. Так, например, проф. Шестакова в лице Камских булгар видит остатки гуннов, вместе с тем подчеркивает тесную связь Хозарского государства с гуннами. Из этой логической связи вытекает что Булгарское государство было продолжением Хозарского и Гуннского господства, сохранившегося до 1-й половины XIII века, до разгрома булгар монголо-татарскими племенами под княжением внука Чингис-Хана Батыя. Из этого многосложного лабиринта профессор Шестаков выводит обоснование образования Чувашской народности из Булгар, а отсюда следовательно близкую связь с Чувашией, с Булгарами, с Хозарами и Гуннами. Нет ясности то ли Чуваши от Булгар, то ли Булгары от Чувашей.

Следовательно, как утверждает профессор Шестаков, чуваши—не автохтоны, чуваши-пришельцы. Чувашский народ не первобытный на территории Волжско-Окского-Камского междуречия. Язык чувашский сроден тюркскому.

Чрезвычайно трудно понятным является вопрос исторического процесса образования Чувашской народности, так как религия у булгар была в основном масульманская, что же касается Чуваш, то последние были язычниками и исповедывали культ предков, в то же время соседствовали с мордвой.

Содокладчик из Чувашии по вопросу—феодализма Чуваши, тов. Кутяшов сообщил следующее, что в отношении образования Чувашской народности и развития у них феодальных отношений мы неимеем ясного представления из за чрезвычайной скудности источников. Историки Чувашии говорит тов. Кутяшов прародину Чувашской народности берут из булгар Булгарского государства.

Чуваши имели место в Булгарии но они не были борцами Булгарского государства. Булгарское государство-многоплеменое государство.

Феодализм у Чуваш был Может быть не такой, как в Западной Европе ,или в центре Московского государства. О наличии феодализма говорят зафиксированные на территории Чувашии около 250 гордищ По собщению Ериненко, например одно городище охватывает своей территорией до 28 десяти. Имеются курганы, кладбище, валы и укрепления, но они не изучены. Недостаточно всесторонне, и глубоко изучен и чувашский язык.

В Чувашской терминологии говорит тов.Кутяшов мы имеем термины власти с одной стороны и с другой—наличие терминов: помещик, царь, император под названием ТОРЛИ, ШУРГАН и т.д.

При изучении Чувашской религии мы встречаем такие факты, когда Чувашский старшина, кулак превращался после смерти в кереметь, которому устраивали поклонения— жертвоприношениями

Особенно тов. Кутяшов остановился на теории Чувашских националистов проповедываемой в прошлом Ильменем, Петровым и другими о родстве Чуваш с Дунайскими булгарами, о принадлежности Чуваш к господствующей части населения Булгар.

Исходя из сообщения профессора Шестакова и содокладчика тов. Кутяшова, вопрос о Булгарии и Чувашах видимо требует более глубокого, детального и всестороннего изучения на основе арабских, славянских и тюркских источников, а также документов из истории самого Булгарского государства и в особенности Булгарской народности.

Говоря о Булгарском государстве мы полагаем, что Булгары-это есть собирательное название на подобие Руси, что в Булгары входил целый ряд народностей и что следовательно название этой страны Булгария по нашему мнению происходит оттого, что господствующей верхушкой была племенная группа, а может быть даже и феодальная верхушка, под названием Булгар. Мы полагаем, что в Булгарию входили и Чуваши и Мордва и Марийцы и Славяне и целый ряд других народностей, а также остатки Хозар. Гуннов и Печенегов. Безусловно ясно, что камские булгары, остатками которых являются современные чуваши, марийцы и частично мордва никакого родства с Придунайскими булгарами не имели и что утверждение отдельных чувашских историков и националистов из Чувашии, вроде Петрова и Ильмень и других путаников в исторической науке не имеют под собой никакой теоретической и исторической базы, а основаны на нездоровой тенденцизности одних и теоритической и политической слепоты других.

Таким образом, Булгары есть собирательное название. Мы должны со всей резкостью и решительностью протестовать против поисков прародины Чуваш от Булгарии и от Придунайских булгар, против родства Камских Булгар с Придунайскими Булгарами. Со всей резкостью и ясностью подчеркнуть, что булгары камские это не придунайские булгары, а есть собирательное название также как

и слово Русь Да и сами исторические факты говорят, что Булгарское (Камское) государство основано в УШ-1Х в.в., а Придунайские булгары основались на Балканах в У1-УП в.в. Вместе с тем понять, что Булгария не есть прародина Чуваш, Чувашине были ее творцами, а они наряду с другими племенами входили в состав народонаселения Булгарского государства.

О том, что мордва входила в булгарию наряду с другими народностями говорят также ряд выводов историков народностей Волжско-Окского-Камского междуречия. Так, например, Н. Никольский, в уже указываемой нами работе говорит:

„Сильного влияния булгар на окружающих инородцев незаметно: например, им вовсе не удалось слить двух ветвей мордвы в одну и подчинить своей власти."

Об этом же самом говорят археологи и историки Казанского края. Например, П. А. Пономорев полагает, что город Ошель, находящийся в верстах 5-7 ниже устья Камы, верст на 23-25 выше города Булгар, разбитый в 1220 году Ростово—Суздальскими славянскими феодельными князьями, является мордоским городом. Более того о проживании мордвы на данной территории безусловно говорят раскопки древне—мордовского могильника в шести километрах от города Куйбышива на территории Поляны имени Фрунзе, могильник которой по предварительным данным имеет историю болие 600 лет назад. Так, например, по положению скелета, по остаткам украшений и предметов домашнего обихода, по находкам древних татарских монет с именем Джани Бек хана—властителя Золотой орды и все другие предметы доказывают, что погребение относится к XIV в. Вместе с тем этот могильник по характеру погребений мужских скелетов обнаруживает не охотничье занятие, а боевые стрелы и боевые топоры секир. Также найден скелет вооруженного всадника, погребенного вместе с конем, что говорит о том, что обитатели данной территории были вынуждены постоянно обороняться от набегов кочевников с одной стороны и с другой стороны это свидетельствует уже о развитых феодальных отношениях мордвы.

Становление, генезис и развитие феодальных отношений среди чуваш по всей нероятности относится также, как и среди русских и мордвы к IX или XI в. в. Но вследствие разгрома этой территории монголо—татарским нашествием—Батыем, подпадение чувашских князей феодалов в вассальную зависимость от монголо—татарских феодалов—ханов—мурз, а затем под влиянием Московской колонизации не могло создать самостоятельную национально—самобытную, феодально аристократическую верхушку могущую протовопоставлять себя русским феодалам—колонизаторам. Исторические факты говорят о том, что в XV-XVI в. в., чувашские феодалы—князья вступили в вассальную зависимость московски феодалов.

Что же касается образования Чувашской народности, то она, повидимому сложилась из об„единения различних этнических групп народностей, прикочевавших на территорию Волжско-Окско-Камского междуречия уже на данной территории. Но этот вопрос требует болеесерьезного и всестороннего изучения на основе выявления языкового, этнографического и археологического материалов, чтобы всесторонне выяснить исторический процесс общественного развития Чувашской народности, являющейся в средние века по словам покойного Н. Я. Марра, творцами Восточно—Европейского государственного образования.

Вполне понятно, как об этом говорят исторические факты, что монголо татарские племена не могли оказать того или иного влияния на образование и формирование Чувашской народности, ибо по историческим данным их пришествие в Восточную Европу относится к началу XIII—го века, к первому походу под руководством самого Чигжс—Хана, доходящих до р. Калки (до Киевской Руси) и затем отхлынувших обратно в Монголию и второму походу, под руководством Батыя, внука Чигис—Хана в 1236 году.

Вопрос о формировании и об образовании чувашской народности чрезвычайно интересен и актуален. Понятно, что наиболее обоснованный ответ на этот вопрос может дать нам сравнительное изучение археологии, лингвистики, этнографии и вообще истории материальной и духовной культуры чувашской народности и соседствующих с ней народностей Волжеско—Окского—Камского междуречия.

Видимо, все так же, как это подчеркивал и проф. Шестаков прародину Чувашской народности мы должны искать в так называемых тюрских племенах, в остатках гуннов, хозар и печенегов и в скрещивании их с различными другими представителями народностей Волжско Окского—Камского междуречия. Следовательно, Чуваши, как народность сформировались в Волжско—Камском междуречии.

Об удмуртах

Содокладчиком о феодализме в Удмуртии выступал тов. Макаров, который сообщил, что в Удмуртии феодалы были в зачатке, что родовой строй у них продержался до конца XIX века и даже более до 1927 года существовали родовые хвала и что феодальные отношения в Удмуртии не сложились, что конечно не совсем достоверено и правдоподобно.

Понятно. что родимые пятна родового строя могли продержаться до конца XIX века и в отдельных элементах иметь проявление до 1927 г., но одно ясно, что если в Удмуртии феодальные отношения не сложились на основе внутренних—иманентно присущих закономерностей общественно—экономического, исторического развития Удмуреской народности, то они были внедрены Московскими завоевателями—колонизаторами.

В противоречии с первым утверждением тов. Макарова находится второе его утверждение о том, что начало ремесла в Удмуртии имеет место в XII - XIII в. в. Мы знаем, что начало ремесла уже является свидетельством—наличия феодальных отношений и наличия классового об—ва.

Выступивший в прениях из Удмуртии тов. Латышев обратил особое внимание на бесцельность и никчемность поисков националиствующих историков удмуртии и других республик по вопросу поисков прародины той или иной народности и совершенно правильно указал на необходимость изучения истории по имеющимся документам археологии, лингвистики, этнографии и истории. Особо подчеркнул ошибки Удмуртских националистов в вопросах освещения истории Удмуртии.

Нужно отметитить, что вся беда историков народностей Волжско-Окского-Камского междунаречия до последнего времени заключалась в том, что все они в поисках происхождения своей народности находились в плену ряда ошибок, с одной стороны рассматривали преувеличенно территорию расселения предков современной

своей народности, охватывая весь бассейн Волжско—Окского—Камского междуречия и причисляя к своей народности всех родоплеменных групп, обитавших в Поволжье, с другой стороны-утверждали, что эти народности произошли или от Финнов, или из Урало—Алтая, или из Африки или Индии, чем повторяли зады дворянско-буржуазных фашистских историков в прошлом и в настоящем. Необходимо раз и навсегда положить конец этим разнообразным путанным высказываниям и освободить себя от плена буржуазной науки.

О коми—зырянах

По вопросу историн коми—зырян, в прениях выступал тов. Подоров, который отметил, что у коми — зырян в 10—м веке имело место разложение родового строя и развитие рабовладельческого хозяйства. Подчеркивая высказывания Энгельса и Ленина, что рабский строй переживали все народы и что первым классовым делением общества было рабство, тем не менее устанавливается, что коми в своем историческом развитии прошли стадию только патриархального рабства и через патриархальное рабство вступили в феодальные отношения, которые вследствии колонизационной политики московского государства с одной стороны были вытеснены московскими феодалами и с другой стороны последними развиты в более сильной степени.

О карелах

По вопросу развития феодальных отношений у карел с содокладом выступал тов. Годзядцкий, который сообщил, что на основе гипотетических выводов в приладожье, следовательно и у карел, феодализм возникает в X-м веке и что племя, люди есть окарелившаяся весь, указываемая в киевской летописи X века. Вместе с тем по вопросу о карелах выступал с содокладом т. Эйнгорн, который сообщил ряд интересных моментов о тверских корелах, числящихся в XVII веке карелами с наличием всех особенностей быта этой народности и что в настоящее время эти карелы в основном все ассимилировались—обрусели, хотя они продолжают жить в этих же районах прежнего расселения. К сожалению тов, Эйнгорн не мог овладеть многообразием освещаемого им фактического материала и преподнести его с позиции марксистско-ленинской методологии.

Тов. Годзядцкий, рассматривая проблему феодализма у карел утверждает, что „феодализм в приладожье вырастал из разлагающегося первобытного коммунистического общества“ и что „нации зарождаются и оформляются в недрах феодального общества“.

В этих последних двух утверждениях он допускает огромнейшую путаницу и ревизию марксистско-ленинской методологии в вопросе становления, гинезиса и развития феодальных отношений вообще и в частности у народностей Приладожья, а также в вопросе образования наций. Как это нам известно феодализм зарождается, возникает не в недрах первобытного коммунистического общества, а из патриахального рабства, имущественного неравенства, обладания орудиями и средствами производства, — определенной господствующей верхушкой родоплеменной группы и превращения в производственную единицу основных масс крестьянства, превращеных в зависимых от обладающих орудиями производств. Что же кассается

о нации, то тов. Годзядцкий допустил погрешности докладчика, о чем еще будем говорить ниже.

Особый интерес представляет выступление проф, Мухарджи, выступавшего в прениях главным образом, против тезисов тов Годзядцкого, утверждавшего о возникновении феодализма из разлагающегося первобытного коммунистического общества. Правильно критикуя ошибочность положения тов. Годзядцкого сам тов. Мухарджи допустил ошибку утверждением, что рабовладельческая формация является обязательной ступенью для возникновения феодализма. Можно ли не при социализме спрашивает тов. Мухарджи перескакивать через определенные этапы общественно—экономических формаций и отвечает — нет, рабовладельческая формация обязательна, всюду и везде она предшествует феодальной формации.

Этим самым,как мы видим тов.Мухарджи отрицает неравномерность общественно—экономического, исторического процессов развития и ленинский закон неравномерного развития.

Вполне понятно, что народности Волжско—Окского— Камского междуречия, а также и славянские народности Восточной Европы вступили в феодальные отношения, минуя рабовладельческую формацию, как формацию, хотя рабство ввиде патриархального имело широкий размер на этой территории. Он не понял ленинского положения, что рабство является обязательной переходной ступенью для феодализма, но это самое еще не говорит об обязательности рабовладельческой формации прежде чем разовьются феодальные отношения.

Эта неверная концепция привела его к отрицанию наличия и вообще возможности имения дофеодальных городов. По нему выходит, что там где есть люди, города и городища, значит была рабовладельческая формация и затем феодализм. Как нам известно для развития городов в особенности дофеодальных совершенно не необходима рабовладельческая формация. Города, городища и тверди появляются в системе патриахального управления родоплеменными группами еще далеко до момента имущественного неравенства и развития патриахального рабства, именно, еще в недрах первобытного коммунистического общества. Правда наибольший расцвет городов происходит при классовом обществе. Также и обмен появляется и развивается не только в недрах феодального и дофеодального рабовладельческого общества, но еще в недрах первобытной родоплеменной, патриахальной группы.

Следовательно, если тов. Годзядцкий допустил одну крайность, то тов. Мухарджи впал в другую крайность. Вполне понятно мы не можем отрицать и не отрицаем наличия необходимости патриархального рабства без чего не могут сложиться феодальные отношения, но говорить о том, что для феодализма должна обязательно предшествовать рабовладельческая формация—нельзя. Это будет не верно. Возьмем например мордву. Она не прошла рабовладельческой формации, но патриархальное рабство было у ней. Для того чтобы было рабство, для этого нужно иметь во первых достаточно высоко - развитую экономику—производство, где бы можно было применять труд рабов, во вторых нужен запас добавочной продукции, которая бы давала возможность содержать рабов и т.д. Именно этих возможностей не было ни у мордвы и ни у других народностей Волжско—Окского — Камского междуречия за некоторым, частичным, исключением по гипотическим данным в Камской Булгарии. Даже более, если мы возь-

мем Киевскую Руссь и Северо—Восточную Русь, Новогородскую Русь, то и там не было рабовладельческой формации, но рабство было. Более того рабы вывозились на восточный рынок, в Византию и другие страны, ими торговали, было рабское производство в отдельных отраслях и ряд других отношений, но рабовладельческой формации как таковой все же не было.

Тов. Мухарджи допустил неясность, и неточность также и в вопросе людоедства у отдельных индийских племен, когда он об"ясняет этот вопрос только культурной отсталостью этого населения. Одной только культурной отсталостью, а еще в 1905 годах нельзя об"яснять людоедства в Индии. Повидимому корень лежит в более глубких причинах социально — исторического порядка. Более, того, вполне возможно, что это было не людоедство, как таковое, а известное ритуальное явление, как сохранившийся религиозный обряд, возникший в результате военных столконовений и других социальных отношений этих групп населения. Да и вообще чрезвичайно спорным является вопрос было ли это людоедство вообще.

О татарах.

История татарской народности и развитие феодальных отношений у них не нашла своего отражения ни в докладе, ни в содокладах и ни выступлениях в прениях. Тем не менее вопрос этот чрезвычайно интересный, так как татарская народность обитает в Волжско-Окском-Камском междуречии с начала XIII века и нет сомнения, что в данное время татары также относятся к народностям Волжско-Окского-Камского междуречия и оказали огромное влияние в вопросе общественно—исторического развития и формирования народностей Волжско-Окского-Камского междуречия. Поэтому необходимо вкратце остановиться на истории татар.

Татарская народность в Волжско-Окском-Камском междуречии появилась в начале XIII века из Азии, являясь представителями монгольских племен под названием татары. Татары известны в истории как монгольские племена „та та" в пределах северной Монголии с 1-х веков нашей эры. Тогда они еще не назывались и монголами, т. к. слого монголы было официальное, видимо, собирательное название, сам же народ называл себя „та-та" и по другому.

Следовательно, татары не автохтоны, не аборигены, они пришельцы и, сравнительно не так древние. Конечно, при оседании в данном районе они скрещивались с целым рядом других родоплеменных групп народностей Волжско-Окского-Камского междуречия, как например булгар; марийцев, чермис, мордву эрзя, каратаев терюхан, бутас, мокша, мещеру удмуртов, и т. д.

Исторические данные о предках современных татар говорят следующее, что до XII века племена „та-та" жили в северном Китае, находясь под господствующей зависимостью Китайского государства. К средине XII века начинают складываться условия для об'единения монголо-татарских племен, а в конце XII века происходит федерация и феодальная централизация их вокруг одного из сильнейших феодальных ханов Тимучина, который своей завоевательной политикой об'единил монголо-татарские племена Северного Китая, затем завоевали часть Северного Китая и распространили свои захваты на соседние области и государства за что Тимучин прозвал себя Чингис-Ханом (великим ханом).

Чингис-Ханом в 1207—208 г.г. завоевываются народы Сибири, в 1211 г. завоевывается часть Семиречья, продвинувшись к народам Средней Азии, 1215 г. завоевывается Китай (Пекин) и образовывается огромнейшая Китае-Монгольская империя и непосредственно продвигаются к государствам Средней Азии, где проживали тюркские племена. В 1220—1221 г.г. завоевывается вся Средняя Азия, захватываются территории Афганистана и Индии. В 1223 г, войска Чингис-Хана проникают через Кавказ в южные степи Восточной Европы, нападают на владения Славянских Киевских князей и Половецкого хана Котяна, разбивают союз славянских феодальных князей с половецкими ханами при реке Камке (впадает в Азовское море). Войска Чингис—Хана 100 клометров не дошли до Киева и повернули обратно на уральские горы к себе в Монголию.

Гонимые социальными противоречиями, и видимо естественно-природными условиями, после смертми Чинфги-Хана все его завоевания разделются на четыре части между его сыновьями и через несколько лет, спустя в 1236 г. внук Чингис Хана, Батый, вновь идет из Азии на Восточную Европу и в этом же году завоевывает Камскую Булгарию, мордовские и другие племена и их феодальных князьков и вступает в Северо-Восточнию Русь, завоевывает княжества Рязанское, Ростово-Суздальское, города Коломну, Москву, Владимир. Ростов, Ярославль, дошли до реки Волги, и при реке Сити в 1238 г. происходит сражение где татарские ханы выигрывают победу и направляются на Новгород, направляются на юг, завоевывают в 1238 г. половцев и основываются на берегах реки Дона и Волги, захватив Крым и т. д.

Наконец, в 1239—1240 г.г. захватывают южно-слявянские княжества Переславль, Чернигов, Киев (1240 г.) и двигаются в Венгрию, Польшу и доходят до Адриатического моря.

Такой успех в победе можно об'яснить только наличием социальных противоречий в завоевываемых территориях между феодальными верхами и крестьянскими низами.

Завоевав Восточную Европу, татарские ханы основались в Низовьях Волги и на реке Доне, организовав столицу Сарай Барке, обложили всю Восточную Европу данью, ввели перепись (1257 и 1275 г. г.) населения, установили посошную подать, усилили феодальную эксплоатацию крестьян, т. к. феодальные отношения у монголо-татарских племен к этому времени сложились очень крепко, обложили их „тамгой", „мытью", установили „ям", денежное обращение и т. д. и образовали золотую орду, поставив в вассальную зависимость которой все феодальные княжества Восточной Европы.

Так образовалась в Волжско-Окском-Камском междуречии татарская народность, которая конечно, при своем оседании скрещивалась с другими родо-племенными группами населения народностей этой территории.

В начале XV века мы видим новые движения монгольских тюркских племен из Азии на Золотую Орду, в результате чего Золотая Орда распалась—образовались новые государства в 1445 г. Казанское ханство, а в 1446 г. Астраханское и Крымское ханства.

К этому времени нужно и отнести возвышение Московского княжества из вассального княжества Золотой Орды до Московского государства, затем разгромившего могущество татарских феодалов—мурз.

Маркс говорит об этом, что „в кровавом болоте монгольского ханства приходится искать колыбель Московии". Социальные и внутренние противоречия в Золотой Орде, его распад сыграли большую роль ускорению падения господства татарских ханов. В 1480 г. господство Золотой Орды считается уже павшим, т. к. Московское великое княжество, а затем государство в ряде войн с Казанским татарским ханством освобождает себя из под зависимости Золотой Орды.

Татарские ханы стали вступать в вассальную зависимость Московских феодалов, они стали получать земли ранее принадлежащие мордовским феодальным князьям, так наприм р в Наровчате стал княжить над мордвой татарский князь—Мурза Тогай, в Темникове Тенишевы и Еникеевы, в Краснослободске Ефай и Тенина, Ардатове и Нижнем Албуга, Еделев, Арабша, Разгильдяевы и другие. Тоже самое и по отношению к марийцам, чувашам и другим народностям Волжско-Окского-Кам кого междуречия.

Так образовалось в Восточной Евр пе в Поволжско-Окском-Камском междуречие татарское население, которое ассимилировало ряд родоплеменных групп мордвы, как например мещеру, мурому, каратаев и т. д., из удмуртов бессерман и т. д. и благодаря этого скрещивания образовало современное татарское население, которое ничего общего не имеет с со ременными монголами, не являющи мися для них ни пранародом, ни пракультурой и ни праплеменем, ни праязыком Законы общественного развития, скрещивание и здесь так же имеют свое место.

Татарское завоевание оказало огромное влияние на общественное развитие в Восточной Европе.

Так нужно рассматривать происхождение и формирование предков современного татарского населения в В сточной Европе и главным образом в Волжско-Окском-Кам ком междуречии.

Феодальные отношения у татар сложились еще за долго до их прихода в Восточную Европу в Волжско-Окское-Камское междуречие, именно татарские феодальные отношения явились огромным толчком для усиления феодальных отношений среди народностей данного междуречия.

Таким образом мы должны со всей резкостью отбросить дворянско буржуазную клевету на татар, как на варваров диких и некультурных народов. Наоборот, татарское завоевание оказало большое влияние в вопросе прогрессивного развития общественных отшений в Восточной Европе. Монголо-татарские племена того времени стояли на довольно высоком культурном уровне развития, многое из чего восприняли народности Поволжья и в особенности Московское государство.

О Погрешностях докладов, содокладов и выступлений.

Мы здесь не останавливаемся на нашем выступлении, так как в основном мы уже говорили о нем выше в тех критических замечаниях по докладу, содокладам и выступлениям отдельных товарищей. Подчеркнем только, что нам пришлось остановиться на ошибочных выступлениях докладчика при отнесении им мордвы к представителям финского племени, где докладчик невольно скатывался

к утверждениям буржуазной науки о пранароде, пракультуре, пра рассе и т. д. Но в заключительном слове этот пробел доклада был исправлен. Мы подчеркнули огромнейшее сходство духовной и материальной культуры мордвы в отдельных ее элементах с культурой народов Юга и Востока и народностей Волжско-Окского-Камского междуречия и подчеркнули исторический процесс развития и формирования мордовской народности, а также народностей Волжско-Окского-Камского междуречия. Остановились на доказательстве принадлежности буртас, мери, мещера, и мурома к мордовским родоплеменным группам на основе имеющихся в нашем распоряжении документальных данных.

Вместе с тем особо остановились на вопросе о Камских булгарах и булгарском государстве и на вопросе образования и формирования Чувашской народности и ее месте в истории народностей Волжско-Окского-Камского междуречия.

Особо пришлось остановиться на вопросе возникновения и образования национальностей, т. к. в докладе утверждалось, что зарождение формирование и оформление наций происходит в недрах феодальной формации, мы же подчеркнули, что нация является продуктом капиталистических отношений, а не феодальных, в результате чего в заключительном слове докладчик также исправил свои погрешности в этом вопросе, признал, что нация есть продукт капиталистических отношений, и что процесс образования нации—национальности происходит уже в недрах капиталистического общества.

Мы подчеркнули неверность схемы, разделяющей истории народностей Волжско-Окского-Камского междуречия докладчиком на доисторический и в исторический периоды, отметив словами Маркса, что „вся история человеческого общества есть история борьбы классов" и что доисторической истории вообще нет и что период дописьменных источников нельзя рассматривать доисторическим, ибо он также зафиксирован памятниками материальной культуры и является безусловно историческим.

Особо мы остановились на становлении и генезесе феодализма у мордвы и дали критику неправильным выступлениям т. т. Годзяцкого и Мухарджи в вопросах о рабстве, феодализме, нации, людоедстве и т. д.

* * *

Таковы итоги совещания (конференции) историков народностей Поволжья.

Задача заключается в том, чтобы на основе итогов совещания вгл отную подойти к изучению исторического процесса развития мордовской народности и народностей Волжско-Окского-Камского междуречия вообще. При разрешении этой задачи, чтобы не витать в эмпириях важно изучение начать с момента распада родового общества, образования родоплеменных групп и формирования народностей Нужно помнить, что без изучения истории национальностей нет истории СССР. Без изучения прошлого, трудно понять настоящее и намечать прогнозы будущего.

Изучение истории мордовской народности мы должны поставить в разрезе и в связи с изучением истории народностей Волж-

ско-Ожского Камского междуречия н общей историей народов СССР. При этом конечно историю мордвы мы должны проходить и изучать научно-исследовательски, специальным курсом истории мордвы.

Одной из крупнейших задач в деле разрешения стоящих перед нами вопросов в области изучения истории мордвы является созыв и проведение предстоящей конференции историков мордвы.

Да здравствует братский союз народов СССР, победоносно строящих социализм и укрепляющих оборону Великой Социалистической Родины!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б).

Усилим проверку выполнения директив партии и правительства. Сильнее огонь самокритики против бюрократических язв и недостатков аппарата:

(Из лозунгов ЦК ВКП(б).

Из истории орфографического строительства мокшанского языка.

Ф. И. Петербургский

История орфографического строительства мокшанского языка имеет два периода. Первый из них миссионерский. Он начинается со второй четверти XIX века и характеризуется как строительство орфографии для мокша, т. к. мы не имеем никаких данных, чтобы утверждать, что в той или иной степени к делу орфографического строительства мокшанского языка причастны были сами мокшане.

Второй период советский. Он начинается после Октябрьской революции, в результате практического осуществления ленинско-сталинской национальной политики. Этот период можно характеризовать строительством орфографии преимущественно, если не исключительно, самими мокшанами.

Первое упоминание о мокшанской орфографии и попытку изложения таковой находим в книжке Павла Орнатова „Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы мокши", издание синодальной типографии, Москва, 1838 г.

Автор книжки с 1834 г. преподавал мордовский язык в Тамбовской духовной семинарии для будущих попов, на обязанности которых была забота „о прочнейшем укоренении в сердце сего народа учения христианского". Специальным назначением книжки определяется и ее качество. Так, относительно принципа заимствования русского алфавита автор говорит, что для обозначения мордовских звуков он употребил буквы русского алфавита „с тем намерением, чтобы и самим мордвам дать возможность за один раз научиться и своему и вместе языку русскому" (П. Орнатов, „Мордовская грамматика", стр. XI—XII). Что касается практических примеров, то они взяты преимущественно из священного писания. Дальше дается алфавит из 31 буквы, в числе которых *і* наряду с И и Ъ, который последовательно ставится после твердых согласных в конце слова. Но нет й, который Орнатовым считается не согласным, а разновидностью гласного И.

Дается подразделение букв на большие (заглавные) и малые (строчные) и довольно подробные правила употребления заглавных букв. Имеются указания о способе произношения звуков, о постановке ударения (несовсем точно), написании йотированных гласных

(Й+О=Ю. Но во дном и том же предложении видим йудать (йюдать), обозначении комбинации ДС через Ц.

Перечисляются „знаки в письме“, в число которых входят: а) знаки препинания—точка, запятая, точка с запятой, две точки, вопросительный и восклицательный знаки, б) надстрочные знаки, среди которых знак краткости над буквой И, и в) знак переноса части слова с одной строки на другую.

Но это—указания общего характера, они все почти приложимы к любому языку. Если признать, что назначение орфографии—регулировать написание тех моментов, для которых произношение не дает единого стандарта, то перечисленные правила почти не помогают практике мокшанского письма. Это хорошо подтверждается орфографией текстов самой „Мордовской грамматики“. Особенно показательно в этом отношении обозначение глухого йота. В слове **нуй** „жнец“ йот обозначается Й. Во множественном числе, которое образуется путем прибавления к основе слова звука Т или ТЬ, а звонкий йот при этом становится глухим, это же слово написано **нуйхьть** и **нуйхтне** „жнецы“. Иначе говоря, во множественном числе глухой йот обозначается или тремя (ИХЬ) или двумя (ЙХ) знаками. В дательном падеже множественного числа это же слово написано **нуйяхтненти**, т. е. йот обозначен через Я+Х, а в местном (по Орнатову в творительном) падеже теми же тремя буквами в иной комбинации, а именно: **нуйхятненьеса**. Кстати, послелог эса написан слитно с тем словом, к которому он относится, а в „грамматике“ ничего об этом не сказано. Неоднократно встречается обозначение глухого йота даже четырьмя знаками Й+Х+Я+Ь (стр. 10) **нуйхяьть** (ЙХЯЬ).

Где здесь опечатки и где сознательные написания—разобрать трудно. Одно можно сказать, что обозначение глухого йота через ЙХЬ вполне сознательно и употребляется довольно последовательно как в именах, так и в глаголах.

Нет последовательности и в обозначении мягкости согласных звуков как перед согласными, так и перед гласными. То Ь ставится между согласными, как показатель мягкости (**кемен це** „десятый“, **ломан са** „в человеке“, **вятькь** „веди“ (определенно кого-нибудь), то не ставится **ломанти** „человеку“, **цебярса** „хорошо“, **вятть** „веди“ (вообще кого-нибудь или что-нибудь), **нуйхтне** „жнецы“ и **нуйхтьнень** „жнецов“.

Так же и Н перед гласными переднего ряда—то после согласных ставится Ь, как показатель мягкости, то не ставится (**нуйтьеса** „в жнице“, **нуйхатненьеса** „в жницах“).

Редуцированный гласный во всех случаях игнорируется, поэтому и получается искусственное **котаце** „шестой“ от **кота** „шесть“, **кафтаса** „кафтаю“, вместо **кафтсь** „в двух“, от **кафть** „два“, **туване**, которое означают „там“ „по тому месту“, хотя автор хотел дать уменшительную форму от слова **тувь** „свинья“. Слово **акше** „белый“ в родительном падеже дается в форме **акшать**, а в местном **акшаса**, т. е. так, как никто не говорит. Это потому, что за исходный момент всякого слова берется форма именительного падежа. Глагол „вести“ в 1 лице единственного числа прошедшего времени дается в форме **вятянь** „я вел“, вместо **вятень, вятнянь** „я водил“, вместо **вятнень**, потому что за исходный момент берется, очевидно, не инфинитив, а отрицательная форма глагола. Но эта форма подтверждается только одним вариантом ее произношения, выраженным пос-

редством **а** переднего, и совершенно не принимается и расчет произношение этой формы представителями того же говора с оттенком редуцированного гласного на конце „моль“ или даже совершенно без гласного на конце „мол“.

Словом, Орнатов не считался ни с фонетическими, ни с морфологическими особенностями не только мокшанского языка вообще, но даже с особенностями того диалекта, грамматику которого он написал. Иначе не об'яснить таких написаний, как **колмаце** „третий“, **кемькафтаце** „двенадцатый“, вместо к **лмоце**, **кемгафтувоце** или **кемгафтуце**. Здесь Орнатов весьма некстати применил этимологический принцип написания основ.

Нельзя было расчитывать на успех такой грамматики, хотя автор и называет ее руководством „к правильному употреблению языка мордовского в разговоре и письме“. Трудно привить искусственное произношение, если оно не имеет достаточных случаев схождения с родным произношением. Еще труднее научить правильно писать, когда почти нет написаний, которые соответствовали бы родному произношению.

Миссионеры конца XIX века очевидно учли этот опыт, поэтому в их книгах для мокши мы видим иное орфографическое оформление. Об'яснается это еще тем, что они намеревались охватить все мокшанское население, а не один какой-нибудь диалект.

„Букварь для мордвы—мокша“ 2-е издание Православного миссионерского общества, Казань, 1897 г. и учебник русского языка для мордвы мокша в орфографическом отношении, оформлены не только с учетом фонетических особенностей мокшанского языка, но в них мы можем наблюдать попытку привести орфографию в известную систему. Заключается это в следующем.

1. Редуцированный гласный в конце основы и в падежных суффиксах (в открытом слоге) обозначается через А (А с диакритическим знаком). Например: **Калда сускан** „рыбы закушу“, **шочка ускан** „бревно везу“, **мон ломань марта куду сань** „я с людьми домой пришел.“

Слабый вариант того же редуцированного гласного в закрытом слоге обозначается через Ы (Ы с диакритическим знаком). Например: **нумылсь тялында акшылгыды** „заяц зимой белеет“, **молян пангынь кочкама** „иду грибы собирать.“

2. Глухие варианты звонких Р и Л обозначаются теми же буквами, какими обозначаются и звонкие звуки, а именно: твердые глухие обозначаются через Р и Л, например: **тон стакаста кортат** „ты тяжело говоришь“, **мон улка ошу ялкань** „я надысь в город ходил“, **шаржу сакалт наран** „седую бороду стригу“, мягкие глухие обозначаются чарез **рь**, **ль**, например: **кирькс кундан** „воробья поймаю“, **марьть кочкан** „яблоки собираю“, **ащельть** „стояли бы (они)“, **лувылть** „считали бы они“, **кемень пеельть раман** „десять ножей куплю.“

3. Иногда и другие звонкие согласные звуки в положении перед глухими вопреки произношению обозначаются буквами звонких звуков, например: **ведьта симан** „воды напьюсь“, **шичавт** „блохи“, **тевлавт** „легкие“, **пингть** „времени“ (ед. ч. род. п.), **кардть** „конюшни“ (р. п. ед. ч.)

2. Довольно последовательно широкое А переднего ряда (А) обозначается через Я (Я с диакритическими знаками), а заднего ряда после мягких согласных—через Я, например: **пяряка** „пирог“, **тяля**

ма „цеп", „молотьба", **пяляс пинесь сусксь тува** „бешеная собака укусила свинью."

5. Имеются обозначения глухого йота только буквой Й, например: **пиленза улихть—аф кулихть; атекшынза улихть—аф кукыряйть** „уши имеет—не слышит; петухов имеет—не кукурекают". Есть также написания имен с конечным И в основе без последующего Е, например: **молян, инезинь кочкама** „иду малину собирать".

Намерения миссионеров конца XIX века и составителя первой мордовской грамматики П. Орнатова были, конечно, одни: христианизировать мордву и руссифицировать, но методы воздействия и назначение книг различны.

П. Орнатов писал свою книгу для будущих попов, которым было нужно усвоить язык народа, приводимого ими „в лоно православной церкви". Поэтому никаких забот об удобстве орфографии для трудящихся он и не проявил, кроме упоминавшегося уже выбора алфавита.

Миссионеры конца XIX века учли полувековой опыт христианизации мордвы, увидели, что орнатовские приемы не дают достаточного эффекта, поэтому взяли курс на охват печатным словом самих мокшан. Для этого издаются буквари, переводятся на мордовский язык молитвы, создаются учебники русского языка. Попутно используются достижения буржуазной науки о языке. Исключаются из алфавита буквы, для которых нет звуков в мокшанском языке, и вводятся новые.

В погоне за произношением введено четыре новых знака.

1) Ӭ для широкого А переднего ряда, например: **кӭдь** „рука", **кӭль** „язык", **прӭ** „голова", **лӭм** „щи", **нӭрь** „морда", „клюв".

2) ă для обозначения редуцированного гласного после твердых согласных, например: **тувă** „свинья", **яксяргă** „утка", **пандă** „гора", **шочкă** „бревно", **сюлă** „кишка", **ламă** „много", **сюрă** „рог", **максă** „печень", **шуфтă** „дерево".

3) ы̆ для более слабого варианта редуцированного гласного звука, когда он в закрытом слоге, например: **сюлы̆нза** „кишки" (его), **пангы̆нь** „грибной", **кизы̆нда** „летом", **тялы̆нда** „зимой."

4) НГ[1], для заднеязычного носового, который появляется на месте Н перед взрывными согласными звуками Г и А, например: **мон** „я" — **монга** „и я" **сон** „он", **сонга** „и он", **ла-га** „верх", **ленгя** „лыко" и т. д.

С нашей точки зрения, можно оправдать только попытку обозначать отдельными буквами широкое А переднего ряда и редуцированный гласный заднего ряда, т. к. только для обозначения этих звуков иногда нельзя бывает воспользоваться другими буквами алфавита.

Что касается отдельной буквы для варианта этого же редуцированного звука, или, вернее, для положения, в котором наиболее отчетливо проясняется природа этого звука (в закрытом слоге), то это излишне. Нельзя оправдать и того, что дается особая буква для комбинаторного звука Н перед взрывными согласными Г и А. В этих двух буквах нет никакой необходимости.

Это вообще об особых знаках для некоторых звуков мокшанского языка.

Если же сделать оценку новых букв с точки зрения практической (удобство при письме, в полиграфическом отношении), то все новые знаки необходимо будет отвергнуть. Диактрические знаки над

[1]) Соединенные в одну букву Ч и Г.

буквами сильно затрудняют скоропись, а в полиграфическом производстве буквы с надстрочными знаками быстро изнашиваются.

Если к сказанному о новых буквах прибавить, что лишние буквы увеличивают срок прохождения азбуки, то нужно будет признать, что миссионеры и руссификаторы, если и ориентировались на мокшанское население, то не на трудящиеся массы, а только на более обеспеченную часть населения, у которой было время изучать всевозможные тонкости.

Но мы знаем, что царское правительство не допускало „пробуждения племенного самолюбия и уважения к собственному языку „инородцев", что „местные наречия" разрешалось употреблять только при первоначальном обучении в качестве вспомогательного средства. Поэтому до трудящихся масс мордовского населения не дошли даже заботы и результаты работ миссионеров конца XIX века, и Октябрьская революция застает мокшанское население с ужасно-низким уровнем грамотности. По переписи 1920 г. среди мордовских женщин б. Пензенской губ., где сосредоточено было большинство мокшанского населения, грамотные составляли только 3,6%.

Советский период строительства мокшанского литературного языка и его письменного выражения орфографии начинается еще в период гражданской войны, когда на отдельных фронтах гражданской войны начинают выпускать газеты на языках национальностей, которые до того времени не видели печатного слова на родном языке.

Таким образом советский период языкового строительства прежде всего характеризуется тем, что в это дело втянуты трудящиеся массы.

Одновременно велась работа по созданию учебной литературы на мокшанском языке. Неразработанность литературного языка, недостаток авторских кадров затянули подготовку учебников. Это, между прочим, об'ясняется и тем, что авторы учебников, в погоне за точностью передачи произношения на письме, пошли по пути дальнейшего увеличения новых букв. Связанная с этим отливка шрифтов позволила подготовить к печати первый мокшанский букварь только в первой половине 1923 года.

К имеющимся в мокшанских книгах новым буквам, введенным миссионерами конца XIX века, были добавлены еще три буквы. Мы считаем, что ни по надобности, ни по техническим удобствам, ни по внешности новые буквы не превосходят описанных нами четырех букв. Буквы эти таковы:

1) ĕ для обозначения редуцированного гласного после мягких согласных, например: **узĕрь** „топор", **менĕль** „небо", а также после непарных, например: **сивĕль** „мясо".

2) ЛХ[1]) для обозначения глухого Л, например: калхт „рыбы".

3) РХ[2]) для обозначения глухого Л, например: корхтай „говорит".

Кроме того, для обозначения широкого А переднего ряда, вместо Я̈ дали Ӭ (Э с диактрическими знаками), например: **вазнӭ** „теленок", **кӭль** „язык", **кӭдь** „рука".

Из этих новых букв сами авторы последовательнее всего употребляю только **ĕ**, **рх** и **лх**, и то не всегда. Что касетсается О̆, то это буква употребляется и для обозначнния редуцированного гласного заднего ряда (**кудо̆ц** „его дом", **суро̆ц** „его палец"), и для обозна-

[1]) Соединенные в одну букву **Л** и **Х**

[2]) Соединенные в одну букву **Р** и **Х**

чения редуцированного гласного переднего ряда. И самое непоследовательное употребление буквы Э. Эта буква обозначает и Я: **эряк** „живи", **эчке** "толстый", и редуцированный гласный переднего ряда: **сидэ** „частый", **видьмэ** „семя" и широкое А переднего ряда: **эзем** „лавка", **эль** „пазуха", **вазнэ** „теленок". Если к этому прибавить неудобства этих букв для письма и в полиграфическом отношении, то введение этих новых букв ничем нельзя будет оправдать. Недаром еще в процессе печатания букваря пришлось отказаться от Э с диакретическими знаками для обозначения широкого А переднего ряда. Жизнь—школьная практика, издательское дело—вообще не восприниняла новых букв с диактрическими знаками.

К сказанному следует прибавить еще о попытке Пензенского Губсовнацмена ввести в печатное дело шрифт с бесконечным количеством диакритических знаков, и тогда история с „обогощением" русского алфавита дополнительными буквами для обозначения всех особенностей мокшанского произношения будет исчерпана.

Все это было сделано до 1924 года. К этому времени количество букв мокшанского алфавита было доведено до максимума. Дальше начинается полоса сокращения новых знаков алфавита, полоса установления правил пользования сушествующими знаками. Поэтому 1924 год нужно считать переломным в истории строительства мокшанского алфавита и орфографии.

С апреля 1924 г. в г. Пензе стала издаваться мокшанская газета „Од Веле" („Новая деревня"). С первого же дня своего существования она не ввела новых знаков дополнительно к русскому алфавиту. Сделано это, повидимому, чисто по техническим условиям, т. к. в кассе типографии не оказалось даже русского е. Поэтому мокшанская газета йотированный О стала набирать через И+О например **йотась** „прошол", **йордась** „бросил" и т. д. Мягкость согласного перед О обозначалась посредством мягкого знака, например: **сьорма** „письмо", **тьожянь** „тысяча и т. д. Глухость согласных Р и Л мокшанская газета обозначала посредством постановки после Р и Л буквы Х.

Но алфавит толька одна сторона дела. Орфография есть свод правил для письменного выражения определенных норм языка. Об этих нормах И. Г. Черапкин рассказывает: „Газета „Од Веле" (теперь „Мокшень Правда") в первое время оформлялась на инсарском говоре. Я был в то время ответственным секретарем редколлегии газеты, по существу единственным работником. Вполне понятно, что мы, приступив к работе, тоже искали установку. На нашем первом организационном заседании... вынесено такое постановление... возьмем говор такого села, где давно имеется школа, и будем по нему работать, потому что все существующие говоры удовлетворить нельзя. Такой говор мы и взяли.

„Но надо сказать, что только первый номер газеты вышел исключительно на инсарском говоре. Для второго номера газеты мы уже получили корреспонденции и из Анаева, основного места спасского говора, и из угла... краснослободского говора, и из угла шадымского говора... Как эту корреспонденцию печатать, ломать говоры? Опять перед ними встал вопрос, и мы решили так: в переходный период... показывать физиономию всех говоров... печатать всю корреспонденцию так, как ее пишут, выдерживая только правописание" (Какое правописание?—Ф. П.).

Сторонник фонетического принципа орфографии не договорил одного—какое правописание он имел ввиду, когда говорил о выдер-

живании правописания корреспонденций, т. к. при фонетическом принципе это будет свое правописание для каждой корреспонденции.

Мы располагаем копиями с некоторых рукописей корреспонденций, помещенных в „Од Веле“ за 1924-25 г. и утверждаем, что орфография корреспонденций не „выдерживалась“. Мы даже думаем, что над орфографией корреспонденций не задумывались, ее не изучали, ее исправляли на манер инсарского произношения с одной стороны, и, с другой стороны, для обозначения глухого варианта звонких согласных Р, Л, РЬ, ЛЬ и И прибавляли к последним Х.

Мы утверждаем, что для актива колхозников обозначение глухих вариантов звонких звуков теми же буквами без дополнительного Х легче, и они пишут не **мархт, мархне** „кучи“, а **марг, мартне**, не **вайхть вайхьне** „масла“, а **вайт, вайтне** и т. д.

Центриздат, в котором работали представители спасского говора, буквой широкого А переднего ряда обозначали редуцированный гласный после мягких согласных. Так, в учебниках З. Ф. Дорофеевва мы видим не только **ПРЭ (пр** *ӓ)* „голова“, но и **перэ (п, эр, ь)** „огород“, не только **кулэ (кул**, *ӓ)* „слух“, но и **велэ (в, эл, ь)** „село“. Газета „Од Веле“, наоборот, не только редуцированный гласный переднего ряда, но и широкое А переднего ряда иногда обозначала посредством Е, например, в газете мы найдем не только **веле, пере**, но и **куле, пре**.

Получался невероятный орфографический разнобой. Расхождение было не только между орфографией учебников и газеты, но ни в газете, ни в учебниках точно выраженной орфографии не было, т. к. каждый руководствовался личным произношением, а оно в разных случаях улавливалось слухом различно, поэтому часто одно и то же слово писалось по разному. Отсутствие общепризнанных литературных норм и орфографических правил и орфографический разнобой в учебниках и газете сильно отражались на работе мокшанских школ и вообще на практике письма и чтения на родном языке. Школьные работники не только бессильны были выработать у учащихся орфографически правильное письмо, но и не знали литературных норм и не знали никаких орфографических правил, кроме одного, писать по произношению.

Губернская партийная организация и органы народного образования учли это, и мокшанская газета „Од Веле“ под руководством партии организовала дискуссию по вопросам литературного языка и орфографии.

Летом 1926 года на страницах „Од Веле“ помещено было ряд статей. Среди дискуссионных статей некоторые были чисто общего характера, в которых мы не найдем конкретных орфографиских моментов. В этом отношении самой характерной можно считать статью авторитета того времени по мокшанскому языку И. Г. Черапкина.

Дискуссия отрыта его статьей „Из истории мокшанского языка“. Вот начало этой статьи.

„Как и у всякого языка, и у мокшанского наречия есть своя история. Подобно языкам всех людей и оно (мокшанское наречие—Ф. П.) росло, увеличивалось, усиливалось и изменялось,—иначе говоря - эволюционный процесс шел в нем и имеется.

„Сначала и мокшане и эрзяне одинаково говорили: потом через расселение на большие пространства, редкие встречи, встречи с говорящими на других языках, речь изменялась, вышло два языка—мокшанский и эрзянский.

„После этого, когда и сами мокшане сели жить в разных местах, и их речь стала изменяться; вошли в их язык—слова других языков. Поэтому неодинаково словоизменение у всех мокшан. Это сильно заметно тогда, когда большое расстояние между местами жительства или если жили между людьми, говорящими неодинаково. („Од Веле" от 23 июня 1926 г., № 27).

Концепция типичного индоевропеиста, устанавливающего праязык и утверждающего, что глоттогонический процесс идет от одного языка ко множеству. И ни одного слова об орфографии

В этой дискуссии выявились две тенденции построения мокшанской орфографии. Одна фонетическая, представители которой еще раз подняли вопрос о введении дополнительных знаков в русский алфавит, правда, отчасти путем использования в перевернутом виде букв русского алфавита. Эта попытка во что бы то ни стало точно отображать на письме все тонкости произношения ве встретила поддержки.

Вторая линия предлагала ориентироваться на морфологию, а один товарищ предлагал даже для определения основы слова использовать этимологический принцип. Предлагалось, между прочим, писать **пенгкуд** „печка" от **пенгя** „дерево, предназначенное для отопления, полено" и **куд** „дом", а также **шильф** „тень" от слова **ши** „день, солнце". Не встретило поддержки и это предложение.

Сторонником первого направления оказался специлизировшийся в то время по мордовскому языку И. Я. Бондяков.

И. Я. Бондяков, резко критикуя начинание одних по введению дополнительных букв к русскому алфавиту и высмеивая предложение других ограничиться наличным количеством букв русского алфавита, сам предлагал следующие особые знаки:

а) для глухого Р буква Р с присоединением к ней части буквы Х

б) для глухого Л буква Л с присоединением к ней правой части буквы Х.

в) для широкого А переднего ряда Є опрокинутое Э, например: **єй** „лед", **єдь** „рука", **кєль** „язык".

г) для редуцированного гласного после твердых согласных Ʌ (опрокинутое У—, например: Ʌрдаз „грязь", Ʌрьвяня „невеста", мокшɅнь „мокшанский" и т. д)

Необходимо отметить, что редуцированный гласный в слове **мокшень** и в слове **ърдаз** нельзя смешивать, т. к, первый стоит на месте эрзянского О, а второй не только в эрзянском языке, но и в отдельных говорах мокшанского произносится как У.

д) для редуцированного гласного после мягких согласных (опрокинутое Е), например: **стэрь** „девица", **кэлтьк** „запряги". Словом, он считал, что нужно прибавить к руссскому алфавиту пять новых букв. Он предлагал Петербурскому, работавшему тогда инспектором Пензенского ГубОНО: „Каждый звук заставь писать особой буквой. Слышится Э, а не ЙЭ—заставь написать Э; слышится ЙЭ—заставь писать ЙЭ (сейель)". Предлагая писать по произношению, однако сам, вопреки произношению, писал **мокшань**, то есть так, как это слово никем не произносится, т. к. это тот самый звук, который предлагалось обозначать опрокинутым У. Он же предложил йотированные гласные писать не особыми гласными буквами (Я, Е, Ё, Ю), а комбинацией из И и буквы, соответствующей гласным после

йота (Э, О, У, А). Например: писать **сейель** (Й+Е) „еж", а не **сеель**, **йалга** (Й+А) „товарищ", а не **ялга**, **йора** (Й+О) „перепел", а не **ёра**, **йув** (И+У) „мякина", а не ЮВ. Точно также и мягкость согласного перед гласным звуком предлагал обозначать не особой буквой (Я, Е Ю), а мягким знаком например: **ньурги** (Ь+У) „висит", а не **нюрьги**, **сьорма** (Ь+О) „письмо", а не **серма**, **ньака** (Ь+А) „кукла", а не **няка**.

Звук Э после мягких согласных предлагал обозначать посредством Е мезе. Но широкому А переднего ряда почему-то не уделено внимания и не показано, как писать его после мягких согласных и в положении после йота.

В результате дискуссии и дополнительной проработки вопроса пришли к убеждению, что лучше обойтись без дополнительных букв. Для введения единобразия в местной и центральной печати (правда частичного единобразия) был поднят вопрос об исключении из употребления дополнительных знаков для обозначения глухих Р и Л и буквы Э для обозначения широкого А передего ряда.

Об этом работниками Пензенского ГубОНО и работниками мокшанской газеты была написана соответствующая просьба в Культпроп ЦК ВКП(б), Наркомпрос и Центриздат. Эта просьба была поддержана уполномоченным при Пензенском губисполкоме по работе среди мацмен и секретарем мордовской секции губкома.

На этом кончается приспособление русского алфавита для мокшанского языка и начинается собственно орфографическое строительство.

Первая попытка разрешить орфографические вопросы мокшанского языка на основе учета его особенностей относится к 1927 году. Работая по совместительству на годичных учительских курсах и в СПШ, инспектор Пензенского ГубОНО Петербургский столкнулся с представителями разных диалектов мокшанского языка. Нужно было деревенскому активу (часто людям, которые едва окончили старую начальную школу) дать возможность разобраться в особенностях родного мокшанского языка и внушить мысль, что советская школа использует все то, что учащийся принес с собой из семьи, и только на основе и в процессе переработки известного, сообщает ему новое. Было сказано, что нужно особенно осторожно относиться к языку детей и вводить новое произношение постепенно и с учетом схождения слов если не во всех положениях и формах то хотя бы в некоторых, и только исходя из этих схождений сообщать необычные для ребят данного говора иные по звучанию формы и отдельные слова.

Основные расхождения в говорах мокшанского языка ярче всего видны в произношении гласных переднего ряда, и на первом месте в этом отношении стоит широкое А переднего ряда, Э и редуцированный гласный после мягких согласных. Здесь самые большие расхождения в произношении и самые неприятные для представителей разных говоров написания. Так-как в определении диалектов одного языка трудно найти критерий лучшего, то установлено было однообразное написание прежде всего тех слов, произношение которых совпадало во всех говорах. Что касается расхождений, то попытаться определить природу различно произносимых звуков по формам словоизменения. Оказалось, что произношение одного говора почти только в именительном падеже не совпадает с произношением другого говора. Что касается положения редуцированных в закрытом

слоге, что имеется в косвенных падежах, то произношение различных говоров совпадает. Таким образом изучение морфологии имени и глагола в мокшанском языке дало возможность безошибочно различать безударные гласные переднего ряда в конце слова, и не навязывая чуждого данному произношению написания, давало возможность разрешить недоумения на основе морфологической системы родного языка и местного произношения.

На первой Всероссийской мордовской языковой и программно-методической конференции (август 1928 г.) был предложен этот простой способ определения природы редуцированных гласных звуков переднего ряда по положению в косвенных падежах. Конференция приняла его и внесла в свои резолюции. После конференции Центросовнацмен Наркомпроса предложил эти резолюции всем мокша—мордовским школам к руководству в школьной практике. Центросовнацмен переслал эти резолюции издательским организациям (Саранск, редакция „Од Веле") с таким отношением: „Главсоцвос препровождает резолюцию Первой Всероссийской Мордовской Методической и Языковой конференции.. утвержденные Национально-Методической Комиссией ГУС-а, а в части програмной и Главнаукой." А в программе по языку (п. 4) было сказано: „Употребление „Я" и „Е" в середине слов мокшанского наречия (**кядь**—рука и **кедь**—кожа, **пяконя**—сильнее и **пекеня**– брюшко)".

В отношении безударных гласных „Я" и „Е" в конце слова было сказано: „В случае затруднения при написании „Я" и „Е" в конце слов именительного падежа неопределенного склонения руководствоваться следующим: если сомнительное „Я" остается в родительном падеже этого же склонения то и в именительном падеже писать „Я" (**прянь-пря**, а не пре; **алянь аля**, а не але) Если же сомнительный звук в родительном падеже явно переходит в „Е" то в именительном падеже писать в конце слова "Е", а не „Я" (**велень- веле**, а не **веля; перень-пере**, а не **перя** и т. д.)"

Но это мероприятие, разрешая только один (и не весь), хотя и очень важный раздел мокшанской орфографии, затерялось в море орфографической анархии, тем более, что разработкой других разделов мокшанской орфографии никто не занимался.

В 1928 г. в связи с произведенным тогда районированием сначала был выделен в сестеме Средне-Волжского края мордовский национальный округ, а потом организована Автономная область. Это мероприятие послужило громадным толчком к росту культурного уровня мордовского населения.

Мероприятия первой пятилетки, как то: строительство ряда промышленных предприятий на территории области, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса, коренизация управленческого аппарата и проведение всеобщего обязательного обучения, стимулировали развитие периодической и непериодической литературы на родном языке. Увеличилось издание книг в Москве, организована была мокшанская секция при Краевом издательства (Самара), расширялась газета стал регулярно выходить журнал (Саранск). Вовлечены были новые силы в качестве литературных работников газеты и журнала, в качестве авторов книг и редакторов. Так как они были представителями разных диалектов и говоров мокшанского языка и разных взглядов на орфографию, то размеры и глубина орфографической анархии в мокшанской литературе развивались соответственно росту печатного слова.

Время от времени появлялись газетные заметки об орфографии, но развернутой работы над таковой не было.

Строительство социалистической по содержанию и национальной по форме культрры и ожесточенная классовая борьба вокруг этого, пред'явили языку, одному из своих могущественных средств, повышенные требования. Историческое постановление ЦК от 5 сентября 1931, г., отметившее коренной недостаток школы, опиравшейся по линии национальной школы в значительной степени на языковые моменты, требования к языку еще и еще раз подтвердило со всей авторитетностью.

Мокшанская редакция вновь организованного учпедгиза развертывает широкое вовлечение в работу по составлению учебников мокшанских сил—научных рабтников, преподавателей, учащихся. Изучения представленных рукописей показало, что орфографическая анархия почти безгранична. Часть рукописей учебников по родному языку была забракована. Однако удалось выявить две линии орфографического строительства Одна держалась принципа фонитического письма по произношению отдельно взятого слова, другая по положению слова в косвенных падежах устанавливала неизменную в словоизменении основу. Главным сторонником первой линии был преподователь мордовского Пединститута И Г. Черапкин, единственным проводником второй линии был аспирант по мордовскому языку Ф. И. Петербургский. Первому было поручено составление учебника по родному языку для пятого класса ШКМ, а второму-для I и II классов начальной школы.

Будучи преподавателем СПШ, Педтехникума, а потом и Пединститута, И. Г. Черапкин теоретически доказывал правильность фонетического принципа правописания, а практически внедрял его. Его книга для ШКМ явилась ярким выражением взглядов автора на орфографию и дала исключительные образцы письма по принципу „пиши, как хочешь". Например: о различении широкого А переднего ряда и Е (Э) написано: „В нашем языке есть похожий на Э звук, в нашей литературе принято его изображать Я. Например: **кядь, кяль, мяль.** Таких слов, где этот звук приходится обозначать, немного. Но в нашей литературе лишние обозначаются, даже где не следовало бы." Это правило. А вот орфографическое оформление этого абзаца. В нем три раза встречается глагол **тяштемс** „обозначать" и имеет слеующее орфографическое орформление:

тяшнесаськ
тешнемс
тешневихть

Здесь даже форетическое окружение не дает основания для различного написания т. к. впереди „А" переднего ряда стоит мягкий согласный „Т", а после него сочетание **ШНЕ**, произносимое совершенно одинаково во всех трех случаях.

В этом же абзаце местоимения **тя** „этот" и **тяфтама** „такой" производное от первого, написаны—**те, тяфтама.**

Этого мало, в конце страницы иначе написано даже то слово которое приведено в цитированном правиле в качестве образца, а именно: написано **вайгель**, а не **вайгль**

Кроме того, на этой же странице имеются написания, которые после конференции 1928 г. нужно квалифицировать как неправильные

Дадим их таблицей

Написано	Следовало написать
1) ньдеря (форма условного глагола)	ньдяря
2) ньдеря (то же)	ньдяря
3) Не „эти“	ня
4) тешневихть „обозначаются“ . .	тяшневихть
5) Лепста „мягко“	ляпста
6) Сьакане „горшок“	сьаканя, сяканя
7) Тешнема „обозначать“	тяшнема
8) Валкучкаса „в середине слова“ .	вал кучкаса или валгучкаса
9) Те „эти“	тя
10) фке „один“	фкя
11) тештенясь „значек“	тяштенясь
12) Вайгельёже (по трактовке автора—„смысл слова“)	вайгяльежа
13) Вайгельйо (то же)	вайгяльё

Если прибавить к этому три первые случая неправильного написания, то будет их ровно семнадцать на одной странице учебника по родному языку. Можно было бы часть этих написаний отнести за счет небрежной корректуры, но нам известно, что автор прислал в редакцию 0,6 печатных листа опечаток и в них на 101 странице отмечена только такая, с точки зрения автора „большая опечатка, искажающая смысл слова“, а именно: напечатано **вайгельеже** а автор исправил на **вайгельежа** (кстати, здесь никакого искажения смысла слова не было—Ф. П.)

Чтобы не подумали, что мы выбрали самую дефектную страницу, сообщаем, что она проанализирована нами только потому, что автор книги сослался на нее, когда домогался доказать на первой языковой конференции, что вопрос о правописании А переднего ряда в его книге проработан вполне убедительно, и предлагаемая Петербургским новая орфография только повторяет соответствующие разделы его книги (см. стенограммы первой конференции, стр. 160). Если проанализировать всю книгу или ее рукопись, то положение не изменится к лучшему. Чтобы не искать лучших или худших, мы проанализировали еще соседнюю 100 стр. и оказалось, что на ней неправильных написаний А переднего ряда тридцать три случая.

Это на одной странице учебника по родному языку.

Мокшанская редакция учпедгиза изучила свою первую печатную продукцию, нашла, что больше так продолжаться не может, поэтому зимой 1932-1933 г. сделала несколько совещаний с авторами и редакторами по вопросам орфографии. На специальных совещаниях по выработке орфографии мокшанского языка при мокшанской редакции Нацсектора Учпедгиза было признано, что исходя из особенностей мокшанского языка теоретически правильно, а практически просто и удобно положить в основу разрабатываемой мокшанской орфографии принцип неизменности основы слова при словоизменении (склонении и спряжении). Правда, для большинства это убедительно было только в отношении правописания редуцированного

гласного после мягких согласнжх, что касается вопроса об урегулировании написания редуцированного после твердых согласных, то вплоть до зимы 1932-33 года он не был проработан. Некоторыми товарищами признавалось, что основа имени дается формой именительного падежа неопределенного склонения, поэтому предлагалось основу всякого слова писать так, как она пишется в именительном падеже и давались образцы следующего написания: **мокша, мокшань, мокшаньди, мокшаса, мокшаста** и т. д. В этом случае получилось бы, что слово **с'оръ** „злак" нужно писать: **сёра, сёрань, сёраньди, сёрада, сёраса, сёраста** и т. д. Иначе говоря, только написание именительного падежа соответствовало бы произношению и то, как выяснено экспедицией 1934 г., произношению далеко не всего мокшанского населения. Во всех остальных падежах не только расходилось бы написание с произношением, но это слово смешивалось бы по значению со словом **с'ора** „сын", которое принято писать с „Ц" **цёра**. Такие написания. В своей книге „Мордовская грамматика" П. Орнатов так и писал: „акша, акшась, акшат, акшатьне, акшать, акшати, акша, акшаса" (стр. 17—18).

Отдельные товарищи предлагали для редуцированных гласных звуков придумать специальные знаки, и писать их там, где они слышатся, т. е. только в закрытом слоге, а в именительном падеже писать А. Это была бы та же орфография, которая применялась миссионерами конца XIX века. Никто не ставил под сомнение природу гласного звука заднего ряда в открытом слоге. Это потому, что и среди работников редакций и среди работников по языку не оказалось представителя того говора, в котором редуцированный гласный заднего ряда четко различается в любом положении.

Сторонниками морфологического принципа орфографии предлагалось писать не по произношению в именительном падеже, а так, как слово пишется в косвенных падежах. Сторонникам фонетического принципа это давало право упрекать сторонников морфологического принципа орфографии в том, что они предлагают писать так, как никто не говорит.

На одном из заседаний присутствовавший при этом профессор Ф. Ф. Советкин дал мысль, что и в именительном падеже этот звук не А, если потом нигде как **А** при словоизменении не проясняется.

Это дало возможность построить систему орфографирования всех конечных гласных по положению в закрытом слоге. Но до экспедиции 1934 г. казалось, что это не подтверждается живым произношением.

Постановление ЦК от 12 февраля 1933 г. об учебниках для начальной и средней школы заставило мокшанскую редакцию Учпедгиза еще раз просмотреть забракованные рукописи по родному языку, изучить выпущенные книги как по родному языку, так и по другим дисциплинам и созвать широкое совещание по вопросам составления стабильных учебников по родному языку и установлению некоторых обязательных орфографических правил.

На это совещание в качестве докладчика был приглашен преподаватель мордовского языка в Саранском пединституте И. Г. Чарапкин, а в качестве участников аспиранты и студенты из московских научно-исследовательских институтов, ВУЗ'ов и ВТУЗ'ов, автора учебников и редактора, работники мокшанской секции Партиздата и других издательств г. Москвы. Это имело большое значение, т. к., с одной стороны, дало возможность учесть и использовать

опыт практических работников для выработки орфографических правил и подкрепления теоретических выводов соответствующими примерами, с другой стороны, вооружило практических работников необходимым теоретическим минимумом для сознательного употребления богатств языка в практической работе и обсуждения вопросов строительства литературного языка.

Московское совещание, созванное мокшанской редакцией Нацсектора Учпедгиза и проработавшее с 27 февраля по 5 марта 1933 г., после подробного обсуждения приняло ряд орфографических положений, которое изложило в особой резолюции. Как первый более или менее полный и построенный на новых принципах документ по орфографии мы приводим эту резолюцию целиком.

(Предложение в слебующем номере).

Трудящиеся страны Советов! Озлобленные остатки умирающего классового врага пытаются подорвать дело социализма. Искореним последышей буржуазии. Долой благодушие и ротозейство. Будем всегда и везде бдительными!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б).

„Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов—вот где ключ укрепления колхозов" (СТАЛИН). Проведем в жизнь Примерный устав сельскохозяйственной артели, добьемся дальнейшего под'ема колхозной деревни!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б).

Еще о „сингармонизме гласных" в мордовских языках

Проф. Д. В. Бубрих

I

Нам уже приходилось писать по вопросу о том, есть ли в мордовских языках сингармонизм гласных. Сошлюсь хотя бы на свою статью „Эрзя-мордовский язык и урало-алтайтические построения" вышедшую в первом томе журнала „Советское языкознание" (издание Ленинградского Н. И. Института Языкознания .

То, что обычно считается сингармонизмом гласных в мордовских зязыках, таковым в действительности не является. Яснее всего положение вещей в эрзя-мордовском языке. Тут обнаруживается в совсем мало разрушенном виде следующая закономерность: если в предшествующем слоге налицо передний (средний) гласный, т. е. Е (Э) или И (Ы), или если между гласными предшествующего и данного слогов налицо мягкий согласный или Й то в данном слоге О заменяется через Е (Э). Примеры: **Кудо-до, кудо-со, кудо-сто** и т. д. но **веле-де, веле-сэ, веле-стэ** и т. д. **кал-до, кал-со кал-сто** и т. д. но **каль-де, каль-сэ, каль-стэ** и т. д. Не трудно заметить следующее Во-первых: данная закономерность захватывает отнюдь не слово в целом, а участок в два слога. По этому вполне в порядке вещей случаи, вроде **велеванок** (передний гласный не действует через другой гласный, следовательно, несмотря на Е в двух первых слогах, О в четвертом слоге сохраняется без изменения). Во-вторых: данная закономерность характеризует не двухстороннее чередование гласных, а одностороннее. Перед нами замена **о** в определенных условиях через Е (Э) во всех условиях. Поэтому вполне в порядке вещей случаи, вроде **сукске, сонзэ** (что бы не было в первом слоге, во втором слоге возможно Е (Э). В третьих: данная закономерность захватывает не только отношеия между гласными, но и отношения гласных к согласным. В четвертых: данная закономерность касается вовсе не целых рядов гласных, а только одиночных гласных, имено, О, с одной стороны, и Е (Э), с другой. Все это не подходит под то, что называют сингармонизмом гласных. Особе но надо подчеркнуть два первые обстоятельства, ибо для сингарман изма гласных как такового обязательно, чтобы он охватывал слово (по крайней мере, простое) целиком, и чтобы он характеризовался двухсторонним чередо-

ванием гласных. Как же назвать описанное эрзя-мордовское явление? Существует название, как раз для этого явления подходящее, именно „перегласовка". Перегласовка, прогрессивная (обусловливаемая воздействием звуков в направлении от начала слова к концу) или регрессивная (обусловливаемая воздействием звуков в направлении от конца слова к началу), занимающая в системе языка большое или малое место, касающаяся одних или других гласных, управляемая одними или другими закономерностями-актуальными или в снятом виде,—налицо в большинстве языков земного шара.

Важно указать, что перегласовка, как она выше охарактеризована, действует в мордовской речи относительно недавно. На этот счет нам дает сведения соотношение между явлениями перегласовки и явлениями смягчения согласных. Яснее всего положение вещей в эрзя-мордовском языке. Тут обнаруживается в совсем мало разрушенном виде следующая закономерность: если предшествует передний (средний) гласный, т. е. Е (Э) или И (Ы), или если предшествует мягкий согласный или Й, то твердые Д, Т, Л, Р, Н, заменяются через мягкие (прочие согласные, в том числе свистящие З, С, Ц, подобной замене не испытывают). Примеры: **кудодо**, но **веледе** (тут произносится мягкое Д), **кудо** но **велеть**, **удало** но **икеле** (тут произносится мягкое Л), **коморо**, но **кичкере** (тут произносится мягкое Р), **кудон**, но **велень**. Данная закономерность охватывает отнюдь не слово в целом, а небольшой его участок. В то же время данная закономерность характеризует не двухстороннее чередование согласных, а односторонее. Перед нами замена некоторых твердых согласных через мягкие при терпимости мягких во всех условиях. По этому вполне в порядке вещей случаи, вроде (**пар**, **аля**) тут произносится мягкое Р Л). Обращает на себя внимание, что данная закономерность составляет „пару" к закономерности перегласовки Замена О через Е (Э) происходит совершенно в тех же условиях что и смягчение Д, Т, Л, Р, Н Ясно, что обе закономерности выражают разные стороны одного и того же сдвига. А из этого ясно, что обе закономерности сложились одновременно. Так как смягчение Д, Т, Л, Р, Н, заведомо не составляет особенно старого явления, то не составляет такового и перегласовка.

II

Итак, то что обычно считается сингармонизмом гласных в мордовских языках, представляет собою перегласовку и притом относительно недавно возникшую перегласовку. Но, может быть, в мордовских языках есть что-нибудь другое, что может быть об"яснено только средствами сингармонизма гласных?

Финляндский ученый П. Равила в статье „*Über die doppelte Vertretung des urfinnischu olgaischen a der nichtersten Silbe im Mozdwinischen*" (ж. „*Finnisch-Ugüsche Forschungen*" XX) утверждает, что нечто такое в мордовских языках есть.

П. Равила выдвигает следующее построение. В финском языке в непервых слогах слова существует на началах сингармонизма гласных чередование А и Ä.

Если бы в мордовских языках сингармонизма гласных никогда не было, то финскому А и Ä в непервых слогах в мордовских языках соответствовало бы одно и то же. Но финские А и Ä в не-первых слогах в мордовских языках соответствует далеко не одно и то же. Если ориентироваться на эрзя-мордовский язык, то соответствия

получаются следующие, Финскому а в не-первом слоге слова соответствует в одних случаях А, а в других О (из которого может развиваться и Е, Э), напр. финск. *muta* „ил, тина"—морд **мода** „земля" и рядом финск. *kota* „шалаш"—морд **кудо** „дом". В то же время финскому Ä в не-первом слоге слова соответствует только Е, Э, напр. финск. *kerä* „клубок" морд. **кире** „клубок". Из этого вывод: в прошлом мордовских языков сингармонизм гласных был—как бы не обстояло дело с современными явлениями.

Стержнем построения П. Равила является утверждение, что мордовское **а** в не-первых слогах слова выступает лишь при финском А, но не при финском Ä. Это-то утверждение нам и надлежит проверить. Вопрос, об отношении между мордовскими О и Е, Э для построения П. Равила совершенно не существенен.

Современный мордовский материал не вполне согласуется с утверждением П. Равила насчет мордовского А в не-первых слогах слова. П. Равила для весьма большого числа случаев находит об'яснение такого несогласия. В одних случаях он находит его об'яснение в фонетических сдвигах, затемнивших старую картину В других случаях он находит его об'яснение в действии различных морфологических ассоциаций, имевшем тот же эффект. Однако у П. Равила оказывается и некоторый с его точки зрения необ'яснимый остаток случаев.

Не об'яснимый с точки зрения П. Равила остаток случаев имеет громадное значение В действительности мордовское А в не-первом слоге слова выступает не только при финском А, но и при финском Ä.

Возьмем **пря**, в фольклоре **пиря**, „голова" (произносится **а** после мягкого Р). В финском языке этому слову соответствует *perä* „основа"!

Возьмем **иля** „ты не делай того то" (тут произносится А после мягкого Л). В финском языке этому слову соответствует *älä elä* „ты не делай того-то"!

Если и другие случаи того же рода, но по тем или иным причинам не обладающие полной убедительностью. Их мы не перечисляем.

Весьма показательные случаи, которые, не имея прямого соответствия в финском языке, таковы, что, будь им прямое соответствие в финском языке, показали бы то же, что приведенные два примера Это поясним следующий случай.

Возьмем **лия** „другой; иной" (тут произносится А после Й). Это слово ведет начало из литво-латинского *liika* „добавочный". Мордовский язык усвоил **л я** с самого начала с И. Это видно, во-первых, из того, что **ка** перешло в Я, (а не в **во**), и, во-вторых, из того, что Л смягчилось. Если бы было прямое финское соответствие, то оно, на основании всего того, что мы точно знаем о соответствиях, содержало бы такое *i* или *ii*, которое требовало бы в следующем слоге Ä! Кстати сказать: в финском языке имеется *liika* „добавочный, чрезмерный". Оно осуществляет либо отдельное заимствование из литво-латинского источника, либо колебание между передним и задним вокализмом, которое известно нередко. Во всяком случае оно прямым соответствием мордовскому **лия** не является.

Есть и другие случаи того же рода, но по той или иной причине не обладающие полной убедительностью.

Не приходится, конечно, спорить, что число случаев, которые составляют необ'яснимый с точки зрения П. Равила остаток, относительно невелико. Но в языковедении, как известно, вопросы отнюдь не решаются на основании количественного подсчета. Такие ясные, полновесные случаи мордовского А в не-первых случаях слогах слова при финском Ä, как приведенные выше, имеют вес независимо от своего количества.

П. Равила вполне осведомлен о значении необ'яснимого с его точки зрения остатка явлений. Он пишет: „В некоторых чрезвычайно редких случаях мы видим мордовское А при финском Ä, напр. в **пря, пиря** при *perä*, в **иля** при *älä, elä*... Я не могу дать решительного ответа на вопрос, как возникли такие, например, формы, как пря". Однако П. Равила не придал не об'яснимому с его точки зрения остатку явлений того значения, какое оно имеет.

Мы можем продолжить исследование по той же линии, что в предшествующем разделе, и вспомнить, что в финском языке сингармонизм гласных создает не только чередование А и Ä но и чередовании других пар гласных,—с тем, чтобы посмотреть, что имеется в соответствующих случаях в мордовских языках. Вопрос надо обсудить, конечно, шире, чем это делает П. Равила.

В финском языке, кроме чередования а и Ä, на тех же началах существует и чередование Ои ö, И и У (*ii*). Достоверно, что некогда на тех же началах сущеетвовало и чередование заднего Е с передним Е. В сущности говоря, оно сохраняется в смягченном виде и до сих пор, но не получает выражения в письменности. В южноэстонском наречии и в водском (ваддя) языке чередование заднего Е и переднего е до сих пор в полной силе.

Чередование О и ö, И и У (*ii*) в финском языке представляют собою, как это признано, относительно новое явление. Остается, следовательно, кроме чередования А и Ä, чередование заднего Э и переднего Е. Для того, чтобы вопрос был обсужден в полном об'еме, как, очевидно, осталось посмотреть, как в мордовских языках дело обстоит там, где в финском языке раньше противостояли друг другу заднее Е и переднее Е.

Не заставляя читателя ждать, сразу же сообщим об одном замечательном явлении:

В конце глагольной основы мы в мордовских языках находим смягчение переднеязычных согласных (кроме, как это обычно, свистящих не только в тех случаях, когда в финском языке за данными согласными следовало переднее е, но и в тех случаях, когда в финском языке за данными согласными следовало заднее Е.

Приведем материал.

Случаи, когда в финском языке было переднее Е: **менемс** „высвободиться и т. д. (с мягким Н) при финском *mene ,mäne* „пойти".

Нельгемс „отнять" при финском *nylke* „содрать шкуру".

Нилемс (с мягким Л) „проглотить" при финском *niele* „проглотить".

Сельгемс „плюнуть" при финском *sylke* „плюнуть".

Пелемс „бояться". В финском языке морфологически точного соответствия нет. Зато в лопарской речи есть *balla* „бояться", где конечное А из Е.

(Такие случаи, как **неемс** „видеть" при финском *niike* „видеть" или **теемс** „сделать" при финском *teke* для нас сейчас не интересны, ибо в них отсутствует переднеязычный согласный в конце основы. Такие случаи, как **пезэмс** „мыть голову" при финском *pese*

„мыть" для нас сейчас тоже не интересны, так как в них налицо свистящий согласный).

Случаи, когда в финском языке было заднее **е**:

Кольгемс „просачиваться" при финском *kulke* „итти, двигаться".

Кулемс „слышать" (с мягким Л) при финском *kuule* „слышать".

Панемс „печь" (с мягким Н) при финском *pane* „положить, поставить. Значение „печь" со значением „положить, поставить" вполне связуемо (печь это значит положить, поставить на огонь). Глагол **панемс** „прогнать" является, может быть, отдельным глаголом.

Поремс „грызть, жевать (с мягким Р) при финском *pure* кусить".

Улемс „быть" (с мягким Л) при финском *ole* „быть"

Молемс „пойти" (с мягким Л). В финском языке соответствия нет. Зато в лопарской речи есть *molla* „пойти", где кончается а из **е**.

(Такие случаи, как **кочкомс** „полоть" при финском *kitke* „полоть" с прежним задним Е, **ловомс** „считать, читать" при финском *luke* „считать, читать", **тонгомс** „сунуть , при финском *tunke* „сунуть", для нас сейчас не интересны, ибо в них нечему смягчаться. Не интересны для нас сейчас и такие случаи, как **сускомс** „кусить" при лопарском *suoska* где А из Е, так как в них налицо свистящий согласный).

Два случая стоят особняком:

Куломс „умереть" при финском *kuole* „умереть". Ожидалось бы как будто **кулемс**, которое совпало бы с **кулемс** „слышать",

Сёлгомс „затворить, прищемить" при финском *sulke* „затворить". Ожидалось бы как будто **сёльгемс**.

Относительно этих случаев надо вспомнить, что в мордовских языках вообще есть случаи задержки смягчения Л. Так, мы имеем **пизёл** „рябина" вместо **пизель** (которое диалектально впрочем известно) или, у мокши, **тяля** „зима" вместо **тяля** (у эрзи **теле**). Таким образом указанные два случая удивлять никак не могут.

Добавим еще один случай, где в финском языке глагольная основа оканчивается на Е, в прошлом переднее или заднее. На этот раз дело касается глаголообразовательного суффикса.

— **Ле** — (с мягким Л), т. н. фреквентитивный суффикс, при финском *ele* (*sanele* „по немногу говорить диктовать"), *kävele* „по немногу ходить, гулять" и т. п.).

Что же все это значит? Это значит ни более ни менее, как то, что в прошлом мордовских языков при финских заднем и переднем **е** в не-первых слогах слова был одинаково передний гласный, который и обусловил смягчение предшествующего переднеязычного согласного (кроме, как это обычно свистящие). А по скольку был только передний гласный, всякие разговоры о сингармонизме гласных по отношению к **е**-овым гласным отпадают,

Если от глаголов обратиться к именам, то получается нечто иное. Здесь смягчения регулируется позднейшей закономерностью, указанной в разделе I. Так, перед нами, с одной стороны, **кедь** „рука" при финском *käte* „рука", **кедь** „кожа" при финском *kete* „кожица", **кель** „язык" при финском *kiele* „язык", **мель** „мысль" при финском *miele* „мысль", **седь** „уголь„ при финском *syte* „уголь", **ведь** „вода" при финском *vete* „вода", **верь** „кровь" при финском

vere „кровь“, **сель** „сажень“ при финском *syle* „сажень“, **сельге** „плевок“ при финском *sylke* „слюна“ и т. д. и с другой стороны, **од** „новый“ при финском *uute* „новый“ (*utelias* „любопытный“), **нал** „стрела“ при финском *nuole* „стрела“, **он** „сон“ при финском *une* „сон“, **сан** „жила“ при финском *suone* „жила“, **тол** „огонь“ при финском *tule* „огонь“, **олго** „солома“ при фикском *olke* „солома“ и т. д. Получается как будто так, что мордовские имена свидетельствуют против мордовских глаголов. Дело однако об'ясняется весьма просто. Можно видеть, что в номинативе имен согласный, по отношению к которому ожидалось бы смягчение, входит в заключительную часть последней (или единственной) морфемы в слове или даже является последнею фонемой слова. У глагола подобных форм указать нельзя В некоторой мере сходна только разве т. н 2 ая восполнительная форма (**пане в иля пане** и т. п.). Ито согласный, который испытал смягчение, в этой форме никогда не является последней фонемой в слове. Добавим, что 2-ая восполнительная форма, по всей видимости, представляет собою явленпе новое, возникшее в той же цепи, что и ряд форм повелительного наклонения (к **пане** ср. **пане-де**, **пане-зэ** и т. д.). Об этом впрочем мы скажем в другой работе. Как видно, в условиях фонетического развития имени и глагола—вполне отчетливое различие, Ему то и следует приписывать то, что в именах смягчение регулируется позднейшей закономерностью.

Сингармонизм гласных в мордовских языках когда-то доказывали и у нас и за границей, исходя из мордовских материалов. Это не вышло. Тогда за границей была сделана попытка доказать хотя бы былой сингармонизм гласных в мордовских языках, исходя из соотношений между финскими и мордовскими материалами. Но не выходит и это. Особенное значение имеет то, что выше сказано о глаголах типа **кольгемс**. **кулемс**, **панемс**. Над сингармонизмом гласных в мордовских языках надо поставить точку, Его в мордовских языках нет, а равным образом нет никаких указаний на то, чтобы он в мордовских кзыках когда-либо был.

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая в „Известиях НИИМК“ статью проф. Бубриха Д. В., Редакция считает необходимым отметить следующее:

1) Для редакции не совсем ясно, почему в статье, озаглавленной „Е щ е о „с и н г а р м о н и з м е г л а с н ы х“ в м о р д о в с к и х я з ы к а х“, примеры приводятся из одного эрзянского языка (из мокшанского яз. приводится только один пример).

2) Редакция считает, что элементы звуковы< соответствий в мордовских языках имеются; не отрицает их и автор статьи, называя это явление перегласовкой.

3) Редакция считает, что автору статьи следовало бы независимо от т.го, что об этом явлении говорят буржуазные ученые заграницы, выяснить отношения этого явления к строительству литературных мордовских языков.

4) Читателей статьи не должны смуща ь примеры из мордовских и финских языков, говорящие о наличии некоторых лексических сходств между мордовскими и финскими языками Эти сходства несомненно имеются и между типологически-различными языками, они об'ясняются не происхождением этих языков из одного праязыка, а экономико-культурными связями (непосредственными или через посредство других народов) между этими народами, связями, имевшими место в прошлом или имеющими место в настоящем, а также единым глатагоническим процессом.

Об одном из важнейших принципов классификации эрзя-мордовских диалектов

Т. Миронов

I.

Одним из важнейших критериев группирования эрзя диалектов является вокализм не-первого слога.

Имеются следующие группы диалектов: *)

1. Диалекты простейшего типа:

а) Укающие. В говорах этого типа, в непервых слогах слова, **У** и **И**.

Примеры:

Куду	**Чувумс**
Туму	**Молимс**
Пут мс	**Вешимс**

б) Окающие. В говорах этого типа, в непервых слогах слова, **О** и **Е**.

Примеры:

Кудо	**Чувомс**
Тумо	**Молемс**
Путомс	**Вешемс**

в) Редуцирующие. В говорах этого типа, в непервых слогах, слова, не У—И и не О—Е, а редуцированные.

Примеры:

Куд'са
Тум'нь
Мар'н

2. Диалекты регрессивно-ассимиляторного типа. В говорах этого типа, в последнем слоге слова, О и Е, в серединных О или Е, если в последующих слогах О или Е, а в других случаях **У** и И.

Примеры:

Анок, но **анукстамс**
Куломс, но **Кулутано** (К), **кулума**
Чувомс, но **Чувнутано** (К),
Кенгелемс, но **Кенгилян, кенгилима** и т. д.

---

*) Пользуемся классификацией, предложенной проф. Д. В. БУБРИХОМ.

3, Диалекты прогрессивно-ассимиляторного типа. В говорах этого типа, в не-первых слогах слова, О или Е, если в предшествующем слоге О или Е, а в других случаях—У и И.

Примеры:

моро, но туму, куду
анокстамс, роботамс, но чувумс, путумс, кандумс
молемс вешемс, но улимс, видимс, кузимс и т. д.

Замечания А:

1. Во многих говорах, независимо от его типа, в конце слова не О и Е, не У и И, а А и Ä.

Примеры:

Курга	**Теча**
Куда	**Весä**
Тума	

2. В некоторых говорах У в известных условиях переходит в Ы.

Замечание Б.

Особо стоят Ы и И из дифтонга.

Примеры:

Моры
Канды
Моли
и т. п.

II.

Paavo Ravila, в статье *„Über die doppelte vertzetung des urfinishf wolpaischen a der nichtersten silbe im Mordninischen“* (*ж. „Finnisch—ugrisché Forschunqen“* XX) развивает мысль, что в мордовском языке на месте У и И, О и Е и т. д, были редуцированные гласные. Они, по его мнению, сохранились в мокше языке и, в эрзя языке испытали разнообразные замены.

Какие у *Ravila* основания?

По его мнению, в мордовских языках, в не-первых слогах слова, совпали самые различные финно-угорские гласные,—а такое совпадение особенно просто об'яснить, если допустить редукцию различных гласных в не-первых слогах слова. Возражения мы находим у самого *Ravila* в другой работе—*„Die Stellung des Zappischen innerhalb der finnisch—ugrischen sprachfamilie* (*ж. „Finnisch—ugrische Forschunqen“*, XXIII).

Здесь *Ravila* считает старыми гласными не-первого слога слова. А (Ä) и Е (задние и передние). Получается так мало, финно-угорских гласных не-первого слога слова, что ни капельки не следовало бы удивлятьтя их совпадению и без всякой редукции.

2. Далее, по мнению *Ravila*, из редуцированных лучше всего об'яснимо то разнообразие, которое представлено в мордовских языках (включая мокша язык): из редуцированных обычно растут самые различные гласные. Ср. хотя бы разнообразие рефлексов старых славянских (исторических) редуцированных Ъ и Ь в различных славянских языках (русск. О и Е, польск. Е, серб. А и т. д.) *)

Однако *Ravila* не принял в расчет, что еще лучше наличное разнообразие об'яснимо из У и И. В самом деле:

---

*) А. А. ШАХМАТОВ. Литогр. курс истории русского яз., ч. 1-ая.

В части эрзя диалектов, У и И сохраняются не испытав изменения в О и Е (исключения совсем не большие).

В части эрзя диалектов, У и И в конце слов перешли в О и Е, а остальное сложилось на началах регрессивной ассимиляции.

В части эрзя диалектов У и И испытали действие прогрессивной ассимиляции.

В мокша языке (как и в набольшом числе эрзя диалектов) У и И редуцировались. В мокша языке это вполне очевидно — У и И редуцировались в неударяемом положении:

СТИРЬ, но **СТЬ'РЬНЯ**—и **СТЬ'РЬ**
ПУТОМС, но **П'ТАН**
СУВАМС, но **С'ВАН**
КУД но **К'ДНЯТ**
КУРО, но **К'РНЯТ**
ПИНЕ, но **П'НИНЕ** и т. д.

Кое где у мокши говорят даже так:

П'ЛХТАМС
К' НАРА
Т'ФТАЛ
С'МАНЬ и т д.

Исторически редукция У и И—весьма обычная вещь и в других языках.

3) Наконец, редукция гласных нужна *Ravila* в качестве виднейшего момента, проводимого им в его статье построения. С тем, что нужно *Ravila* для его построения, нет никакой необходимости считаться. Это построение в целом, насколько нам известно, будет предметом суждения одной из работ Д. В. Бубриха. Скажем лишь что все утверждения *Ravila* исходят из очередного желания доказать недоказуемое, доказать мифическое кровное родство мордвы с финнами. Ничего из этого не выйдет.

Что же выставить ма место утверждений *Ravila* о редуцированных гласных?

Непредубежденный человек не может не видеть, что на одном из этапов развития отношений между мокша и эрзя языками и диалектами в порядке схождения (развитие это обусловлено экономико-культурными связями) мордовские диалекты и языки выработали У и И в не-первых слогах слова. Отсюда естественным образом объясняется вся пестрота современной картины (см. выше).

О диалектологическом атласе

Институт Языка и Мышления имени академика Н. Я. Марра Академии Наук СССР, Научно-Исследовательский Институт Мордовской Культуры и Мордовский Педагогический Институт предполагают издать в 1936-м году мордовский диалектологический атлас. Работа эта имеет большое политическое и научное значение. Она будет служить еще одним доказательством громадного роста культурного уровня трудящейся мордвы, роста, обусловленного нашими успехами в области социалистического строительства и все большим под"емом благосостояния трудящихся Мордовии, недавно преобразованной из Автономной Области в Автономную Советскую Социалистическую Республику. До сих пор диалектологические атласы имелись по очень немногим языкам земного шара.

Целевая установка атласа

1. Выявить основные особенности всех диалектов (говоров) мокшанского и эрзянского языков и установить границы этих диалектов.

2. Обслужить в соответствующих рамках языковое строительство в среде мордвы.

3. Дать в сответствующих рамках материал для научной работы по вопросам языка, быта, истории и т.д.

Специальных словарных целей атлас не преследует.

Работа большая, ответственная. Она будет исчерпывающе полной лишь в том случае, если будет собран материал по всем эрзянским и мокшанским диалектам, находящимся как в пределах, так и вне пределов Мордовской АССР. Собрать эти материалы можно будет только с помощью местных работников.

Работниками ИЯМ Академии Наук, НИИМК и Пединститута разработана программа по собиранию материалов для диалектологического атласа и инструкция к этой программе. В ближайшее время программа и инструкция выйдут из печати и будут разосланы во все мордовские населенные пункты. Проделана значительная работа по собиранию сведений о мордовских населенных пунктах Советского Союза. В основном эта работа закончена.

От местных работников зависит теперь ускорение издания атласа: чем скорее будет поступать от них материал по программе, и чем точнее будет этот материал, тем быстрее будет подготовлен и сдан в печать атлас.

Предварительные итоги работ геологической экспедиции НИИМК в 1935 году

В. И. Барановский

Н. П. Рыженков

В условиях социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства Мордовской Автономной С.С.Р, вопрос всестороннего изучения природных минеральных богатств приобретает исключительную важность.

Полезные ископаемые, как главнейший источник минерально-энергетического сырья, для быстро развивающейся промышленности занимают первостепенное место. Между тем, до последних лет изучению полезных ископаемых в Мордовии уделяли очень мало внимания. Наоборот, подчас считали это излишним, так как по мнению отдельных экономистов, Мордовия бедна тем, что можно использовать в той или иной отрасли народного хозяйства. И не случайно наша промышленность до сих пор, в основном развивается по линии использования и переработки сельско-хозяйственного сырья.

Однако, как показали геологические обследования, проводимые Научно-Исследовательским Институтом Мордовской Культуры, недра Мордовии не так бедны, чтобы им не придать значения. За два года работы в этой области Научно-Исследовательским Институтом на территории республики выявлены огромные запасы различных видов рудоминерального сырья, из которых важнейшие:

1) Топливо-энергические—торф, горючие сланцы.
2) Химическое сырье—фосфориты, серный колчедан.
3) Строительные материалы—мел, мергель, известняк, опока, трепел, глины, пески, песчаники и пр.
4) Железные руды—бурый железняк.
5) Минеральные краски—охра.
6) Огнеупорные и фаянсовые глины.
7) Поделочный материал—черный дуб.

Удобное сочетание природных богатств с хорошими экономическими и географическими условиями, создает необходимую предпосылку для быстрейшего превращения молодой национальной республики из аграрно-промышленной в промышленно-аграрную. В осуществление этой задачи Наркомат местной промышленности, в своем пятилетнем плане наметил ряд промышленных строек, базирующихся исключительно на использовании местного минерального сырья.

Исходя из этого, Научно-Исследовательский Институт Мордовской Культуры в текущем году провел геолого-разведочные работы на черепичные глины, минеральные краски и огнеупорные глины.

Черепичные глины

Изысканиям черепичных глин подвергнута узкая полоса (2-3 кил вдоль линии железной дороги от ст. Рузаевка до ст. Оброчное и от ст. Красный узел до ст. Атяшево М.К.Ж.Д.

По предварительным данным в Рузаевском районе вполне пригодными глинами для производства черепицы, оказались верхние горизонты желто-бурых глин, а также серые, слагающие собой северо-восточную и юго-западную часть участка кирпичного завода на площади до 9 га, средней толщиной пласта 3,5 метра. В общей массе глинистой толщи эти глины отличаются наибольшей чистотой от посторонних примесей и присутствия известковых журавчиков изобилующих в других гаризонтах. Как показали опыты практического изготовления черепицы, организованные НИИМК'ом на Рузаевском кир. заводе, серые глины в смеси с желто-бурыми дают хороший материал. Общие запасы их на площади кир завода ориентировочно составляют 300.000 куб. метров.

Почти аналогичное месторождение выявлено около села Пишли. Запасы глины также колоссальны, но ввиду наличия в глине неравномерно распределенных примесей, она нуждается в обогащении.

В Саранском районе исключительный интерес представляет месторождение в западной части города Саранска у мельницы. Здесь на небольшой глубине, прим рно 1 – 1,5 метр. под растительным слоем и желто-бурыми известковыми глинами, залегают весьма чистые, пластичные, светло-желтые глины. Их распространение прослежено на площади 2,5 га. Мощность пласта от 2,5 до 4-х метров, запасы— 75—100.000 куб. метров.

Предварительные испытания этих глин на Рузаевском кир. заводе дали также положительные результаты, особенно в смеси их с серыми глинами Саранского кир завода.

Другое месторождение черепичных глин в Саранском районе выявлено в северной части села Посопа, около оврага Крутого, на площади до 10 га. Глины здесь, подобные саранским и залегают на глубине 1-2 метра, при средней толщине слоя 1,5 метра.

Вообще глины в Саранском районе по качеству и количественным запасам, а также выгодному месторасположению заслуживают серьезного внимания.

В Лямбирском районе наиболее подходящими местами расположения черепинных глин являются селения малая и большая Елховка и Аксеново. Как и в предыдущих местах залежи их скрыты под тонким покровом и представляют собой огромный источник сырья для черепичного производства. В цифровом выражении запасы глин здесь достигают более 100 тысяч кубических метров.

В Чамзинском районе черепичные глины встречены у Огаревского отделения совхоза. Залежь глины здесь протягивается узкой полосой вдоль оврага идущего с северо-запада на юго-восток, на площади более 5 га. Средняя толщина слоя—3.5 метра, цвет глины—желто-бурый. С поверхности на нее налегают красно-бурые,

сильно-песчанные глины, толщиною до 1,3 метра Запасы глины, ориентировочно выражаются в 165.000 куб. метров.

В Атяшевском районе произведены детальные поиски в северовосточной части села Русские Дубровки, в 4-х километрах от раз'езда Мачкасы МКЖД. Пройденными разведочными шурфами установлено, что залежь глины на данном участке имеет непостоянное залегание, образуя в ряде мест выклинивание и перерывы. Протяжение ее намечается в северо-западном направлении, соответствующее расположению горы Лысой. Найбольшее скопление глины приурочено к местам с положительным рельефом. Подсеченный шурфами слой черепичной глины на площади 1 га имеет среднюю мощность 1,2 метра. Общие запасы месторождения равны 12 000 куб. метров.

К числу недостатков качественной характеристики глины Дубровского месторождения следует отнести частичную засоренность ее мелкими обломками опоковидного песчаника. Однако, несмотря на это произведенные сугубо кустарным способом опыты по изготовлению из нее черепицы дали положительные результты (см. таблицу).

В экономическом отношении все обследованные месторождения находятся в хороших условиях; близость от ж. дороги, наличие в ряде мест больших залежей торфа, как топливного материала (село Дубровки, Мяресево и др.) благоприятствуют максимальному использованию этого вида сырья. В ближайшее время НИИМК займется исследованием этих глин на предмет определения их пригодности для производства канализационных труб.

ТАБЛИЦА

хим. анализов отдельных образцов черепичных глин.

МЕСТО ВЗЯТИЯ ОБРАЗЦА	Содержан. песка	Потери при прокал.	Нераст. веществ	Полуторных окисл.	Окись кальц.	Окись магн.	Прочие примеси	ПРИМЕЧАНИЕ
1. Рузаевский кир. завод ст. карьер	13	6,25	63,72	27,38	1,04	0,92	0,92	желтая глина
2. Рузаевский кир. завод ст. карьер . . .	7,2	4,97	64,69	24,48	1,75	0,56	3,52	серая глина
3. Рузаевский кир. завод ст. карьев	4 %	3,82	68,24	25,52	0,91	6,35	1,16	серая глина
4. Рузаевский кир. завод расчистка 3/5 . . .	—	4,72	68,18	24,12	0,75	0,40	0,82	темно-сер глина
5. с. Тат. Пишля Рузаев. р-на	8	5,72	63.51	24,95	1,46	0,82	3,54	синеватая глина
6. с. Тат. Пишля Рузаев. р-на	6,50	4,45	65,73	25,17	1,37	0,84	2,44	серая глина
7. с. Тат. Пишля Рузаев. р-на	—	4,51	75,52	17,75	1,39	0,29	1,04	желтобур. глина
8. г. Сарапск, западн. часть . . .	4	10,12	59,39	22,84	3,68	0,88	2,25	темносерая „
9. с. Русские Дубровки Атяш. р-на . . .	18 %	2,84	74,48	19,07	1,45	0,70	1,49	желтобурая „
10. с. Русские Дубровки Атяш. р-на . . .	11 %	3,30	71,86	17,59	2,27	1,48	3,50	желтая „
11. Огаревское отделение совхоза Чамзинского района	24 %	7,42	72,49	19,70	1,45	0 46	14,90	желтобурая „

Для определения прочности черепка, из глин описанных месторождений, лабораторией НИИМК опытным путем изготовлялись небольшие плитки и подвергались соответсвующим испытаниям. Большинство образцов при этом показали сравнительно хорошие результаты.

Минеральные краски.

Поиски и разведки на минеральные краски произведены на двух месторождениях: в Ардатовском районе—Чукальском, и в Кочкуровском р.—Сабаевском. В результате этого установлено:

1. Чукальское месторождение расположено юго-восточнее 4 кил. от жел. дорожной станции Ардатов, на участке, прилегающем к реке Малая Сарка, оно представляет собой узкую полосу (20-30 метров шириной), протяжению вдоль левого берега реки, от моста по дороге в село Чукалы, в юго-западном направлении, к верховьям Сарки около 1200 метров. Разведками охвачена площадь до 2,5 га, на которой слой охра залегает на глубине 0,4—3 метра от поверхности, его покрывают растительный слой и серовато-бурые песчанные глины с примесью известковых журавчиков и растительных остатков. Мощность слоя охры колеблется в пределах 0,2—2,6 метр. По внешнему виду охра — светло-желтого и красно-бурого цвета, с включением в отдельных местах мелких гнездышек светло-фиолетовой и светло-серой глины с тонкими линзочками остроугольных обломков бурого железняка. Ориентировочные запасы на данном месторождении составляют 20-25.000 тонн. В части хим. состава охра, в основном, удовлетворяет техническим требованиям ОСТ 229. Другие свойства охры, как укрывистость, светостойкость и пр. проверены на ряде предварительных опытов и также вполне удовлетворительны.

2. Сабаевское месторождение расположено в западной части с. Сабаева в 7-ми километрах от ж. д. станции Кочелай М. К. ж. д. Оно занимает площадь до 20 га, из которых полезной—2,5 га.

Разведочными работами на данном участке установлено, что залежь охры имеет мощность от 0,1 — 2 20 метров и залягает непосредственно под растительным покровом. По качеству охра Сабаевского месторождения не отличается хорошей чистотой. Она почти на половину загрязнена делювием — кремнистой опоки и крупным кварцевым песком, подстилающим ее горизонт.

В силу этого Сабаевское месторождение не заслуживает должного внимания. Ориентировочные запасы на ней определяются в 5-6 тыс. тонн.

ТАБЛИЦА
хим. анализов проб охры Чукальского и Сабаевского месторождений, произведенных лабораторией НИИМК.

Место взятия пробы (месторождение)	Остаток после отмучив.	Потери при прокал.	Нераств. веществ	Окись железа
Чукальское шурф				
шурф № 1 .	7,5	7,80	82,38	10,36
„ № 3 . .	1 3	6,08	84,70	6,45
„ № 4 . . .	25,4	7,66	69,20	11,19
„ № 10 . . .	5,1	—	88,29	4 16

Место взятия пробы (месторождение	Остаток после отмучив.	Потери при прокал.	Нераств. веществ.	Окиси железа
шурф № 11 . . .	19,8	—	79,66	13,30
„ № 13 . . .	54,5	5,37	75,12	13 18
„ № 14 . . .	8,5	7,14	80,18	11,26
Расчистка № 1 . . .	12,5	5,85	83,41	11,52
„ № 2 . .	1,4	8,53	78,28	13,01
„ № 3 . . .	40	5,20	80 39	12,66
Сабаевское месторождение	69	4,79	82,44	10,79

Огнеупорные и фаянсовые глины. На этот вид сырья поисковое разведочные работы произведены в Кадошкинском районе у с. с. Унуйский Майдан, Старое Пшенево и Паево. Изысканиям подвергнута площадь до 15 кв. километров, расположенная в 3 клм. от ст. Инсар, Московско-Казанской ж. д. В результате обследования установлено наличие качественных глин на всей площади. Залежи их прослежены на небольшой глубине 5—7 метров. Мощность пласта в отдельных выработках доходит до 4 х метров. По хим. составу означенные глины выражаются в следующем:

Название месторожд.	H_2O	SiO_2	Ae_2O_3	Fe_2O_3	CaO	MsO	Проч. примеси
Унуйский Майдан . . .	7,48	66,25	22,61	0,90	0,81	0,76	1,19
Унуйский Майдан	9,89	59,80	25,86	0,24	1,07	0,46	2,10
Ст. Пшенево	10 01	67,80	29,15	0,23	1,85	0,49	0.57
Ново Пшенево	4,85	77,33	—	—	4,13	0,18	1,27
Паево	2,54	85,65	10 19	0,32	0,86	0,25	0,19

Результаты хим. анализов означенных месторождений посланы были академику Гребенщикову, по заключению которого глины признаны огнеупорными, по характеру принадлежат к каолиновому типу; глины приближаются к Латнинскому, Боровидческому и Люблитнинскому месторождениям.

Характерной особенностью наших глин является повышенное содержание щелочно-земельных окислов и пониженное содержание железа.

В результате произведенных поисково-разведочных работ на огнеупорные глины в этом году—отобраны соответствующие пробы для производства технических испытаний, после чего в случае их благоприятного характера, будет приступлено к детальным развелочным работам.

В настоящее время перед НИИМК стоит задача в части геологических исследований произвести обработку материалов экспедиции летнего периода и в будущем году приступить к геологическим разведкам на фаянсовые глины в Темниковском районе, кварцевые пески для стекольной промышленности и бурый железняк. Попутно с основной работой будут выполняться текущие запросы хозяйственных и промышленных организаций.

Мордовский государственный полный комплексный заповедник имени П. Г. Смидовича

И. Сергеевич

В лесах Темниковского района, принадлежащих красно-мокшанскому леспромхозу, создан мордовский государственный полный комплексный заповедник им. Смидовича П. Г., на площади—19926 га лесного массива, вместе с сохранной зоной;

Заповедник имеет не только республиканское значение, но всесоюзное. Находясь в 150—170 километрах от Саранска и в 350 километрах от Москвы, девственные леса бывшей Саровской пущи, сохранили в себе таких ценных обитателей, как медведя, лося, выдру, барсука, куниц, глухоря и тетерева.

Питомник имеет огромнейшую научную ценность и расположенный вблизи научных организаций, он выделяется среди всех заповедников союза. Судя по названиям оврагов и речушек, имеющих исключительно мордовское происхождение, например Варкшлей, Сатис, Пушта мы можем точно определить древних обитателей территории на которой сейчас организован заповедник. Название оврагов Варкшлей происходит от соединения двух слов „Вардо" и „Леи". В переводе на русский язык это означает раб или лось и овраг рабский или Лосиный овраг. Название реки Сотис происходит также от двух слов—„Саи" и „Тес", что значит проходит, впадает сюда. И действительно, речка Сатис впадает в реку Мокша Что же касается слова „Пушта", то его морфологическое об'яснение можно пока найти в 2-х словах—„Пушт"—Толокно, Пуштамс—изжарить. Имеет ли это, что либо общее с Пушта, это еще нужно внимательно изучить. На месте территории заповедника до XIV века включительно был мордовский город Саракалич, имевший особого владельца т. е. феодального мордовского князя. Основание Сараклича относится к глубокой древности. От этого города уцелели валы и глубокие рвы с четырьмя городищами на вершине холма. Когда в XV веке здешние местности мордвы перешли татарским мурзам и феодальным князьям, город Сараклич был разрушен, а урочище с того времени носило название старого городка. В последствии, на этом месте был основан Саровский монастырь для руссификации и христианизации мордвы. Одно ясно из этимологии и морфологи указанных названии речушек и оврагов территории заповедников, что древними обитателями этих местностей

была мордва, являющаяся автохтонами данной равнины. Как известно, мордва была сначала завоевана Ростово-Суздальской русью, монголо-татарскими ханами, мурзами, затем Московским государством и платила дань своим завоевателям—феодалам—крепостникам мехами, медом, хлебом и другими видами лесного и сельско-хозяйственного производства.

Таковы предварительные гипотические выводы из всего нами выясненного.

Территория заповедника

Территория заповедника, как уже выше отмечалась, составляет 19926 га, с километровой полосой в качестве окраиной зоны.

Лесо-насаждения заповедника составляют—16201,86 га или 81,3% к общей площади заповедника, что же касается остальной площади—3723,04 га (из них около 1,5 тысяч га приходится на охранную зону) представляет собой вырубленные кварталы в прошлые и текущем году и еще неосвобожденные от продукции вырубленных площадей и лесосек,

Как печальный факт, нужно отметить следующее.

Всякие порубки леса на территории заповедника воспрещены но леспромхоз самоуправствует. Он выдал в тихомолку Кондровской бумажной фабрике разрешение на вырубку 800 кубометров ели.

Одним из застарелых недостатков в определении рельефа заповедника и его площади являются нездоровые тенденции, проявляемые со стороны леспромхозов. В ущерб интересам государства, они отодвинули территории заповедника к юго-востоку Темниковского лесного массива, отняв у заповедника лишние леса и оставив его без воды.

Это положение не дает необходимой нормальной, спокойной обстановки для развития зверей лесных животных, на территории заповедника.

Вполне понятно, что для развития заповедника и разрешения в полном об'еме стоящих перед нами задач, необходимо создать водные питьевые базы. Для этого, на ряду с очищением заросших, занесенных и заваленных мусором водоемов, устройством прудов на территории уже принятой для заповедника. Также необходимо разрешить вопрос о расширении зоны заповедника за счет прирезки к нему ряда новых дач и площадей. Для заповедника должна быть отведена северная часть лесов с зоной реки Саровкой, западная с рекой Пуштой.

Все эти мероприятия расширяют территории заповедника до 24 тысяч га. Учитывая, что на указанных территориях растет в основном молодняк и в ближайшее десятилетие он не будет вырубаться, нет никаках оснований для возражения против прирезки заповеднику новых территорий.

Проведение указанных мероприятий дает большие шансы для дальнейшего развития заповедника.

Что имеется в заповеднике

Лесорастительный покров состоит, главным образом, из сосны, ели, имеется береза, осина, липа и другие деревья. Из мелкого кус-

тарника ценной растительностью является можжевельник и бересклет бородавчатый.

Можжевельник является с одной стороны декоративным кустарником,—с другой, семена его идут на изготовление лекарств. Что же касается бересклета бородавчатого, то он является гутоперченосом, содержащем в себе от 2,5 до 14% гутоперчи, представляющим собй чрезвычайно дефицитное сырье, импортируемое в некоторой степени из вне.

Разведение даже одного кустарника и внедрение его уже имет огромное хозяйственное значение не говоря о лесохозяйственной, лесокультурной работе заповедника по разведению и развитию сосны, ели, липы, березы, дуба и новых пород деревьев.

Из животных и зверей в заповеднике водятся медведь бурый и муравейник, выдра, куница, выхухоль, лиса, крыса, белка, борсук, волк, заяц, лось и другие; из дичи—глухарь, тетерев, рябчик, утка, журавль и др.

Об'езжая территорию заповедника, беседуя с лесной охраной нам удалось выявить следующие сведения о лесных обитателях заповедника,

Так, лесник Драггуновского кардона товарищ Митрошин в беседе с нами сообщил, что на территории заповедника им самим и другими лесниками были замечены в нынешнем и прошлых годах по реке Пуште—выдра, лиса, волки, зайцы и медведи. Лось живет под Варламовским кордоном.

Лесник Сафоновского кордона тов. Свистунов сообщил, что он видел в Пуште в 1930 году лося с лосенком и куницу, Очень много белок, тетеревов, глухарей рябчиков и уток он видит каждый день.

Лесник Пазюткинского кордона тов. Кидяйкин, летом 1935 года видел следы медведя.

Десятник Пазютинского кордона тов, Костин в 1935 году также видел следы медведя.

Лесник Варламовского кордона тов. Ишеев работает в лесном хозяйстве с 1924 года. Он сообщил целый ряд интересных сведений. Например, тов. Ишее- второго августа с-г видел лосей, когда они ходили на водопой. В истекшую зиму по его наблюдениям лоси жили в заповеднике в 24 квартале. Медведя он видел в 1931 году в 44 квартале. Ныне медведь с'ел весь горох посеянный одним лесником.

В лесу очень много диких пчел. Водится масса ящериц, ужей и змей, доходящих размером до двух метров.

Лесник Поляновского кордона тов. Смитанов сообщил, что он видел следы медведя, лося, видел волков, белок зайнев, лис; из птиц - глухаря, тетерева, рябчика, утку.

Лесник Шандровского кордона тов. Молин каждый день видит следы лося.

Лесник Шиголовского кардона Зав'ялов рассказал что в июне с. г. на территории заповедника он видел лося с двумя лосенками,

Таковы сообщения лесной стражи и охраны о зверях, животных и птицах, обитающих на территории заповедника.

В подтверждение приведенного, можно указать на то, что в прошлом году на территории заповедника было убито два медведя.

В годы гражданской войны было убито лосей, по одним сведениям, до 160,—по другим—до 90.

Два—три года назад была убита выдра. О наличии медведя говорит хотя бы и тот факт, что следы его видели мы сами в ряде участков заповедника.

Таковы флора и фауна заповедника. Окончательное же установление животного мира, населяющего заповедник, дает нам научно-исследовательская бригада профессора Огнева

Задачи заповедника

В основном, задачи мордовского полного комплексного заповедника на территории северо-западных границ Мордовской республики заключается в следующем.

Вопервых, служить заградительной зоной от песков, продвигающихся с северо-запада МАССР на территорию Темниковского и других районов, засыпающих, заносящих полезные земли и тем самым, превращающих район с достаточным количестном осадков в прошлом, в засушливый, сохранить почву от засыпи песков.

Вовторых сохранить влажность и засухоустойчивость Темниковского района и других северо-западных районов Мордовии, служить преградой от северо-западных ветров, задерживать движущиеся пески, задержать обмеление и высыхание водного бассейна реки Мокши, являющегося крупнейшим и единственным водным резервуаром в юго—западной части территории Мордовской республики. Мы должны обеспечить благоприятные условия для ирригационных работ по реке Мокше и превратить ее в будущем в судоходную, от ее устья до Ковылкино-Наровчата

В третьих, развитие лесокультурных работ—выведение новых и восстановление вымерших пород деревьев, служить рассадником для облесечения вырубленных лесоплощадей и площадей занесенных песками, оврагов. Задача заповедника состоит в том, чтобы превратить пески в цветущие поля.

В четвертых, стать рассадником ценных пород деревьев и кустарников. Например, можжевальника, являющегося прекраснейшим декоративным растением и в то же время дающего лекарственные семена, бересклета бородавчатого, являющегося гутаперченосом, содержащим в себе от 2 $^{1}|_{2}$ до 14—ти процентов гутаперча. Заповедник выявит полезность целого ряда других пород, лесов и кустарников.

Впятых сохранением и разведением дефицитного зверя, животных и птиц—реаклиматизацией и акклиматизацией их. Как, например, медведя, выдры, выхухоля, куницы, барсука, лося, белки, водяной крысы, лисы, и т д, тетерева, глухаря, рябчика, утки, журавля, лебедя и т. д.

Как очередная задача стоит перед заповедником разведение целого ряда пород пушного зверя, как например—ентовых собак, соболя и т. д и т. п,

Вшестых, вполне понятно, что заповедник должен организовать научно-исследовательскую работу по вопросу изучения лесных вредителей, болезней зверя и животных.

Таковы в кратце задачи полного комплексного Мордовского заповедника с нашей точки зрения.

Для выполнения этих задач требуется развертывание огромной научно-исследовательской, творческой и организационно-хозяйственной работы на территории заповедника, как со стороны его дирекции, научных работников, так и со стороны темниковского рика, и республиканских организаций МАССР.

Очередные задачи

В свете вышесказанного и вытекают в основном задачи по освоению заповедника. Необходимо в ближайшее же время укомплектовать заповедник необходимым штатом научных работников, и обеспечить дирекцию заповедника материальными средствами для развертывания работы и создания технических условий для этой работы.

Исходя из задач заповедника, требуется перенесение и ремонт зданий так как прежнее их расположение не соответствует научным целям.

Необходимо создать лаборатории и музеи, в которых бы отражалась вся внутренняя действительность заповедника.

Нужно оборудовать метеорологическую станцию и два дождемерных и снегомерных поста. Телефонизировать заповедник с таким расчетом, чтобы была связь лесной охраны с центральной зоной заповедника.

Теперь же приступить к подготовке к зиме, к сбору восмидесяти килограмм семян сосны, сорока килограмм ели, двадцать килограмм бересклета бородавчатого и одного килограмма можжевельника.

Разработать все необходимые мероприятия по очистке вырубленных кварталов от оставшейся продукции, стрелевать ее и выложить на прокладки, и очистить территорию заповедника от оставшегося порубочного мусора.

Дирекции заповедника, совместно с темниковским риком необходимо разработать ряд мероприятий для предотвращения возможных пожаров. Для создания спокойной обстановки на территории заповедника зверям, животным и дичи, необходимо отвести с территории заповедника все проезжие дороги районного и сельского значения.

Разъяснить населению, что никакой порубки и никакой охоты на территории заповедника не разрешается, а так же не разрешается хождение по территории заповедника лицам, не имеющим никакого отношения к заповеднику.

Одной из серьезных проблем хозяйственной деятельности заповедника является создание водоемов и прудов для образования водяных резервуаров для лесных животных, зверя и птицы. К планировке мест будущих прудов и водоемов нужно приступить теперь же, чтобы весной они были наполнены водой.

Развитие и укрепление заповедника, разрешение всех стоящих перед ним задач—есть дело всей советской и колхозной общественности. От должного и достаточного внимания, оказываемого администрации заповедника, будет зависеть и разрешение тех огромных хозяйственных, научных и лесокультурных задач, которые стоят перед заповедником.

О задачах краеведения в области изучения истории мордвы вообще и истории колхозного движения МАССР в частности

Д. И. Васильев

Приступая к изложению практических з а д а ч краеведения, в области изучения истории, необходимо сказать, что советское краеведение может успешно выполнить возложенные на него задачи при непременном условии борьбы на два фронта, как против меньшевиствующего идеализма, так и против механизма в исторической науке и в краеведении. Только под знаменем большевистской непримиримости в борьбе со всякими видами оппортунизма, только под флагом большевистской партийности в вопросах краеведения мы вырвем советское краеведение из рук классовых врагов и поставим его на действительную службу социалистическому строительству. И только при этих условиях мы сможем ликвидировать остатки враждебных идеологий на фронте советского краеведения.

Как известно долгое время под маской краеведов работали активные вредители социалистического строительства и контрреволюционеры, которые с особым рвением описывали все „преимущества" индивидуального крестьянского хозяйства. Именно они особенно старались избежать от вовлечения к участию широких масс пролетариата и колхозников в краеведную работу. Именно они сводили краеведение только к изучению узоров женского костюма у мордовки и к описанию того, как справляла мордва свадьбы и больше не хотела ничего видеть.

Такое краеведение конечно мало, что может дать. С таким краеведением необходимо вести самую решительную борьбу. Краеведения для краеведения нам не нужно. Нам нужно такое краеведение, которое способствовало бы социалистическому строительству. Это конечно вовсе не означает то, что не нужно изучать национальный костюм мордвы и их скажем свадебные обряды и прочие обычаи. Мы должны и этим заниматься поскольку знание обычаев народности приближает нас к правильному подходу к нему, к правильному проведению л е н и н с к о й н а ц. политики и т. д. В таком разрезе можно и нужно изучать в известной мере и женский костюм, и свадебные и проч. обрядности, но нельзя все краеведение сводить только к этому.

Поэтому, в предлагаемой ниже инструкции, мы и хотим охватить тот перечень вопросов, который должен служить путеводителем краеведа в области собирания материала по истории мордвы.

История мелких народностей имеет ту особенность, что она очень бедна фактическим материалом., Дело в том, что старая помещичье-буржуазная историография вопросами истории колониальных народностей б. царской России конечно не интересовалась; она была занята одним: как бы скорее ассимилировать эти народности и превратить их в русских. И конечно, она буржуазная историческая наука была вполне убеждена в том, что этим народностям никакой своей истории „не нужно: так как такой истории они и не имели". Это—просто "задворки полевой."

Поэтому только Октябрьская революция, приведшая пролетариат к власти и освободившая все ранее угнетенные народности, поставила также и вопрос об изучении прошлого этих народностей: страницы из истории борьбы их против царизма и буржуазии. Но оказавшись перед фактом почти полной неизученности истории этих народностей, марксистско—ленинская историческая наука ныне вынуждена заняться этим вопросом, что называется, с начала. Именно с того, что необходимо начать собирание самых сырых материалов. И в этой области перед краеведческими организациями Мордовской республики по истине непочатый край работы. Вот почему Институт Мордовской Культуры, и поставил перед собо эту задачу.

Каковы же конкретные задачи краеведения по истории Мордвы?

Эти задачи на данном этапе соц. строительства и краеведения в Мордовии, можно свести к следующим моментам:

Прежде всего наш краевед должен записать название того села—колхоза, откуда он собирается получить исторические сведения. Записать прежнее и нынешнее официальное название села—колхоза, а также то название, которым называют этот пункт сами жители. Записать язык (мокша или эрьзя), тип и материал построек, национальный костюм, внутреннюю домашнюю обстановку, а если можно-то и заснять все это на фото-карточку. Подробно узнать у стариков, по рассказам, а также и по сохранившимся документам о времени возникновенения села и откуда пришли жители его. Такие документы иногда можна встретить в церковных архивах в виде записей б. попов, о времени достроения церкви и о времени возникновения села. Эти документы было бы хорошо даже из'ять совсем, взяв предварительно разрешение у пред. с. совета, и переслать в Саранск, в архив Института Мордовской Культуры. Но на ряду с этой работой необходимо и обязательно тщательно проверить степень достоверностей и вышеназванных документов, путем опроса стариков: узнать что они еще рассказывают о прошлом своего села; о том, когда оно возникло и откуда жители его переселились сюда. Только после такой тщательной проведенной работы можно весь собранный материал, по истории возникновения данного села, выслать к нам в Саранск.

Если же подобная работа почему-либо не представляется возможным, тогда будет лучше найденные документы выслать без дополнительных записей и комментариев: потому—что, в противном случае рассказ не только ничего не даст, но прямо наоборот испортим само начинание по собиранию материалов. Это правило относится не только к собиранию письменных документов из истории возникновения села, но и к прочим данным, например, к данным о древних

обычаях и докрестьянских верованиях мордвы данного села, к преданиям, к песням, к сказкам о древних национальных угнетателях: о князьях, панах мурзах и т. п. А так же к преданиям, к сказмам и песням о национальных героях, борющихся с угнетением. Все эти данные должны быть тщательно записаны именно так, как они рассказываются, а не так как удобнее кажется для записывающего эти сказания; личное творчество тут не только не поможет делу, но испортит это дело. Запись всякого рассказа, который заслуживает того, чтобы быть записанным, должна быть абсолютно точной Затем особенно важное значение имеют записи о хозяйственной деятельности данного села в прошлом и в настоящем: чем занимались в прошлом и занимаются теперь жители села и, в частности, чем они занимались занимаются, кроме земледелия. Если были в прошлом или есть теперь какие ремесла, то описать какие именно Необходимо тщательно записать, какое экономическое значение эти ремесла имели и имеют. Не менее важное значение имеют и такие данные, как данные о формах землевладения и землепользования до революции: частные собственники, общинное владение и пользование землей, землеобеспеченность до реформ 1860-х г. и после, когда возникает трехполие многополие и т. д, Затем необходимо иметь материалы о том, к какому разряду крестьян принадлежали жители данного села до реформы 1860-х г. (частновладельческие—помещичьи, ясашные, дворцовые, о повинностях, которые выполнялись крестьянами и т. п.)

Эти данные могут случайно сохраниться в документах бывших волостных архивов, которые возможно лежат где либо в подвалах районных учреждений, в виде писцевых книг и проч. документов. Но можно набрать из этой области, весьма ценные материалы и из устных рассказов; можно записать интересные рассказы о том, как ходили крестьяне на барщинные работы если они были крепостными (всей крепостной мордвы по 1860 г. было около 20 проц,) на лесные разработки (подушные веса), т. д.

Затем, необходимо обратить внимание на вопрос о том, как и когда мордва подвергалась христианизации, как одной из излюбленных форм колониального грабежа и гнета; когда была построена в данном селе церковь, кто был инициатором в построении и как отнеслась основная масса населения мордвы к этой церкви и в частности к попу, какие были эпизоды борьбы на этой почве: прямые восстания, бегства из села и куда именно.

Попутно с этим необходимо коснуться вопроса о том, как боролась мордва вообще против колониального грабежа помещиков, попов и самодержавия, обратив при этом особое внимание, как на участие мордвы в общих крестьянских войнах XVI—XVIII в. в., так и на те случаи восстаний, когда мордва самостоятельно выступала против феодально-крепостнического и колониального угнетения. В этой области необходимо обратить внимание на участников движения, на формы борьбы (разгром имений, монастырей, поджоги, убийства должностных лиц и т. д.) и на руководителей восстания, нет ли сведений о руководителях из мордвы? Каких либо документов или рассказов об участии мордвы в борьбе классов начала XVII в. в так называемой, „смуте", нет ли рассказов из Разинщины, из Терюшевского восстания и из времени Пугачева. Нет ли рассказов о том, что Мордва имела свой отряды и своих вождей в этих движениях, если имеются такие рассказы, то необходимо записать именно этих вождей их родину и чем они особенно отличались в востании.

Таковы те основные вопросы, относящиеся к дореформенной истории мордвы. Что же касается истории мордвы XIX и XX в.в., то тут на первый план необходимо поставить вопросы о том, что дали Мордовскому крестьянину реформы 1860 г. г. и как он встретил эти реформы: прямые восстания, поджоги помещечьих усадьб и и т. д.

Затем необходимо иметь в виду, что в XIX в. появляются среди Мордвы миссионерские школы грамоты и религиозная литература на разном языке, как метод более утонченной христианизации и колониального грабежа. Описать как мордва относились к этим школам, и особенно к школам где преподавание вводилось на родном языке. Тоже относится и к литературе на родном языке, когда она появляется и как воспринимается населением. Описать формы борьбы: бойкот школ и церкви, сектанство, прямые и массовые выступления, оживление прежних-национальных обрядов и т. д.

И особенно важно собрать материал, как документальный, так и устный о том, какие промыслы имелись уже в пореформенном селе, какие изменения происходили в составе села: появление бедноты и отходиков, с одной стороны и богатеев, имеющих крупные хозяйства с батраками; а также владельцев мельниц, маслобоек и прочих предприятий, с механической силой с другой стороны. Данные о количестве отходников из села и о количестве малоземельных и батраков, могут сохраниться в списках налогоплательщиков, как в сельских архивах, если таковые сохранились, вероятнее всего в б. волостных архивах, которые ныне должны быть в райцентрах.

В разделе XX в. особый интерес представляют данные о революции 1905 года и 1917 г. и из периода гражданской войны. Тут необходимо прежде всего собрать материал о взаимоотношениях крестьян с соседними помещиками на кануне 1905 г. (аренда земли и условия этой аренды, отработки, выкупные платежи, отрезки и проч. остатки крепостничества). Надел крестьян землей в данном районе (селе, волости): отметить случаи малоземелья крестьян села и случаи борьбы за землю накануне революции. Отметить отношение крестьян к власти, в лице земского начальника и проч. местных властей. Какая агитационная работа велась среди мордвы и кем (С.-Д., С.-Р. и т. д.). Затем можно перейти к описанию участия крестьянства мордвы в революции 1905 г. Когда выступили крестьяне (или рабочие, если в селе имеется завод—фабрика) и в чем выразилось это выступление. Если это относится к аграрному движению, то описать формы борьбы: разгром помещечьего имения, захват земель, потравы, порубки лесов, поджоги, отказ батраков выйти на работу—бойкот, требования об увеличении зарплаты, требования возврата отрезков и т. д. В этой области собирания материала имеется очень большая возможность использования устных воспоминаний участников движения и тем более, если удастся найти активных участников революции, возможны случаи сохранения документов: брошюр, листовок и др. находящихся до сего времени на местах без надлежащего внимания.

Подробно описать руководителей движения, их соц. положение: бедняк, середняк, кулак и национальность. Записать подробно их фамилии и места жительства. Описать, чем закончилось движение в данном селе или районе, что получили в результате крестьяне. В частности описать, какия наказания понесли активные учас-

тники революции: телесные наказания, ссылки, тюремные заключения (их сроки) и т. д.

Из периода после революции 1905—7 года весьма важным моментом изучения является аграрная реформа Столыпина. Из этой области особенно важно иметь материалы вопервых об отношении крестьян к этой реформе (в частности выяснить, как отнеслись к реформе бедняки, середняки и кулаки).

Выяснить методы проведения реформы: прямой нажим начальства на общину о необходимости выделиться на отруба, стимулирование выдела из общин путем отвода выделившимся лучших земель и побольшей норме, чем имеют в наделе на душу крестьяне общинники. Затем выяснить, сколько крестьян выделилось на отруба и хутора, состав выделившихся (бедняки, середняки и кулаки. И наконец выяснить отношение крестьян общинников к отрубникам и хуторянам (нет ли случаев борьбы между ними), описать, если имеются, характерные факты враждебного отношения. И, наконец результаты реформы: дифференциация села, выделение бедноты и кулаков, рост деревенской буржуазии, хуторян и отрубников, так и среди общинников. После выяснения вопросов, связанных с Столыпинщиной, необходимо приступить к вопросам, связанным с империалистической войной 1914—1917 г. и т. д., к вопросам об отношение мордвы к войне. В этой области возможны факты отказа от войны, возмущение против войны. Дезертирство, членовредительство и прочие виды открытой и скрытой борьбы против империалистической войны. Возможны случаи агитации против войны; тогда необходимо выяснить кто вел эту агитацию (принадлежность к политической партии и к какой). И конечно было бы весьма важно, чтобы все эти вопросы были описаны подробно, с указанием годов наиболее активной борьбы и со стороны каких слоев населения, фамилии особо видных борцов и т. д.

Вот та сумма вопросов, связанных с войной 1914—1917 г. Что же касается периода от 1917 г., периода революции и гражданской войны, то здесь прежде всего необходимо сосредоточить внимание на вопросах об участии различных групп крестьянства мордвы в февральской революции: как отнеслись к свержению царизма бедняки, середняки, кулаки и в чем выразилось их участие в этом движении: захват помещечьих земель, поджоги, убийства помещиков, растаскивание помещечьих имений и другие виды борьбы.

Отметить время появления крестьянских комитетов и другие революционные организации, кто их организовал (фамилии и имена активных участников в этих органах) и т. п. Затем необходимо описать отношение крестьянства к аграрной политике временного правительства: отметить случай отказа от повиновения властям Временного правительства и в чем выразились эти факты: конкретные лица, активно выступающие против политики Временного Правительства и их социальное положение (бедняки, средняки, кулаки). В этой части также было бы весьма желательным, чтобы факты выступления и степень активности отдельных слоев крестьянства в борьбе с Временным Правительством были-бы описаны по месяцам, начиная от марта и до самой Октябрьской революции.

Затем и уже можно приступить к собиранию материала по октябрьской революции и гражданской войне. Здесь прежде всего необходимо выяснить, каким образом власть перешла в данном селе или в районе в руки советов: когда образовался совет и как он за-

хватил власть. Какие слои деревни приняли наибольшую активность в этот период движения и в чем конкретно выразилось движение на данном этапе революции: захват и раздел помещечьих земель, борьба с эсеро-меньшевистским прав-вом и т. п.

В собирании материалов, как и в предыдущей, особенно большую услугу могут оказать и активные участники и очевидцы революции и гражданской войны, как в представлении готовых записей своих воспоминаний, так и в виде устных рассказов, которые необходимо подробно и тщательно записать. В данном случае первейшей обязанностью всех местных ячеек по краеведению является то, чтобы взять на учет всех участников революции и гражданской войны и этим самым обеспечить собирание ценнейшего материала. Затем, необходимо иметь ввиду, что поэтому разделу могут быть документы не только в местных архивах ко и такие документы, о которых никто не знает, которые могут лежать где либо на руках у частных лиц. В этом разделе необходимо обратить особое внимание на то, как развертывалась борьба крестьянства не только против помещиков, но между кулаками и беднотой, и какова при этом была роль среднего крестянства.

Отметить, в какой момент и какие группы выступали за поддержку Временного Правительства, кто именно персонально и в какой форме. Это же необходимо сказать и относительно активных участников революции, записать имена и выдающиеся действия (активных борцов за советы). Затем необходимо отметить, когда возникают в данном селе или районе комитеты бедноты, каков их первоначальный состав, кто был наиболее активным работником в них, в чем выразилась их борьба с кулачеством за укрепление диктатуры пролетариата в селе. Отметить случаи борьбы кулачества против камбедов и советской власти вообще: (открытый бандитизм, покушения на отдельных активных работников в селах, массовые контрреволюционные выступления под руководством попов, помещиков и кулаков. В частности отметить контрреволюционную деятельность Социалистов революционеров и меньшевиков, если таковые имелись в данном селе или районе.

Таковы коротко задачи по собранию материала о революции и гражданской войне, как среди мордвы, так конечно и среди крестьянства других народностей на территории Мордовской Автономной республики, за время октября и гражданской войны.

Что же касается позднейшего времени, то здесь собирание материалов должно быть направлено к выявлнию истории колхозного движения в МАССР, то и здесь перед нами развертывается широчайшее поле деятельности. Но первоочередными вопросами на данном этапе развития краеведения, должны быть вопросы о том, когда визник колхоз или коммуна в данном пункте, по чьей инициативе и кем он организован (указать имена особенно активных организаторов). Отыскать первоначальный устав колхоза или коммуны, если таковой сохранился. Затем, необходимо выяснить первоначальный количественный и социальный состав колхоза и проследить, как этот состав изменялся с самого начала организации и до наших дней.

Тут краеведам придется собрать соответствующий статистический материал, который свидетельствовал бы о динамике роста и изменения социального состава колхоза. Тоже нужно сделать и в отношении собирания материала для выяснения роста посевных пло-

щадей, сбора урожая, о культурах хлебов, о скотоводстве и т. д. Причем было бы весьма важно собрать эти сведения отдельно за период до сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса и после, примерно начиная с 1929-30 г. г.

Такое же подразделение необходимо иметь в собирании материалов для выяснения борьбы классов внутри колхоза и в селе. В этой рубрике необходимо иметь ввиду такие вопросы, как например: первоначальное отношение крестьян единоличников к колхозу и в частности выяснить отношение бедноты, средняков и кулаков к колхозу. Затем необходимо выяснить борьбу классов в самом колхозе, как до 1929-30 г., так и после, в период ликвидации кулачества как класса, описав при этом формы борьбы: массовые выступления, террористические акты на активных работников колхоза, порча колхозного имущества, поджоги, воровство колхозного хлеба и т. д.

Проследить, как изменялась тактика борьбы кулачества на протяжении всей истории колхоза и в частности уяснить, какие формы эта борьба приобретает в момент и после ликвидации (в основном) кулачества как класса, т. е. уже в тот период, когда открытого сопротивления против колхозов кулак не оказывал а тихой сапой пытается развалить колхозы из нутри, когда он стремится сделать колхозы без коммунистов. Затем необходимо обратить внимание на тихий саботаж, на уравниловку, как форму борьбы с целью дискредитации и подрыва колхоза из нутри и т. д.

На ряду с этим необходимо обратить особое внимание на изучение методов борьбы партии и советской власти за укрепление колхозов: переодические чистки колхозов, экономическое укрепление их, путем ликвидации уравниловки, обезлички и введения методов соцсоревнования и ударничества, организация МТС и подведение технической базы под колхозы и т. п.

Наконец описать современное положение колхозов, МТС и их взаимоотношения. Привести примеры об успехах колхоза в борьбе за зажиточностью и т. д.

Вот тот перечень вопросов, который конечно, далеко не охватывает всю сумму вопросов по изучению колхозного движения, но который несомненно, при услови выполнения даст весьма богатый материал в этой области. Вся эта работа может увеличиться успехом притом обязательном условии, если к этому делу, к делу собирания материалов будут привлечены широкие массы активных строителей социализма в селе, а не только любители-одиночки.

Таким образом организация кружков по краеведению считается первым условием успешного собирания материалов по истории своего колхоза. Только сами колхозники смогут восстановить всю богатейшую историю своего колхоза. Только при условии организации бригад по собиранию материалов, и при наличии сил и их обработке в виде отдельных монографических очерков, позволит нам составить подлинную историю колхозов.

Только тогда, когда весь собранный материал широким активом будет обобщен в масштабе села, как история села колхоза, представится полная возможность обобщения истории мордвы и колхозного движения и в районе, и в республике.

Вот те основные вопросы, которые в первую очередь интересуют краеведение Мордовии. Только на основе этой работы мыслимо будет написание действительной истории мордвы вообще и истории колхозного движения в Мордовской Автономной Республике в частности.

ОТ РЕДАКЦИИ: статья т. Д Васильева правильно заостряет вопрос об изучении истории села и колхоза. Сектор истории, этнографии и материальной культуры НИИМК приступает к изданию „Справочника по Мордови" (социально—экономического и историческо географического). В справочник войдут описания истории каждого села и колхоза. Вместе с тем Институт приступает к изданию серийных брошюр и сборников по истории села и колхоза, поэтому все собранные, изложенные и представленные в НИИМК материалы и очерки будут использованы в этих изданиях, а также будут опубликовываться в „Известиях НИИМК", как в разделе „корреспонденции с мест", а также отдельными статьями и очерками.

Поэтому чрезвычайно актуальной является задача по организации в каждом селе и колхозе, совхозе и школе краеведческих обществ и при них кружков по составлению истории села, колхозов, совхозов, фабрик и заводов.

НИИМК обращает внимание краеведческих обществ и читателей на необходимость выявления памятников природы и материальной культуры, в частности старых, с большим диаметром дубов, сосен, лип, берез и т. д. и выявление на них знаков собственности бывших бортных ухожаев мордвы и других знаков и копировки их, а также на выявление мордовских могильников, курганов, городищ и т. д.

Особое внимание должно быть вместе с тем обращено на сбор мордовского фольклора: песен, сказок, поговорок, примет, легенд, былин, мордовской свадьбы, религиозных и других бытовых обрядов мордвы. Желательно, чтобы по сбору и записи фольклора были бы выделены специальные товарищи и из них созданы кружки, которые бы приступили к собиранию и оформлению фольклора и присылки в НИИМК в сектор истори, этнографии и материальной культуры.

Вопросник для собирания материалов по истории села-колхоза

1. Название населенного пункта (официальное и местное), какого района, ближайшая станция ж. д. или пристань от села (указат также и прежний уезд и волость).

2. Национальный состав села (мордва-мокша, мордва-эрьзя, или быть может смешанное население, то с кем оно смешано).

3. Коренные ли жители данного села или пришлые, (если пришлые, то указать когда и откуда они пришли)

4. Типы построек и жилищь (краткое описание, а лучше всего заснять фото-карточку).

5. Какую одежду носят жители данного села (русскую или национальную, если национальную, то необходимо описать или заснять ее).

6. Обряды и верование данного еела (не сохранилось ли дохристианских обрядов, если сохранились, то какие именно и вчем выражаются).

7. Нет ли в данном селе предания о прежних царях, князьях, мурзах и проч. национальных эксплоататорах, в песнях, сказках, былинах и т. д.

8. Нет ли преданий о национальных героях, борцах за угнетение масс против эксплоататоров.

9. Нет ли рассказов о переселениях из данного села, по какой причине и куда именно.

10. Нет ли рассказов о том как жителей данного села превращали в православие и как они отнасились к этому, описать бунты и протесты против обращения в христианство.

11. Нет ли рассказов о том, как крестьян данного села превращали в крепостных.

12. Нет ли рассказов о крестьянских восстаниях XVI-XVIII-в. в. о Болотниковщине („смуте“). Разинщине, Булавинщине, Пугачевщине и о др.

13. Нет ли рассказов о бунтах в этом селе против рекрутских наборов, против увеличения налогов, против присвоения мурзами и помещиками земель крестьян и т. д.

14. Когда в данном селе впервые была построена церковь, если таковая была и кто выстроил ее и нет ли при ней интересных исторических документов.

15. Когда и каким образом в данном селе власть перешла в руки советов.

16. Какие слои крестьянства принимали наиболее активное участие в борьбе против временного правительства и за установление советской власти. (Указать имена наиболее активных участников, их соц. положение, национальность и т. д.)

17. Были ли в данном селе комитеты бедноты, время их появления, состав, в чем выразилась их революционная работа, кто был активным работником в них и т д.

18. Были ли контр-революционные выступления и в чем они выразились (стихийные, организованные, состав и руководители их).

19. Как протекала гражданская война в данном селе (длительность, роль попов, с. р. и меньшивиков, характерные моменты ее, имена героев в борьбе с контрреволюцией).

Когда возник в данном селе колхоз или коммуна: первоначальный состав его, колич. и соц состав и кто организовал.

20. Колхоз до 1929-30 г., соц. состав и количественный состав и основные моменты из производственной жизни, (рост посев. площадей, организация труда и т. д.).

21. Колхоз данного села с 1929-30 г., количественный рост, (хозяйственное укрепление, расширение посев. площацей и т. д.)

22. Классовая борьба вокруг и внутри колхоза с момента его организации и в особенности на современном этапе (формы борьбы кулачества: открытые выступления против колхоза, борьба кулака внутри колхоза за его развал путем вредительства тихой сапой и т. д.)

23. Нынешнее положение колхоза: организация производства, рост материального и культурного уровня колхозников, за превращение колхозов в большевитские, а колхозников в зажиточные, роль политотделов и т. д.

Об очередных задачах НИИМК в свете решений обкома и ЦИК МАССР

И. Сибиряк.

Научно-Исследовательский Институт Мордовской Культуры работает около трех лет. Задачи перед Институтом стоят огромные, как например, разработка мордовского языка, литературы, истории, этнографии и материальной культуры, искусства, изучение природы и исследование недровых богатств республики. К сожалению, работа Института за истекшее время и его работники, как в лице руководящего состава, так и научных работников, не оказались на высоте своего положения и ни один из указанных вопросов не могли разрешить во всем их об"еме. Это факт.

Институт Мордовской Культуры за три года своего существования не издав ни одной научной работы, израсходовал на содержание аппарата, командировки, обработку рукописей и на другие расходы около миллиона рублей средств. Институт не связал свою работу с широкими массами культурных научных работников, советской и колхозной общественностью. Подбор научных работников происходил не по их научной квалификации, а случайно, самотеком, в результате чего большая часть работников по своей квалификации не соответствовали требованиям научной работы.

Руководство Института ослабило свою классовую бдительность и проявляло либерализм по отношению к работе ряда сотрудников Института, слабо вело борьбу с мелкобуржуазной распущенностью, расхлябанностью и разгильдяйством и допустило засорение Института чуждыми элементами и халтурщиками (Кручинкин, Вильдеман, Пазавин Березин и другие). Со стороны руководства не было никакой борьбы за выполнение работниками Иститута планов и заданий научной работы, в результате чего основная масса сотрудников за время своего пребывания на работе в Интситуте не представили никакой научной работы (Балакин, Ярославцев, Бетяев, Миронов, Кручинкин, Пазавин, Вильдеман, Григошин, Чесноков, Абузов, Савин и другие).

Проведение ряда экспедиций Института, как например педолого-педагогической, лингвистической и в особенности комплексной экспедиции 1934 года, не было увязано с выявлением современной конкретной советско-колхозной действительности Материалы лингвистической экспедиции до сих пор не проработаны, не суммированы и не обнародованы. Материалы педолого- педагогической экспедиции носят

на себе отпечаток исключительной халтурщины, ненаучности и тенденциозности в сторону извращения мордовской действительности, как например утверждение работника Ласс, что мордовский ребенок деградируется, отсталый, что отсталость, тупость, восприятие действительности с отрицательной стороны, являются врожденными свойствами мордовского ребенка; озорство, элементы партизанщины, анархизм, упрямость, являются врожденными свойствами мордовского ребенка (Кругликов)

В еще более безотрадном состоянии находятся итоги работы комплексной экспедиции. Политическая слепота дошла до того, что руководство экспедицией доверили троцкисту Маторину и бывшему ученым секретарем Ин-та квази-катедэр-псеводо ученому Абузову, которые участникам экспедиции давали явно политически вредные установки: „Собирай все что попадется" и т.д., в результате чего был собран в преобладающем количестве кулацкий порнографический и контрреволюционный фольклор, извращающий советско- колхозную действительность Мордовской деревни.

На основе безграмотной и аполитично составленной анкеты по выявлению культурно-бытового состояния мордовской деревни, пытались выявить и показать культурные сдвиги.

Для того, чтобы было ясно это вопиющее убожество в научной работе, приведем ряд примеров, как хотели эти экспедиторы извратить мордовскую действительность. Так например, село Сабаево имеет 790 дворов, анкет было заполнено только 11, Подлесная Тавла до 700 дворов, анкет заполнено 46, Напольная Тавла 700 дворов, заполнено 46, Кочкурово до 900 дворов—заполнено 275 анкет, а всего по району заполнено 377 анкет и на основе этого количества они хотели выявить и доказать культурные сдвиги в национально-культурном строительстве в Мордовии.

Такое же положение с заполнением подобных анкет по Дубенскому и Зуб. Полянскому районам. По Зуб Полянскому заполнено 879 анкет в семи селениях, тогда как в этих семи селениях в десять раз больше мордовских дворов; по Дубенскому в пяти селениях заполнено 872 анкеты, тогда как одно Налитово имеет пятьсот дворов, а по нему заполнена только 21 анкета.

Это не научная экспедиция, а убожество. Это вполне понятно, т.к. руководители экспедиции ставили перед собой заведомо тенденциозные и предвзятые цели в угоду классовых врагов извратить советско-колхозную действительность Мордовии. К сожалению, в лапы их попали по своей неопытности и молодости ряд рядовых работников экспедиции, которые не могли вскрыть антинаучность, вздорность и тенденциозность в целеустановках руководителей экспедиции.

Как печальный факт необходимо отметить и то, что руководство Института в лице т. т. ГАЛАЕВА и САВИНА и заведующих секторами, в частности БЕТЯЕВА не приняло никаких мер в течение более чем года к подведению итогов экспедиции, закончившейся в июле 1934 года, не просмотрели собранных экспедицией материалов с точки зрения научной ценности и идеологической выдержанности, чем способствовали тому, что в институте в течение года хранился фольклор, в преобладающей своей частью кулацкий и контрреволюционный.

Таково было состояние работы Института до июня месяца с. г. Вполне понятно, Областная партийная организация и Республиканские правительственные организации не могли пройти мимо этих вопиющих безобразий. Основательно изучив состояние работы Института,

директивные руководящие и правительственные, республиканские организации дали достойную оценку состоянию работы Института и приняли ряд решений по вопросу решительного оздоровления работы Института, очищения его от всех чуждых, псевдо-научных работников, бездельников, о реорганизации работы Института и указали на необходимость органической, живой связи с массами, на необходимость организации вокруг Института всех культурных и научных сил Мордовской Республики и всего Советского Союза.

Одним из недостатков и печальным фактом в работе Института было то, что Институт не был в достаточной степени в своей научно-исследовательской работе связан с нашими лучшими педагогами-ударниками, с нашим учительским коллективом. С научными работниками работающими над мордовскими проблемами. Институт не имел актива, постоянных корреспондентов на местах в лице учителей-педагогов, учащихся, комсомола, партийных и советских организаций и всей советской, колхозной общественности. Не был связан с любителями краеведами и.т.д. И вот этот отрицательный момент—отсутствие достаточной органической связи в повседневной работе, замкнутость работников Института в самих себе, естественно сыграло некоторую роль в том, что Институт не мог научную работу вынесть на широкую арену связи с массами, увязать свою работу с задачами дня, с конкретной, повседневной действительностью и с той серьезной потребностью в области научно-исследовательской работы, как в области разрешения конкретных задач, в вопросах педолого-педагогических, в вопросах истории, этнографии и материальной культуры, в вопросах языка и литературы, искусства и ископаемых, в изучении природы, в вопросах экономики и целом ряде других задач, которые стояли в работе Научно-Исследовательского Ин-та.

Мы полагаем, что дальше так продолжаться неможет и что этот гордиев узел—отсутствие достаточной органической связи, должен быть разрезан с сегодняшнего дня. Мы полагаем, что местные работники мордовских селений и районов, в лице учителей, совхозно-колхозного актива, научные работники республики и союза и в первую очередь, мы работники Института установим в нашей работе повседневную, тесную, органическую связь в разработке проблем национально-культурного строительства Мордовии. А работы у нас непочатый край, разрабатывать проблем нам нужно чрезвычайно много.

Замкнутость работы Института, оторванность от общественных организаций, отсутствие повседневной органической связи с общественностью привело к тому, что Институт почти что за три года своего существования очень мало сделал в части разроботки и разрешения чрезвычайно актуальных, научно-исследовательских проблем, стоящих перед Институтом и Мордовией в целом, за исключением проведения трех языковых конференций и издания некоторых работ.

Перед Институтом стоят огромной важности задачи в деле разработки мордовской культуры, выявление и изучение всех богатств предшествующей и современной эпохи в деле выявления общественно-исторического процесса развития мордовской народности (история, этнография, материальная культура, язык, литература, искусство, экономика, природа, ископаемые и т д.) и естественно, что в разрешении этих задач нам необходимо повседневно опираться на общественность, актив, научных работников, педагогов. Дело национально-культурного строительства, разработка и создание национальной культуры есть дело всей мордовской советско-колхозной

общественности, одними силами Института без общественности, без ее цомощи и повседневного огранического участия в работе института многое не сделаеш. В этой работе нужна не—„архивно-кабинетная работа", как велеричиво говорили отдельные бывшие работники Института, а нужна работа в массах, с массами, вместе массами и во главе масс. Это нужно почувствовать, осознать, понять и практически олицетворить в реальную дейтвительность в нашей повседневной работе.

Согласно решений Обкома ВКП(б) и Президиума ЦИК МАССР, мы должны реорганизовать работу Института, выдвинуть перед собой более конкретную проблематику, увязав ее с повседневными задачами в области экономического и культурного строительства. В этой связи необходимо остановиться на некоторых вопросах, продемонстрировать некоторую проблематику, над которой сейчас работает Институт и над которой он должен серьезно поработать, чтобы этим самым облегчить педагогическую работу наших педагогов—дать им педагогические пособия, необходимые в воспитательной работе, облегчить работу нашего актива и республиканских организаций в деле разрешения ряда актуальных вопросов хозяйственно-культурного строительства.

В дальнейшем, в связи с реорганизацией Института Мордовской Культуры, мы будем иметь три сектора: сектор языка, литературы и искусства; истории, этнография и материальной культуры и сектор ископаемых Конкретные задачи, стоящие в работе перед каждым сектором заключаются в следующем:

По сектору языка, литературы и искусства

Создание толковых учебников для эрзя и мокша и для русских по изучению мордовского языка, составление и издание толковых и терминологических словарей по социально-экономической терминологии, составление и издание диалектологического атласа, составление и издание альбома мордовских орнаментов, составление и издание учебника по мордовской, мокшанской и эрзянской литературе, изучение, разработка и издание мордовского фольклора и т д.

Для всего этого нам нужно всесторонне изучить все особенности, существующие у двух языков мордвы эрзянского и мокшанского, изучить все варваризмы, архаизмы, неологизмы и прочие „измы", которые имеются в мордоских языках, изучить фонетический и лексический состав мордовских языков, их говоров и наречий и этим самым во весь рост разрешить задачи языкового строительства, изучить исторический процесс развития мордовского языка, выявить его место в так называемой системе финно-угорских языков и разрешить вопрос схождения и расхождения и скрещивание в языкообразовательном процессе в языках народностей Волжско-Окского-Камского междуречия. Изучить и разработать схождения и расхождения между мокшанским и эрзянским языками и определить стадиальность развития этих языков.

Следовательно, разработка мордовских языков, изучение их особенностей и говоров является большой, огромной важности задачей и в этой части без помощи общественности, лучших представителей мордовского учительства, работающих десятки лет на местах в мордоских школах, многого не сделаешь. Именно они должны

явиться нашими непосредственными помощниками, нашей опорой в этом деле. Должны быть нашими критиками, исправляющими все недостатки и ляпсусы, которые имели и будут иметь место (т. к. дело новое и в нем возможны ошибки) в работе Научно-Исследовательского Института. В этом деле нужно проявлять больше инициативы, смелости и решительности. Инициатива—похвальное дело, за инициативу не бьют, а только исправляют ошибки, если они имеют место в ней.

Говоря о нашей языковой политике, в связи с появлением унификаторских тенденций со стороны отдельных центральных мордовских работников, после их осуждения решениями директивных организаций, необходимо сказать пару слов, чтобы внести ясность в этом вопросе Сущность нашей языковой политики заключается не в искуственной унификации, т. е. в слиянии мокшанского и эрзянского языков, а в их самостоятельном существовании и развитии. Следовательно те разговоры и те младенческие потуги в нашей языковой работе в прошлом, которые имели место в высказываниях у отдельных товарищей (в частности и в моих)—не должны иметь место в нашей работе, т. к. глубокий научный анализ и практическое изучение мокшанского и эрзянского языков совершенно ясно свидетельствуют о наличии и лексических и фонетических оттенков и особенностей между языками мокша и эрзя. Теория об унификации на современном этапе языкавого строительства есть очень вредная и не на чем не обоснованная и неотвечающая практическим задачам языкового строительства теорией, она не отражает в своей постановке политики партии и Советской власти в области языкового строительства в Мордовской республике и вообще в языковой политике нашей партии и правительства.

Нам нужно научно—обоснованно разоблачать теорию унификации и ударить по ней. Вместе с тем нам нужно ударить и по другой крайности, когда отдельные наши товарищи правильно критикуя унификаторов, сами допускают ошибки другого порядка, когда хотят создать между нашим мокшанским и эрзянским языками искусственные грани, углубляют процесс разрыва—расхождений между мокшанским и эрзянским языками в нашей дальнейшей, новой терминологической работе. Вполне понятно, что в нашей дальнейшей работе по терминологическому строительству, мы должны будем ударить по обоим этим уклонам и взять правильный и верный путь в терминологотворческой работе. Не допускать никакой искусственной грани разрыва между мокшанскими и эрзянскими языками. При составлении новой социально-экономической мордовской терминологии елико возможно учесть процесс скрещивания и сближения их. Таковы задачи языкового строительства.

Для издания альбома мордовских орнаментов, мы должны изучить все особенности мокшанского и эрзянского костюмов и вышивок. В этом альбоме должты найти отражение все особенности мокшанского костюма и эрзянского костюма в их порайонном и посельском разрезе. Так, например, нам известно, что эрзянский костюм, а также и мокшанский имеют ряд вариантов: костюмом Кочкуровской мордвы селений Старые и Новые Турдаки, Новотягловка и Семилей – один, Ст. и Новой Пырмы—другой, Кочкурово, Подлесной и Напольной Тавлы—третий, костюмы Чамзинского района имеют особый покрой и вышивки, Ичалковского—отличные от вышеперечисленных районов и наконец Шанталинской и Клявлинской мордвы и

мордвы Барановского района имеют также особую форму; тоже самое относится к мокше, где костюм Рузаевского района имеет один покрой, Инсарского—другой, Кадошкинского—третий, Зуб.-Полянского—четвертый и т. д.

Все это многообразие костюмов и физических типов мордвы в порайонном в повозрастном и в социальном разрезе должно найти отражение в альбоме мордовских орнаментов. Как видно, для создания альбома также должны быть привлечены художники, общественные и научные работники, знатоки мордовского костюма.

В нашем дальнейшем терминологическом строительстве нужно особенно заострить внимание на сбор и разработку мордовского фольклора. Если по линии эрзянского фольклора мы имеем кое что, как например, изданные песни, сказки, свадьба, религиозный культ и т. д., то среди мокшанской части населения Мордовии фольклор и элементы народного творчества совершенно не изучены. Эти особенности—весь мокшанский фольклор нужно будет собрать, разработать и издать.

Кто должен нам во всем этом помогать. Конечно в первую очередь педагоги, культурные и общественные работники, краеведы, имеющие большой стаж работы в мокшанских и эрзянских школах. Педагоги мордовских школ должны нам оказать большую помощь в части сбора народного творчества, фольклора и т. д. Но при этом мы не должны допускать никакого извращения нашей мордовской, советско-колхозной действительности, что имело место в работе бывшей комплексной экспедиции. Эти отрицательные моменты в работе прошлогодней экспидиции Ин-та имели место.

По сектору истории, этнографии и материальной культуры

Закончить выпуск учебников по истории мордвы, необходимых в работе начальных и средних школ; поставить на должную высоту изучение и разработку материалов и документов по истории Мордовии (революция 1905 г., февральская и Октябрьская революции, гражданская война и т. д.); организовать изучение истории фабрик и заводов Мордовии, изучение колонизации Мордовии царским самодержавием; организовать изучение истории села, колхоза, в аспекте их исторического развития, участия в революционном движении и этнографического изучения их, изучение знаков собственности мордовских бортных ухожаев и кустов и знамен этих знаков; выявление и изучение мордовских городищ, могильников и курганов, организация раскопок для изучения материальной культуры мордвы в прошлом; организовать издание списка населенных пунктов мордвы в МОРДОВИИ, края и всего Советского Союза, с включением в него руссифицировавшихся селений, выявление, изучение и издание архивных документов о мордве, разбросанных по различным городам Союза; издание монографий по истории отдельных селений и районов; издание очерков по истории отдельных эпизодов из области революционного движения мордвы; сохранение и изучение всех памятников природы, истории и материальной культуры; издание социально-экономического, исторического и географического справочника (Мордовской энциклопедия), в котором должны найти отражение все прошлое и настоящее мордовской народности, история каждого села и

т. д., организация этнографического изучения с выявлением всего фольклора, материалов духовной и материальной культуры мордвы в историческом аспекте, как среди мокша так и среди эрзя; организация кинос'емки с отзвучением целого ряда бытовых процессов мордвы, как мокша, так и эрзя (свадьба, песня и различные другие бытовые обряды).

В работе исторического сектора в прошлом имелось ряд существенных недостатков. Работники Института, замкнувшись в самих себе не сумели об'еденить вокруг себя широкие массы научных работников, занимающихся историей мордовской народности, широкие массы Советской общественности, вследствие чего ряд актуальных проблем остались до сего времени не разрешенными и не затронутыми, хотя без разрешения их по существу нельзя взяться за составление элементарного учебника для средних школ, так как не была проделана черновая работа, не были вскрыты все потенции многообразия и богатства исторического-фактического архивного материала, не были уяснены основные методологические и методические принципы для разработки истории мордовской народности.

Одной из крупнейших предстоящих задач в работе Института является проведение конференции историков мордвы в декабре месяце 1935 года. Проведение первой конференции историков мордвы имеет актуальное значение для разработки и уяснения общественно-исторического процесса развития мордовской народности и необходимисти нанести сокрушительный удар буржуазно-фашистской, дворянско-самодержавной науке об историческом прошлом мордовской народности, каковая имеет к сожалению хождение и в настоящее время в умах ряда мордовских и других историков.

Конференция ставит своей целью поднять вопросы истории на уровень задач современности нашей эпохи. Конференция по своим задачам имеет актуальное значение не только для мордвы, но и вообще для народностей Волжско-Окского-Камского междуречия. Имеется ввиду внести ясность по ряду вопросов, которые в равной степени чрезвычайно интересны для исторической науки вообще и вместе с тем выявить то изобилие фактического и документально-архивновного материала, что еще до сего времени является далеко неразработанным и невыявленным. На ряду с разрешением ряда научных исторических проблемных вопросов, конференция имеет ввиду разрешить и ряд вопросов конкретного порядка, имеющих непосредственное отношение к работе наших начальных, средних и высших школ.

Повестка дня конференции охватывает ряд таких вопросов:

1. Формирование мордовской народности и языка в свете марксистско-ленинской методологии и критика буржуазных-фашистских теорий о происхождении мордвы (с содокладом о языке).

2. История мордвы в свете археологии, этнографии и фольклора.

3. Феодализм среди мордовской народности

4. Колонизация и христианизацля мордвы русским самодержавием.

5. Доклады Темниковского, Ардатовского и Ичалковского районных архивов и сообщения 2-3 средних школ (по соглосовании с НКП) о разрабботке материалов районных архивов по истории мордвы в пределах района.

6. О состоянии разработки материалов по истории революционного движения мордвы республиканским архивом и музеем.

7. Аграрные движения и мордовия против самодержавия в XIX и XX в.в.

8. О постановке преподавателя истории мордвы в ВУЗах и средних школах.

Информация о подготовке к изданию материаловдокументов, монографий и брашюр к XX-й годовщине Октябрьской революции— Об Октябрьской революции в Мордовии.

В качестве докладчиков на конференции мыслится привлечь крупных научных работников и деятелей науки Советского Союза, академиков и профессоров, в частности например академиков: Мещанинова, Быковского, Грекова, профессоров: Шестакова, Рыкова, Бубриха и ряд других крупных научных работников, занимающихся проблемами истории мордовской народности и вообще историей народностей Волжско-Окского-Камского междуречия.

По перечню, стоящих перед НИИМК-ом в области исторической науки задач, следует особенно остановиться на двух вопросах, а именно: на издании социально-экономического, исторического справочника и проведении конференции историков.

„Справочник по мордовии" (Мордовская энциклопедия) является необходимой настольной книгой для всех партийных, советских, культурных работников, совхозов, колхозов, советов, колхозников и всех трудящихся Мордовии. Преследуя цели стать справочником по основным вопросам социально-экономического, политического и исторического характера, он конечно видимо будет носить форму энциклопедического словарика, охватывающего все вопросы Мордовии, т.е. в нем не обязательно касаться вопросов общего порядка, каторые получают достаточное освещение в общих энциклопедиях и справочниках. В силу этого он не явится дублирующим, уже имеющихся в печати материалов. По нашему мнению, например, в справочнике не обязательно касаться общих вопросов революционного движениия, технической, интернациональной и другой терминологии, а освещать вопросы, имеющие исключителоное, актуальное значение для Мордовии, чего работник не может найти в общих энциклопедиях.

Для пояснения нашего положения мы приведем ряд примеров, что должно быть освещено в справочнике. Например в справочнике должны найти отражение история мордвы, революционное движение, общественные деятели, экономика Мордовии в прошлом и в настоящем, культурное строительство, образование округа, области, республики, все важнейшие события в прошлом и настоящем, географические названия, реки, ископаемые и природные богатства, промышленные предприятия, совхозы, колхозы, названия мордовских селений с кратким описанием истории каждого села, язык, литература, искусство и т.д. Я говорю это только для пояснения. Подобных примеров можно было бы привести много.

Понятно, что это дело ни одного года. Это дело нескольких лет. Нам нужно приступить к составлению словника В это дело должны быть вовлечены все республиканские и местные организации широкие массы культурных работников, учителя, педагоги, и т.д. Но эта работа должна быть сконцентрирована вокруг НИИМК. Нам нужно уже приступить к созданию специального аппарата для развер-

тывания организационной работы по привлечению авторов и организации их для освещения тех или иных вопросов.

Учителям, педагогам и всем культурным работникам мест и республиканского центра, теперь же, недожидаясь словника и особого приглашения со стороны Института нужно приступить к разработке и освещению слов, вытекающих из перечня, задач стоящих перед справочником. Издание справочника по Мордовии может быть успешны закончено только при наличии широкого участия всех культурных сил Мордовии.

Нужно теперь же приступить к выявлению всех документов и материалов для освещения слов и присылать их в НИИМК. Ценные материалы будут опубликовываться в периодическом органе Института, в „Известиях НИИМК",

К подготовке докладов, выступленний и материалов конференции истриков мордвы, соответственно к повестке дня также нужно приступить теперь же. Сельские и районные школы, средние учебные заведения, партийные, комсомольские, советские и профессиональные организации, актив, должны организовать кружок по подготовке материалов, как для справочника, так и для конференции. Должен быть выявлен и оформлен весь материал и найти свое освещение в работах конференции и на страницах" Известий НИИМК" до и в ходе конференции.

На конференцию будут приглашены преподаватели истории в полных и неполных средних школах в ВУЗ"ах, краеводы и все те, которые занимаются вопросами истории или займутся ими по крайней мере теперь, в связи с подготовкой к конференции в разрезе освещения истории села, волости, районов, уездов в прошлом и т.д., которые своей работой осветят новые, еще не известные в исторической литературе о мордве документы и материалы.

Таковы задачи исторического сектора НИИМК.

По сектору полезных ископаемых

Закончить работу по исследованию месторождений и качества промышленного сырья огнеупорной глины, цемента и минеральных красок и других недровых богатств, как например-фосфориты ,сланцы, железо, драгоценные металлы, черного дуба и т.д. В общем организовать изучение и иследование всех природных недровых богатств и использование их для развития экономики Мордовской республики и для того, чтобы превратить Мордовию в цветущую, промышленно аграрную область. Географическое расположение Республики, его близость к центральным промышленным районам и безусловное наличие в недрах Мордовии природных богатств позволяют реализовать это в кратчайший срок.

Не менее большие задачи перед Институтом стоят в области изучения природы. В текущем году Институт благодаря помощи мордовских республиканских и центральных организаций организовал Мордовский Государственный полный комплексный заповедник, в лесах Темниковского района на территории 19. 926 га, присвоив ему имя покойного П.Г. Смидовича. Задачи стоявщие перед заповедником огромные. Поскольку о заповеднике имеется специальная статья в данном номере, мы отсылаем ьитателя к этой статье.

О задачах учителей, научных работников и общественности

Кто же должен нам помогать в выполнении всего многообразия задач стоящих перед Институтом? Конечно, в первую очередь местные и республиканские работники все культурные силы села, района, все научные работники, общественность, только опираясь на них, вместе с ними мы сможем успешно и быстро разрешить все стоящие перед Институтом задачи.

Конкретно, в чем мы должны получить теперь же помощь от учительства, научных работников и всей советской общественности в нашей работе:

Увязавшись органически с работой Института, а мы в свою очередь со всей общественностью, мы просим, чтобы нам помогли в изучении истории фабрик и заводов; в изучении всех материалов революционного движения; в изучении и сборе элементов народного творчества фольклора—собирание народных сказок, песен, легенд, поговорок, материалов быта и т.д., в сборе лучших колхозных производственных песен, чтобы собрать весь эпос народного творчества, как по линии мокша, так и эрзя; в выявлении и сборе всех документов по революционному движению, как архивных, так и хранящихся на руках, имеющих для нас огромное значение при составлении справочника по Мордовии; в составлении толковых и терминологических словарей; в издании диалектологического атласа, в этой части все работники получат инструкцию и программу по составлению диалектологического атласа; в изучении истории просвещения; и изучении юридического быта Мордовии; в изучении истории села, района; в изучени истории фабрик и заводов; в изучении процесса колонизации и христианизации мордвы; в составлении справочника по Мордовии; в изучении естественных, природных богатств—ископаемых, для чего нужно развернуть краеведную работу на местах и приспособить ее к интересам социалистического строительства и строительства национальной культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию и т.д.

Критиковать наши недостатки, наши учебники и работу сотрудников, с указанием путей их исправления.

Вот та сумма задач, вот в основном та проблематика, которую мы должны разрешить в нашей совместной работе с учительством и со всей общественностью. Как видно, роль учительства, всех научных работников и всей общественности в работе нашего института чрезвычайно большая.

При НИИМК имеется аспирантура для подготовки работников из коренной национальности по вопросам мордовского языка, литературы, истории, этнографии и материальной культуры.

Но Институт ставит перед собой задачей организовать подготовку кадров не только через аспирантуру, а также и через систематическую, ежедневную связь Института с местными работниками и выращивания их на повседневной практической работе.

Для плодотворности работы Институт в ближайшее время должен вступить в деловые отношения с архивами, музеями и научно-исследовательскими институтами, организовать с ними обмен журналами и получение от них всех архивных и других материалов о мордве, как через посредство получения дублемных экземпляров, а также перепечатки с них копий, в особенности по материалам архи-

вов. Вместе с тем вовлечь работников архива для сбора и научной обработки материалов о мордве.

Дело национально-культурного строительства Мордовии есть дело всех трудящихся Мордовии, его культурных и научных работников и в первую очередь наших учителей, педагогов ударников и не ударников. Работая в нашей общей работе в деле национально-культурного строительства, мы должны работать дружно, с энтузиазмом, упористо, взаимно помогая в своей работе, установив органическую связь в повседневной нашей работе, повседневно ставя нашу работу под контроль масс, под огонь большевистской критики и самокритики, не взирая на лица.

Только обшими усилиями всех научных работников и советской общественности, под неослабным руководством нашей партии, вооруженные теорией Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, мы сможем успешно разрешить поставленные партией перед НИИМК задачи.

„...Революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам" (СТАЛИН). Безжалостно раздавим двурушников и трижды презренных наймитов буржуазии из подонков бывшей зиновьевско-троцкистской своры. Выше знамя ленинско-сталинской непримиримости ко всем врагам ленинизма!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б).

Привет работникам науки и техники, искусства и литературы, идущим рука об руку с рабочим классом и крестьянством и укрепляющим техническую и культурную мощь Соцпалистической Родины!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б).

О работе научно-исследовательского института мордовской культуры

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЦИК Мордовской АССР от 17-го августа 1935 года по докладу комиссии по обследовании научно-исследовательской работы НИИМК

Президиум ЦИК МАССР устанавливает, что Институт Мордовской культуры за 1—1½ года своего существования не издал ни одной научной работы, израсходовал на содержание аппарата, командировки, обработку рукописей около 1-го миллиона рублей государственных средств.

Такое положение об"ясняется тем, что:

а) Руководство института, кадры научных работников подбирало не по их научной квалификации, а случайно, самотеком, в результате чего большая часть работников по своей квалификации не соответствует требованиям научной работы(Кручинкин,Савин,Пазавин и другие);

б) дирекция института и коллектив сотрудников, вследствии ослабления классовой бдительности, либерального отношения к работе сотрудников института, слабой борьбы с мелко-буржуазной распущенностью, разгильдяйством, допустили засорение института чуждыми элементами, халтурщиками (Вильдеман, Березин, Кручинкин и другие);

в) руководство института не вело нужной борьбы за выполнение работниками института планов и заданий научной работы в результате чего основная масса сотрудников за время своего пребывания в институте не представила никакой научной работы (Балакин,Ярославцев,Бетяев Миронов, Григошин,Чесноков Абузов и другие);

г) руководство института и коллектив работников не боролись за сплочение сотрудников, честно относящихся к научно-исследовательской работе, не мобилизовало их на борьбу с халтурщиками и бездельниками, за укрепление трудовой дисциплины;

д) безответственное расходование средств не в малой степени плодило в институте бездельников, которые под видом научной работы занимались рвачеством, болтовней и разваливали работу института;

е) Наркомпрос МАССР не оказывал институту должного содействия в его работе и до сих пор не рассмотрел и не утвердил решения второй языковедческой окнференции:

ж) для аспирантуры института не созданы необходимые условия, обеспечивающие нормальный ход учебы, не хватает преподава-

телей, не продуманность и неконкретность учебных планов, отсутствие помещений для занятий и литературы, в результате чего не только не выполнена учебная программа текущего года, но и вся учебная работа поставлена под угрозу срыва.

Президиум ЦИК МАССР подчеркивает, что к таким плохим результатам своей работы институт пришел наряду с отмеченными выше коренными недостатками также вследствии оторванности института от живой практики культурного и хозяйственного строительства республики и советской общевстенносити.

Исходя из этого, президиум ЦИК МАССР постановляет:

1) упразднить сектор педолого-педагогический, сектор изучения природы, ИЗО и музыкальную секцию, передав педалого-педагогический сектор Наркомпросу МАССР, остальные сектора и секции соответствующим органнзациям и учебным заведениям.

Считать основными секторами института:

а) сектор языка, литературоведения и искуства, со штатом научных работников 5 человек. Просить центральные организации откомандировать для работы в НИИМК тов. Лазарева в качестве зав. сектором языка, литературы и искусства, окончившего аспирантуру научно-исследовательского Ин-та национальностей СССР,

б) сектор истории, материальной культуры этнографии со штатом научных сотрудников 5 человел. Зав. сектором тов. Сибиряк;

в) сектор полезных ископаемых со штатом научных работников в 3 человека. Зав. сектором т. Прозоров.

2) обязать дирекцию НИИМК в двухнедельный срок пересмотреть планы секторов на второе полугодие 1935 года, оставив в них научную разработку актуальных тем:

а) по сектору языка, литературы и искуства

Составлиние толковых и терминологических словарей; издание учебников по мокша-эрзя языкам для русских: разработку материалов второй и третьей языковедческих конференций и отбор и научную обработку ценных материалов комплексной экспедиции.

б) по сектору истории, материальной культуры и этнографии

Закончить составление и выпуск учебника истории мордвы; разработать и издать отдельные ценные материалы и документы по истории мордвы (революция 1905 г., Октябрьская революция и т.д.).

в) по сектору полезных ископаемых

Закончить работу по исследованию месторождений, качества промышленного сырья, огнеупорной глины, цемента и минеральных красок.

3) Дирекции НИИМК установить тщательный контроль за работой каждого сотрудника, устраивая ежемесечную проверку количества и качества идейно-политической выдержанности работы каждого научного сотрудника.

4) Предложить наркомпросу в двухнедельный срок рассмотреть и утвердить решения II-й языковедческой конференции и впредь оказывать НИИМК содействие в его работе.

5) Тов. Савина, бывшего зам. директора НИИМК и тов. Бетяева зав. сектором языка и литературы, за притупление классовой бдительности и формальное отношение к делу подведения итогов комплексной экспедиции прошлого года, по собранным материалам этой экспедиции, освободить от работы в НИИМК.

6) Обязать дирекцию НИИМК передать в суд дело о всех сотрудниках НИИМК, которые наряду с получением денег за свою работу от НИИМК, заключили договора и получили вторично за эти же работы деньги от мордгиза и других издательств.

7) Предложить дирекции НИИМК:

а) освободить от работы ученного секретаря — Пазавина, как несоответствующего по своей квалификации работе в НИИМК;

б) освободить от работы в институте художника Березина, как ничем себя не проявившего на советской работе;

в) освободить от работы Кручинкина, как несоответствующего по своей квалификации требованиям научной работы;

г) освободить от работы Абузова, как невыполнившего в течение более чем двух лет свой основной производственный план научной работы и возглавившего сбор контрреволюционного кулацкого фольклора;

д) решительно очистить институт от всех чуждых и научно-безграмотных людей;

8) директора НИИМК тов. Галаева снять с работы в НИИМК за притупление бдительности (допустил чуждых и не проверенных людей к ответственной работе в институте) за грубое нарушение государственной финансовой дисциплины и зажим самокритики.

Исполнение обязанностей директора института возложить на тов. Сибиряк.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН.

Секретарь МУРЗАКАЕВ.

О переименовании НИИМК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦИК Мордовской АССР от 15 го сентября 1935 года

I.) Считать Научно-Исследовательский Институт Мордовской Культуры (НИИМК) при ЦИК МАССР, именуя его„ Научно-Исследовательский Институт Мордовской Культуры при ЦИК Мордовской АССР.“

2. В связи с решением Президиума ЦИК от 17-го Августа т. г. о реорганизации Института, предложить директору Института т. Сибиряк представить на утверждение Президиума ЦИК положение о НИИМК.

3. Конкретное руководство Институтом возложить на Председателя ЦИК тов. Сурдина.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН.

Секретарь МУРЗАКАЕВ.

О создании правительственной терминологической комиссии при ЦИК Мордовской АССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
президиума ЦИК Мордовской АССР от 5 октября 1935 года.

1) Отметить, что НИИМК до сего времени не принял никаких мер по реализации решений терминологической конференции в вопросе издания терминологических словарей.

2) Для разработки и издания словаря единой социально-экономической терминологии отдельно для языков Мокша и Эрзя создать при Президиуме ЦИК правительственную терминологическую комиссию с организацией в ней двух секций—эрзянской и мокшанской и Президиума комиссии в составе:

а) Эрзянская секция

Андрофагин В. А.—Пединститит,
Арапов И. Р.—Учпедгиз,
Балакин П. Г.—НИИМК,
Григошин Я. П.—ССП,
Вождаев Н. Н.—Наркомпрос,
Варламов С. З.—Учпедгиз,
Дружинин Н. П.—Наркомпрос,
Егоров Г. А.—Мордгиз,
Звездин К. Д.—Редакция Эрзянь Коммуна,
Зуев—Мордгиз,
Ильфек—ССП,
Кривошеев И. П.—Рабфак,
Миронов Т. П.—НИИМК,
Наумкин М. И.—ВКСХШ,
Нуянзин—Обком ВКП(б),
Очкин А. П.—ЦИК,
Петрова К. С.,
Потешкин Ф. А.—Мордгиз,
Прокаев И. Ф. „
Уморин—Обком,
Рябов А. П.—ВЦК НА,
Сибиряк И. С.—НИИМК,

б) Мокшанская секция

Ардеев,
Арапов С. Я.—Учпедгиз
Атянин „
Бебан „
Бондяков И. Я „
Дуйков „
Игонькин „
Илькинов „
Лазарев Ф. А.—НИИМК!
Лавров „
Мурзакаев „

Петербургский Ф. И. НИИМК
Сурдин „
Шестов „
Шишканов „

3) Председателем терминологической комиссии при ЦИК МАССР утвердить тов. Важдаева, его заместителем тов. Лазарева, секретарем тов. Миронова.

Преседателем мокшанской секции комиссии утвердить т. Атянина и секретарем тов. Петербургского.

Председателем эрзянской секции комиссии утвердить тов. Сибиряк и секретарем тов. Миронова.

4) Работу правительственной комиссии сосредоточить при НИИМК. Предложить председателю комиссии тов. Важдаеву и тов. Сибиряк в течение двух месяцев представить конкретный проект мероприятий по изданию словаря и развертыванию терминологической работы.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН.

Секретарь МУРЗАКАЕВ.

Об организации комиссий письменности при районных исполнительных комитетах республики

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
президиума ЦИК Мордовской АССР от 17 августа 1935 года.

1. В целях быстрейшего перевода делопроизводства на родной язык, участия всех районов в деле создания и упорядочения общественно—политической и производственной терминологии на мокшанском и эрзянском языках, содействия собиранию и изучению фольклорных материалов и диалектологических материалов эрзя и мокша языков и содействия вобще языковому строительству в Мордовии,—организовать при каждом Районном Исполнительном Комитете Мордовской АССР „Комиссии письменности“ под председательством зам. прд. РИК, а или зав. РОНО и в составе; зав. РаЙОНО, зав. Культпропом или инструктора РК ВКП(б), директора средней школы, зам. пред-РИК, а, зав. нач. школы, с привлечением к работе сведующих лиц.

2. Организацию Комиссии письменности возложить на председателейРИК, обязав их закончить ее к 1/IX—1935 г.

3 Обязать Наркомпрос, НИИМК и Орготдел ЦИК разработать, исходя из целей и задач „Комиссии письменности“ (п. 1) положение и инструкцию о „Комиссии письменности“ и представить их на утверждение Президиума ЦИК 10/IX—1935г .

4. Обязать директора НИИМК, Наркома по просвещению и Орготдел ЦИК оказать помощь в работе „Комиссии письменности„ инструктажем и непсредственным участием.

Председатель ЦИК МАССР Н СУРДИН.

Секретарь МУРЗАКАЕВ

ПОЛОЖЕНИЕ
О комиссиях письменности при райисполкомах Мордовской АССР

Задачами Комиссий являются:

Содействие скорейшему проведению в жизнь решений партийно-советских органов о переводе делопроизводства на родной язык, участие в деле создания и упорядочения общественно-политической и производственой терминологии в мордовских (мокша, эрзя) языках. Участие в собирании и изучении фольклорных материалов и диалектологических материалов по мордовским (мокша и эрзя) языкам и вообще содействие языковому строительству в Мордовии.

С этой целью Комиссии:

1). По согласованию с Президиумами РИК-ов, производят обследования районных и сельских советских учреждений, колхозов, совхозов, МТС и предприятий, имеюшие целью выявление состояния коренизации аппарата и перевода делопроизводства на родные языки, ведут систематическое наблюдение за состоянием коренизации аппарата и ведением делопроизводства на родных языках в районных и сельских учреждениях, совхозах, колхозах, МТС и на предприятиях, разрабатывают и представляют президиумам райисполкомов практические мероприятия по вопросам коренизации и делопроизводства на родных языках.

2). Изучают переписку на родных языках и организуют консультацию по вопросам улучшения качества и упорядочения делопроизводства на родных языках (грамотность письма, понятность изложения и т. д.), популяризируют решения языковых конференций (через печать, собрания, производственные совещания и т. д.).

3). Через кружки, организованые при школах, полит-просвет и других учреждениях и органах народного образования ведут работу по собиранию фольклорных материалов. Эта работа ведется по указаниям и под руководством Научно-Исследовательского Института Мордовской Культуры.

4). Одной из основных задач работы по фольклору является борьба против попыток классового врага использовать фольклор в качестве средства контрреволюционной агитации с этой целью комиссии принимают все меры к продвижению и внедрению в деревне лучших образцов художественного творчества (организация вечеров, распространение газет, журналов и художественной, общественно-политической литературы и т. д.).

5). В целях содействия делу создания и упорядочения терминологии в мордовских языках, комиссии, через свои местные ячейки и под руководством республиканской терминологической комиссии, выявляют общественно-политические, научно-технические и производственные термины, имеющие распространение среди трудящихся (в колхозах, МТС, совхозах, на предприятиях, в партийных, советских и профессиональных организациях и учреждениях и т. д.).

6). Под руководством НИИМК принимают участие в собирании диалектологических материалов по мордовским (мокша и эрзя) языкам.

7). Выполняют другие поручения (связанные с вопросами языкового строительства) республиканской терминологическай комиссии, НИИМК и Президиумов РИК-ов.

К работе Комиссии и ее ячеек на местах привлекаются (исключительно на добровольных началах) все лица, которые могут быть полезными в выполнении задач стоящих перед комиссиями. Особое внимание должно быть уделено вовлечению в работу комиссий колхозниц, колхозников, рабочих совхозов, МТС и промышленных предприятий, комсомольцев и работников политотделов.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН

Секретарь МУРЗАКАЕВ

Об организации правительственной комиссии по созданию в музее народов СССР в Москве отдела Мордовской АССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦИК Мордовской АССР от 4 го июля 1935 года

Заслушав доклад представителя музея Народов СССР тов. Ямушкина ПОСТАНОВИЛИ:

В связи с образованием Мордовской АССР:

1) Признать необходимым организадию в Москве, в музее Народов СССР постоянного отдела Мордовской АССР, отражающего историческое прошлое мордовского народа и социалистическое строительство в Мордовской АССР.

2) Для организуемого отдела провести сбор материалов и экспонатов, для чего предложить всем советским, хозяйственным и кооперативным организациям приступить к сбору и изготовлению экспонатов по спискам музея народов СССР и выслать их в музей народов СССР. Расходы по изготовлению экспонатов возложить на соответствующие организации, согласно постановления Президиума ВЦИК дт 20/VIII-1933 года.

3) Для руководства работой по организации отдела и контроля за выполнением настоящего постановления, создать правительственную комиссию при Президиуме ЦИК МАССР в составе: ЦИК—т. Сурдин (председатель), Обком—Нуянзин, Наркомпрос—Лавров, Госплан—Кожаев, Наркомзем—Шапошников, Музей—Кудашок, Наркомздрав—Рыскин, Кустпромсоюз—Рамм, НИИМК—Сибиряк (секретарь).

4) Предложить комиссии к 10 октября представить Президуму ЦИК Мордовской республики план мероприятий по согласованию с Музеем народов СССР.

5) Комиссии поручить обследование состояния и разработку мероприятий по музею Мордовии, привлекая для инструктивно методической помощи Музей Народов СССР.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН

Секретарь МУРЗАКАЕВ

Об организации работы общества изучения мордовской АССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
президиума ЦИК Мордовской АССР от 5-го октября 1935 года

1) Отметить, что Оргбюро Общества изучения Мордовской АССР организованное при Президиуме ЦИК МАССР 5-го Апреля 1935 года не обеспечило развертывания работы по созданию общества.

2) Пересмотреть состав Оргбюро Общества изучения МАССР и вывести из состава Оргбюро следующих т т. Галаева, Кручинкина, Велину, Арискина, Рабочего, Жинова, Кукушкина Рязаева—как выбывших и другие организации.

3) Создать при Президиуме ЦИК МАССР Оргбюро Общества изучения Мордовской АССР под председательством тов. Сибиряк, в составе следующих тт.: Сурдина (ЦИК), Мурзакаева (ЦИК), Нуянзина (Обком ВКП(б), Сибиряк (НИИМК), Кожаева (Госплан), Вождаева (Наркомпрос), Агеева (НКЗ), Полякова (бюро погоды), Лазарева.

4) Общество по изучению Мордовской АССР создать при ЦИК МАССР прикрепив его для практического организационно-научного руководства к НИИМК. Для конкретного руководства работой об-ва, признать необходимым наличия в обществе специальной штатной единицы (технического секретаря), передав его НИИМК.

5) Предложить оргбюро общества изучения МАССР разработать план работы об-ва на 4-й квартал 1935 года и на 1 кв. 1936 г. на основе плана работ, НИИМК.

6) Предложить оргбюро общества изучения МАССР совместно с Институтом Мордовской Культуры, Наркомпросом, Госпланом, Наркомфином и Наркоматом Местной промышлености с привлечением других организаций провести массовую кампанию по пропаганде краеведения (месячник краеведения) с 15 октября по 15 наября 1935 года; в течении месячника организовать районные отделения Общества, провести районные краеведческие конференции, провести доклады, лекции о целях и задачах краеведения в МАССР, о работе НИИМК, в целях ознакомления широких слоев населения с природой, экономической историей, культурой и бытом МАССР и организовать ряд научно -популярных докладов и лекций по радио и широко освещать все это в печати.

Предложить Оргбюро Об-ва по проведению месячника краеведения издать популярную листовку, раз"ясняющую цели и задачи краеведческой работы МАССР.

7) Просить Центральное Бюро краеведения об издании специального номера их журнала "Советское краеведение", посвященое Мордовской АССР. Поручить Оргбюро вместе с НИИМК связаться с ЦК Краеведения по вопросу составления плана данного журнала и выделения авторов статей.

8) Предложить всем РИК-ам и Горсоветам организовать при РИК-ах и Горсоветах Оргбюро для проведения краеведческого месячника, районых краеведческих конференций, создание отделений об-ва, изучение МАССР, вербовку членов в об-ва, организация ячеек общества, краевых уголков при избах читальнях, хатах лабораториях, школах. По окончании месячника заслушать отчет Оргбюро об

итогах месячника и план работы отделений на президиумах риков и горсоветов.

9) Предложить редакциям Республиканских газет „Красная Мордовия". „Мокщень Правда" и „Эрзянь Коммуна" поместить статью о задачах краеведческой работы в МАССР и освещать ход месячника краеведения.

10) Заслушать на президиуме ЦИК МАССР отчет оргбюро общества изучения МАССР о результатах месячника краеведения и план работы об-ва на 1936 год в наябре месяце 1935 года.

11) Предложить оргбюро общества изучения МАССР провести в декабре мес. 1935 года Республиканскую Краеведческую Конференцию, приурочив ее к конференции историков мордвы, проводимой НИМК.

12) Предложить НИИМК на страницах своего журнала „Известия НИИМК" освещать работу общества изучения МАССР; его отделений и отдельных краеведов.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН.
Секретарь МУРЗАКАЕВ.

О сохранении памятников природы и материальной культуры на территории Мордовии

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
президиума Мордовской АССР от 5 го октября 1935 года по докладу тов. Сибиряка

1) В целях проведения научно-исследовательской работы по выявлению возраста деревьев в лесах Мордовии и изучения памятников природы и наличия отметок на их знаков собственности бывших бортных ухожаев мордвы и особых знаков, предложить директорам леспромхозов и Управлению лесов местного значения, деревьев (дуб, сосна, липа и другие породы) с возрастом от 200 и выше лет сохранить как памятник природы, брать их на учет и сообщать о них в Научно-Исследовательский Институт Мордовской культуры.

2) Войти с ходатайством в Президиум Крайисполкома о проведении подобного мероприятия по краю как в мордовских, так и других районах, где проживала мордва и были расположены мордовские бортные ухожаи.

3) Обязать все рики и с/советы Мордовии в целях выявления и сохранения памятников материальной культуры брать на учет территории и места расположения бывших мордовских городищ, могильников, курганов и т. д. и сообщать об этом в Институт Мордовской Культуры, поручив последнему, в плане своих работ на 1936 год предусмотреть развертывание археологических работ по изучению мордовских могильников, городищ и курганов.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН,
Секретарь МУРЗАКАЕВ.

Об мордовском государственном полном комплексном заповеднике им. П. Г. Смидовича

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
президиума ЦИК Мордовской АССР по докладу правительственной комиссии о приеме заповедника, от 17 го августа 1935 года.

I)Считать работу комссии законченной. Акт приема—сдачи территории заповедника, с охранной зоной 19926 га, со всеми постройками и инвентарем и обусловленными в нем пунктами—утвердить.

2) Впредь до включения заповедника в госбюджет, принять его на местный бюджет, считая при президиуме ЦИК МАССР, прикрепив для конкретного административно-хозяйственного руководства и организации научной работы в нем НИИМК.

3) Поручить СНК и НКФ рассмотреть штаты и ставки работников заповедника.

Директором заповедника назначить тов, Акимова Ф. А. , предложив ему увязать свою работу с директором НИИМК. Укомплектование штата заповедника возложить на директора заповедника и НИИМК.

4) Предложить директору заповрдника совместно с НИИМК составить конкретный план мероприятий и представить на утверждение Президиума ЦИК МАССР в конце августа месяца с/ г.

5 Постановление Темниковского рика по докладу Комиссии о приеме сдаче заповедника от 8/VIII—т/г, утвердить.

6) Отметить, что несмотря на указания ЦИК МАССР о подсочке 500 га, Темниковским леспромхозом производилась подсочка на территории 1200 га и кроме того вновь весной т. г заложена подсочка на территории 18 га.

Поручить Совнаркому МАССР на очередном заседании в соответствии с актом приема—сдачи и положением о полных комплексных заповедниках ВЦИК и СНК РСФСР разрешить вопрос о прекращении производства на территории заповедника операционной лесоэксплоатационной деятельности и охоты, а т.т. Акимову и Сибиряк представить свои соображения.

7) Довести до сведения Президиума комитета по заповедникам при ВЦИК, что представители Наркомлеса не прибыли для оформления сдачи—приема заповедника.

8)Для полной организации работы заповедника и укомплектевания штатами, продлить работу председателя комиссии тов. Жинова в помощь директору, предложив НИИМК зачислить его по оплате содержания за время работы в счет средств, отпущенных на содержание заповедника с I августа т/ г до окончания работы.

9) Поручить НИИМК и редакциям республиканских газет широко осветить задачи заповедника на страницах печати.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН.

Секретарь МУРЗАКАЕВ.

О руководстве мордовского заповедника имени тов. Смидовича

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦИК Мордовской АССР от 11 го сентября 1935 года

I) В изменение части 2-й пункта 3-го постановления Президиума ЦИК от 17-го августа т.-г. №22 § 6 директором мордовского полного комплексного заповедника ми. П. Г. Смидовича, утвердить тов, Трубникова Н. Г., приняв заповедник, предложить ему увязать свою работу с дирекцией НИИМК.

2) В развитие постановления Президиума ЦИК МАССР от 17 августа т/ г за №22 § 6 п. 6, разрешить на 1935 и 36 год вырубку вышедших из под подсочки лесосек на площади до 400 га.

Поручить т. Трубникову заключение договора с Красно—Мокшанским леспромхозом поэтому вопросу, а также выяснить на месте возможность и целесообразность дальнейшей вырубки заподсоченных кварталов и дальнейшего производства подсочки заподсоченных деревьев.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН.

Секретарь МУРЗАКАЕВ.

О проведении первой конференции историков Мордвы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦИК мордовской АССР от 25 октября 1935 года

1) Согласиться с предложением НИИМК о проведении в городе САРАНСКЕ первой конференции историков мордвы в количестве 80 человек (из них 40 чел., приглашеных, из районов мордовии и края, 10 чел. представителей национальных, областных и республиканских институтов. 10 чел.-из районов вне края, 10 чел. представителей центральных научных учереждений, 10 чел.-персонально приглашенных). Срок созыва конференции установить 2-й половине декабря месяца прод 1935 года продожительностью 7-8 дней. Поручить дирекции НИИМК вовлечь, для участия на конференции всех научных работников и преподава-, телей истории г. Саранска.

2) Повестку дня конференции утвердить следующую:

1. Формирование Мордовской народности в свете марксистско-ленинской методологии и критика буржуазно-фашистских теорий (с содокладом о языка).

2. История материальной культуры мордвы по данным археологии, этнографии и фольклора.

3. Феодализм среди мордовской народности.

4. Колонизация и христианизация мордвы русским самодержавием.

5. Доклады темниковского, ардатовского и ичалковского районных архивов и сообщения 2-3 средних школ по согласовании СНКП

о разработке материалов районных архивов по истории мордвы в пределах района.

6. О состоянии разработки республиканским архивом и музеем материалов по истории революционного движения мордвы.

7. Аграрные движения в мордовии против феодально-крепостнического самодержавия в XIX и XX в.в.

8. О постановке преподавания истории мордвы в ВУЗ-ах и средних школах.

9. Информация о подготовке к изданию материалов, документов, монографии к 20-й годовщине Октябрьской революции—"Об Октябрьской революции в Мордовии".

Предложить тов. СИБИРЯК подготовить вопросы, назначить докладчиков, по намеченной повестке дня и провести совещание по вопросам конференции в НИИМК с научными работниками и историками города Саранска.

3) Для просмотра тезисов докладов и содокладов при НИИМК создать комиссию в составе т т. АРАПОВА(председатель), СИБИРЯК Зам. председателя), ЛАЗАРЕВА, СУРДИНА, ШАПОШНИКОВА И. В, ГРЕБЕНЦЕВА Д.И., ВОЖДАЕВА, СМИРНОВА, ВАСИЛЬЕВА, АБУШАЕВА, ЗУЕВА с приглашением специалистов.

4) Обязать всех ответственных руководителей республиканских организаций, Педвуз, (главным образом, исторический факультет), аспирантуру НИИМК посещать заседания конференции.

5) Обязать НИИМК, и Модгиз стенограммы конференции издать не позднее 4-х месяцев по окончании работ конференции. Утвердить состав редколлегии в составе комисии по рассмотрению тезисов под председательством тов. Сибиряк.

Предложить, Сибиряк и редакциям газет" Красная Мордовия", „Мокшень Правда" и "Эрьзянь Коммуна" широко осветить задачи и ход конференции в печати.

7) Республиканскому Профсовсту, Наркомзему, Наркомлегпрому, Наркомпросу, Союзу писателей и Союзу Советских художников организовать ряд выставок своих достижений национально-культурного строительства мордовии к моменту конференции и организовать встречу конферентов с рабочими, колхозниками, школами, предприятиями и т.д.

Председатель ЦИК МАССР Н. СУРДИН.

Секретарь МУРЗАКАЕВ.

45808

СОДЕРЖАНИЕ

От Редакции 2

К 18-й годовщине Октября

Н. Сурдин. — Победа ленинско-сталинской национальной политики в Мордовии 5
И. В. Шапошников.—Сельское хозяйство Мордовии на под'еме 9

История, этнография и материальная культура

И. Сибиряк. — К вопросам формирования мордовской народности и развития феодальных отношений у ней 25
И. Ларионыч. — К проблеме изучения истории народностей Волжско-Окского-Камского междуречия 41

Язык, литература и искусство

Ф. И. Петербургский. — Из истории орфографического строительства мокшанского языка 58
Д. В. Бубрих — Еще „о сингармонизме гласных" в мордовских языках 72
Т. П. Миронов. — Об одном из важнейших принципов классификации эрзя-мордовских диалектов 78
Т. Миронов. — О диалектологическом атласе 82

Природные богатства Мордовии

В. Барановский и Н. Рыженков.— Предварительные итоги работ геологических экспедиций НИИМК 82
И. Сергеевич. — Мордовский государственный полный комплексный заповедник имени П. Г. Спидович 87

Краеведение

Д. Васильев. — О задачах краеведения в области изучения истории мордвы вообще и истории колхозного движения МАССР в частности 92
Д. Васильев. — Инструкция по собиранию материалов по истории села и колхоза 100

Информация

И. Сибиряк. — Об очередных задачах НИИМК в свете решений Обкома и ЦИК МАССР 102
Постановления ЦИК о работе НИИМК 112

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

И. С. СИБИРЯК.
И. Р. АРАПОВ.
Ф. А. ЛАЗАРЕВ.
С. Г. ЗУЕВ.
Ф. И. ПЕТЕРБУРГСКИЙ.
И. С. ЛАВРОВ.
Т. П. МИРОНОВ.

Врид. ответств. редактора И. С. СИБИРЯК.

Техредактор ЗОЛОТЫХ.

Сдано в производство 19/X-35 г. Подписано к печати 31/X 35 г. Об'ем 9 печат. лист
Форм. бум. 72×105/16. Главлито № 1568. Заказ № 3065.

г. Саранск, типография „Красный Октябрь" МордГИЗ'а.

Вышли из печати издания НИИМК

1. Стенограммы I языковой (орфографической) конференции (1934 г.)
2. Инструкция и программы по собиранию материалов для диалектологического атласа мордовских эрзя и мокша языков. (Октябрь 1935 г.).
3. „Известия НИИМК" (книга первая), ноябрь 1935 г.

В 1935 году НИИМК издает:

1. А. ГЕРАКЛИТОВ.—Алатырская мордва (печатается).
2. А. ГЕРАКЛИТОВ.— Краткий обзор мордовского народа.
3. Стенограммы III языковой конференции (в печати)
4. Стенограммы II языковой (терминологической) конференции (печатается).
5. ПЕТЕРБУРГСКИЙ И. Ф —Орфографический справочник по мокша языку.
6. ПЕТЕРБУРГСКИЙ И. Ф. — О преподавании мокшанской грамматики.
7. Д. В. БУБРИХ. — Стенограммы лекций и докладов прочитанных в НИИМК весной 1935 г.
8. ШИШКАНОВ и НАУМКИН. — Словарь схождений и расхождений мордовских языков.
9. ЗЕВАКИН. — Кузьма Алексеев (документы), печатается.
10. БАЛАКИН. — Синтаксис обследованных эрзянских говоров.
11. „Известия НИИМК" (вторая книга).